

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

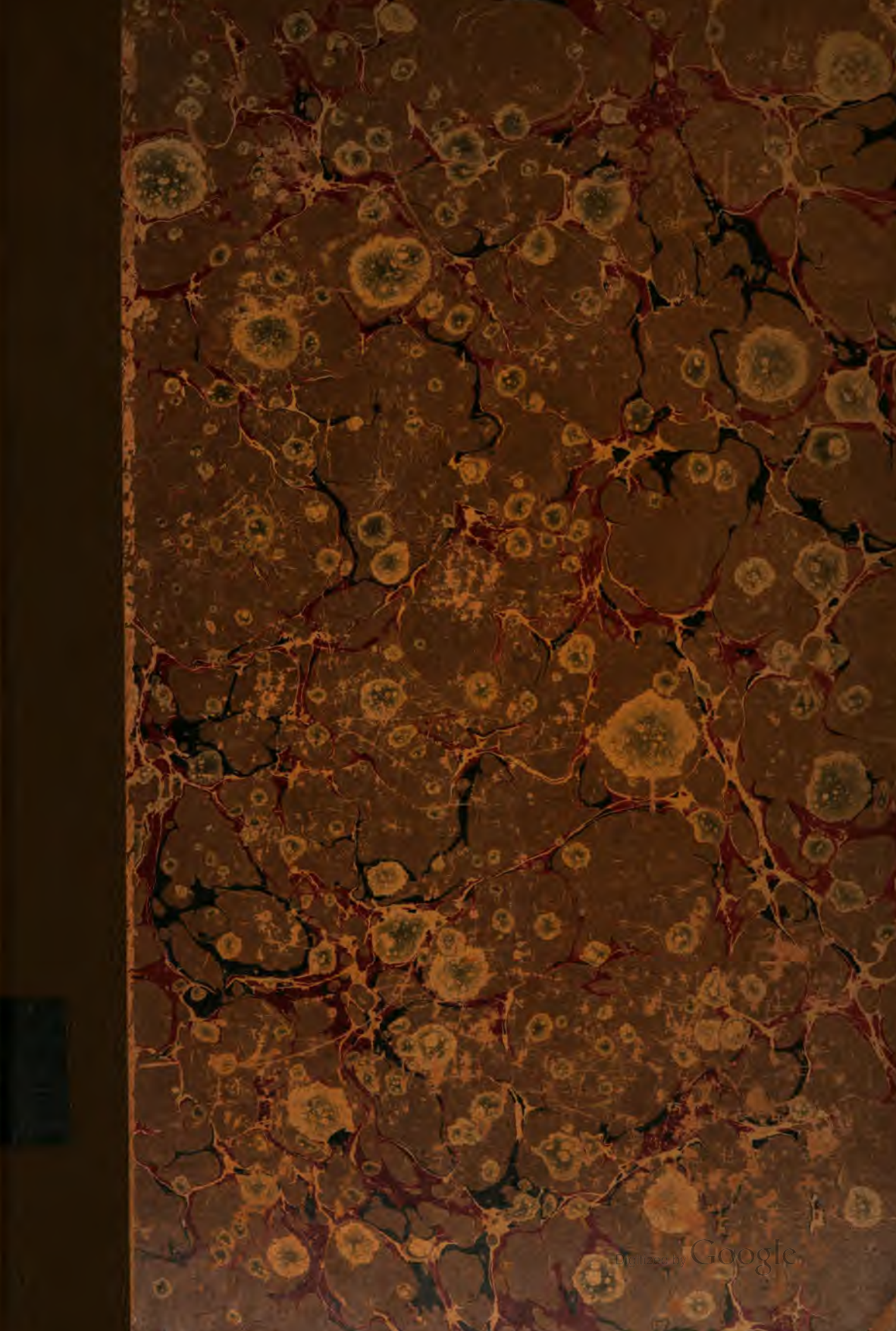
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

N.F. 2. C. 20.

NEVILL FORBES BEQUEST

NF. PG3949. U2. D5

ogle

1/2 90

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФИИ.
Томъ XIII, выпускъ I.

УГРО-РУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

С О Б Р А Н Ы

д. чл. Г. А. Де-Волланомъ.

Съ приложеніемъ очерка быта Угорскихъ Русскихъ
и этнографической карты Венгріи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1885.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ХІІІ-й томъ Записокъ Имп. Р. Г. Общества по Отдѣленію Этнографіи изданъ подъ редакціей чл.-с. **Ө. М. Истомина.**

ПРЕДИСЛОВІЕ РЕДАКТОРА.

Трудъ дѣйствительнаго члена Г. А. Де-Воллана, вмѣщая въ себѣ 525 народныхъ угро-русскихъ пѣсенъ и коломыекъ, составляетъ весьма замѣтный вкладъ въ нашу небогатую этнографическую литературу объ Угро-Руссахъ.

Предоставляя автору говорить о составѣ своего труда въ его введеніи, мы считаемъ умѣстнымъ замѣтить здѣсь, что въ основаніе сдѣланнаго имъ этнографическаго очерка Угро-Руссовъ легли свѣдѣнія, изложенныя въ извѣстномъ сочиненіи Бидермана: *Die Ungarischen Ruthenen, ihr Wohngebiet, ihr Erwerb und ihre Geschichte* (Innsbr. 1862), но съ нѣкоторыми дополненіями, основанными на личныхъ наблюденіяхъ г. Де-Воллана и на другихъ сочиненіяхъ, поименованныхъ имъ во введеніи. Къ поясненію этого очерка служить и составленная авторомъ этнографическая карта Венгріи.

Что касается до пѣсенъ, приводимыхъ авторомъ, то при печатаніи мы сличали ихъ съ существующимъ уже сборникомъ А. П. Дешка, при чемъ отмѣчали встрѣчавшіеся варианты; бесполезнымъ полагали мы отмѣчать также и малорусскіе варианты, при чемъ пользовались, главнѣйшимъ образомъ, сборникомъ малорусскихъ пѣсенъ, помѣщеннымъ въ Трудахъ этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край (Матеріалы и изслѣдованія, собр. П. П. Чубинскимъ, т. V); отмѣчены также и варианты велико-русскіе.

Относительно правописанія угро-русскаго текста мы старались воспроизводить рукопись, возлагая на нее отвѣтственность за встрѣчающееся разнообразіе въ произношеніи словъ и ихъ написаніи, обусловленное многообразіемъ угро-русскихъ говоровъ, на которое указываетъ и авторъ въ своемъ трудѣ (стр. 6).

При печатаніи областныхъ и заимствованныхъ словъ, встрѣчающихся въ пѣсняхъ, мы сочли полезнымъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, предложить сопоставленіе ихъ съ близкими къ нимъ по корню словами въ малорусскомъ и другихъ славянскихъ нарѣчіяхъ. Рядомъ съ этимъ сочли мы умѣстнымъ составить указатель мѣстностей, упоминаемыхъ въ пѣсняхъ (см. о немъ въ примѣчаніи на стр. 176).

При печатаніи сборниковъ, вошедшихъ въ составъ приложеній, изъ нихъ исключены пѣсни, воспроизведенныя уже въ текстѣ, при обзорѣ народнаго творчества, но сохранены и отмѣчены варианты, хотя бы самые близкіе къ тѣмъ пѣснямъ.

Прилагаемые къ настоящему изданію угро-русскихъ пѣсенъ алфавитные перечни ихъ могутъ служить для справокъ и облегчить трудъ будущихъ собирателей произведеній народнаго творчества среди Угорскихъ Русскихъ. Въ перечняхъ этихъ пѣсни, помѣщенныя въ текстѣ, размѣщены, сообразно тремъ его отдѣламъ, въ трехъ алфавитахъ; для приложеній же составленъ общій алфавитъ съ подраздѣленіемъ его лишь на отдѣлы пѣсенъ и коломыекъ.

Θ. Истоминъ.

УГРО-РУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

Въ сѣверо-восточной части Угрии, на южныхъ отлогостяхъ Карпатскихъ горъ, въ окрестностяхъ Бардѣва и Ужгорода, живетъ родственнѣйшій намъ народъ Угро-Руссы. Не по однимъ книгамъ ознакомился я съ этимъ народомъ, а лично посѣтилъ Угорскую Русь и на мѣстѣ изучалъ страну, называемую этимъ именемъ. Вездѣ на мой вопросъ крестьяне отвѣчали: «мы Русскіе»; знатоки и старожилы въ Угорской Руси подтверждаютъ, что населеніе всюду говорить: «я Руснякъ», «я Русска», «я Гуцуль», «мы Русскіе». Безпристрастные ученые (*Löher, Magyaren und andere Ungarn*) сознаютъ, что населеніе Карпатъ надо считать русскимъ; Мадьяры называютъ ихъ *Ogosz* (Оросъ)—Русскіе; австрійское правительство сохранило за ними средневѣковое названіе *Rutheni* (такъ называли прежде всѣхъ Русскихъ). Между тѣмъ у насъ все еще сомнѣваются въ принадлежности этого народа къ Русскому племени ¹⁾.

¹⁾ Такое сомнѣніе было высказано между прочимъ въ 1879 году въ журналѣ *Критическое Обозрѣніе*.

Г. Д.

И. И. Срезневскій называетъ этотъ народъ Русскимъ: «Люди Русскіе въ полномъ смыслѣ этого слова, родные братья наши, однокровные съ нами потомки древней Руси, и по народности, и по своимъ древнимъ воспоминаніямъ». (*Вѣстн. Геогр. Общ.* 1852, IV, отд. II, стр. 6); но это не мѣшаетъ тому же автору причислять говоръ Угро-Руссовъ къ южно-русскому нарѣчію (тамъ же, стр. 5—6). Въ новѣйшемъ изслѣдованіи по этому вопросу: «Объ особенностяхъ угро-русскаго говора» авторъ его, г. А. Семеновичъ, говоритъ: «Что угро-русскій говоръ принадлежитъ къ малорусскому нарѣчію, это не подле-

Угорская Русь рѣдко посѣщается русскими туристами, и потому я считаю для себя за особенное счастье, что могъ проникнуть въ эту страну и видѣть воочию наше русское племя, живущее подъ мадьярскимъ владычествомъ.

Объ Угорской Руси у насъ писано хотя и неособенно много, но можно все-таки сказать, что русская ученая литература занималась этимъ интереснымъ отпрыскомъ Русскаго племени ¹⁾. Пѣсенъ Угор-

жить сомнѣнію, но вопросъ въ томъ, съ которымъ именно изъ малорусскихъ поднарвчій этотъ говоръ находится въ ближайшемъ средствѣ». (Сборн. стат. по славяновѣд. С.-Пб. 1883 г., стр. 213), и далѣе: «Вопросъ о принадлежности угро-русскаго говора къ тому или другому поднарвчію сводится въ сущности къ вопросу о происхожденіи Угро-Руссовъ Такимъ образомъ становится до нѣкоторой степени вѣроятнымъ предположеніе, что коренной чистый угро-русскій говоръ находится въ ближайшемъ средствѣ съ сѣверно-малорусскимъ поднарвчіемъ Для окончательнаго рѣшенія вопроса, желательно было бы, кромѣ подробнаго изслѣдованія малорусскихъ говоровъ и критическаго разбора историческихъ памятниковъ, касающихся колонизаціи Венгріи, сравнить мѣстныя названія, личные имена, обычаи Черниговской и другихъ смежныхъ губерній съ таковыми же названіями, именами, обычаями Угорской Руси » (тамъ же, стр. 214). В. Ист.

¹⁾ Считаю уместнымъ указать здѣсь извѣстныя намъ статьи и сочиненія, касающіяся Угро-Русскаго народа, въ нашей литературѣ:

И. И. Срезневскаго: Русь Угорская. Отрывокъ изъ Опыта географіи русскаго языка. *Вѣстникъ Геогр. Общ.* 1852, кн. 4.

А. П. Дешко: Народныя пѣсни, пословицы и поговорки Угорской Руси и Свадьба на Угорской Руси. *Записки Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр.* т. I, 1867.

Пословицы и поговорки Галицкой и Угорской Руси. *Записки Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр.* т. II, 1869.

И. Ѡ. Головацкаго: О народной одеждѣ и убранствѣ Русиновъ или Русскихъ въ Галичинѣ и сѣверо-восточной Венгріи. *Записки Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр.*, т. VII, 1877.

Е. Кустодіева: Конгрессъ католиковъ Венгріи и Угорскіе Русскіе. Москва. 1872 (также: *Правосл. Обзорніе* 1871, №№ 3—6, 10 и 12, 1872 №№ 3 и 4).

Его же: Церковь Угорскихъ Русскихъ и Сербовъ въ ихъ взаимоотношеніи. *Прав. Обзор.* 1873, №№ 5 и 6.

А. В. Дуновича: Исторія Пряшевской епархіи. Перев. съ неизд. лат. рукописи протоіер. *Е. Кустодіева*. С.-Пб. 1877.

Я. Ѡ. Головацкаго: Карпатская Русь. Геогр. статист. и историко-этногр. очерки Галичины, с.-вост. Угріи и Буковины. *Славянскій Сборникъ.* т. I, 1875.

ской Руси не появлялось въ нашей печати, кромѣ сборника Головацаго, но въ немъ преимущественно являются пѣсни Галичанъ ¹⁾). Настоящимъ изданіемъ желательно было бы пополнить этотъ пробѣлъ въ нашей ученой литературѣ. Мнѣ удалось, во время моего пребыванія въ Венгріи, получить отъ нѣкоторыхъ собирателей народной поэзіи (Бачинскаго, Левицкаго и др.) довольно объемистое собраніе народныхъ пѣсенъ. Головацкій, изучавшій этотъ край, заявилъ между прочимъ, что собранный мною матеріалъ интересенъ для характеристичнаго народнаго творчества и мѣстнаго языка, представляя жизнь и бытъ этой малоизвѣстной страны ²⁾). Предлагаемыя пѣсни собраны въ Берегскомъ, Угочскомъ и Мармарусскомъ комитетахъ (сборникъ Бачинскаго) и у Крайнянъ и Спишаковъ (сборникъ Левицкаго). Желая избѣжать повтореній, я не помѣщалъ пѣсенъ, уже изданныхъ Головацкимъ, и только отмѣчалъ интересный вариантъ тѣхъ, которыя этимъ собирателемъ уже помѣщены.

Для того, чтобы способствовать болѣе обстоятельному ознакомленію русскаго читателя съ пѣснями Угорской Руси, предпосылаю настоящему труду нѣсколько предварительныхъ замѣчаній о бытовыхъ особенностяхъ Верховинцевъ, Долинянъ и Спишаковъ ³⁾). Затѣмъ привожу пѣсни, мною собранныя, и вмѣстѣ съ тѣмъ зна-

NN. О современномъ положеніи Русскихъ въ Угріи. Тамъ же.

Урилла Матеора: Положеніе Угорскихъ Русскихъ подъ управленіемъ Стевана Панковича, епископа Мукачевскаго. Тамъ же.

Словаки и Русскіе въ статистикѣ Венгріи и Русская печать за предѣлами Россіи. Тамъ же.

Я. Ѳ. Головацаго: Карпатская Русь. *Славянскій Сборникъ* т. II. 1877.

О. Войтковскаго: Объ униі Венгерскихъ Русинновъ. *Русская Бесѣда* 1859, IV.

А. Г. Семеновича: Объ особенностяхъ Угро-русскаго говора. Сборникъ статей по славяновѣдѣнію, изданный учениками В. И. Ламанскаго. С.-Пб. 1883.

Ѳ. Ист.

¹⁾ Нельзя не отмѣтить также сборникъ *А. П. Дятко* въ *Зап. Геогр. Общ. по отд. этн.* т. I, представляющій 78 №№ угро-русскихъ пѣсенъ.

Ѳ. Ист.

²⁾ См. журналъ *Древн. и Нов. Россія*. 1879, 11.

³⁾ Очеркъ исторіи Угорскихъ Русскихъ и ихъ новѣйшей борьбы съ Мадырами за народность помѣщенъ былъ нами въ *Русскомъ Архивѣ* 1879, г. и, сверхъ того, изданъ тогда же отдѣльною брошюрой. *Г. Д.*

комлю читателя на основаніи ихъ со взглядами Угорскихъ Русскихъ на любовь, семейныя отношенія и нѣкоторыя бытовыя черты. Пѣсни, предлагаемыя здѣсь, принадлежатъ, какъ сказано выше, и Верховинцамъ, и западной части Угорской Руси (Спишъ-Крайна). Я счелъ нужнымъ отмѣчать происхожденіе каждой пѣсни и, если попадалась одна и та же пѣсня у Крайнянъ и Верховинцевъ, приводить ихъ вмѣстѣ, оставляя тѣ особенности языка, которыми онѣ отличаются другъ отъ друга. Это можетъ послужить хорошимъ матеріаломъ для изученія карпатскаго нарѣчія сравнительно съ нарѣчіями и говоромъ остальной Россіи. Въ концѣ присоединенъ перечень тѣхъ словъ, которыя, благодаря вліянію мадьярскаго и нѣмецкаго языка, верались въ русскую рѣчь и могутъ быть непонятны русскому читателю; тутъ же помѣщены и мѣстныя выраженія.

Въ заключеніе помѣщаю угро-русскія пѣсни, собранныя другими лицами, и считаю долгомъ выразить мою благодарность г. Бачинскому, Левицкому и Ханату за доставленный ими интересный матеріалъ. По словамъ г. Бачинскаго, у г. Яновича (на Маковицѣ) имѣется также интересное собраніе пѣсенъ. Пользуясь этимъ случаемъ, высказываю любителямъ народной поэзіи въ Угорской Руси пожеланія, чтобъ ихъ сборники наконецъ узрѣли свѣтъ или у себя дома, или были бы присланы для напечатанія въ родную имъ Россію.

ОЧЕРКЪ БЫТА УГОРСКИХЪ РУССКИХЪ ¹⁾.

Угорскіе Русскіе живутъ въ столицахъ (или комитатахъ, по областному раздѣленію въ Венгріи): Гѳмѳрской, Спишской, Шаршской, Землянской, Сабольской, Угочьской, Сатмарской, Бережской, Ужгородской, Мармарусской, Абаюварской и Боршодской, въ числѣ 500,000 душъ. Мѣста ихъ жительства нынѣ прорѣзываетъ желѣзная дорога по направленію изъ Пешта во Львовъ. Обитатели Угорской Руси подраздѣляются на Верховинцевъ (жителей горъ или верховъ) ²⁾, Долинянъ (жителей долинъ) ³⁾ и Крайнянъ со Спишаками. Верховинцы обитаютъ въ горной странѣ, примыкающей непосредственно къ Галиціи и заключающей въ себѣ комитаты: Мармарусскій, Бережскій и Ужгородскій (Ужовскій); Долиняне или Влахи обитаютъ въ болѣе ровныхъ мѣстностяхъ названныхъ комитатовъ и также въ Сатмарскомъ, Угочьскомъ и Сабольскомъ комитатахъ; Крайняне, живущіе въ Землянскомъ, Шаршскомъ, Абаюварскомъ (Абауйскомъ) комитатахъ, и Спишаки, обитающіе въ Спишскомъ комитатѣ, по языку составляютъ переходъ къ словацкому племени.

По мнѣнію Срезневскаго, нарѣчіе угро-руское, понятное каждому Южно-Руссу, отличается нѣкоторыми особенностями; напр. звукъ *ы* встрѣчается послѣ гортанныхъ *з*, *к*, *х*, какъ это было въ языкѣ древнемъ: *гыну*, *кыдати*, *хыжа*; въ числу остатковъ древ-

¹⁾ При описаніи быта Угорскихъ Русскихъ мы, кромѣ собственныхъ наблюденій, пользуемся сочиненіями: *Видермана*: «Die Ungarische Ruthenen», *Лѳбера* (Löhner): «Magyaren und andere Ungarn» и *Паттсроона*, «Венгрія и ея обитатели».

²⁾ Горещнянъ, см. А. *Осмонович*, «Сборн. ст. по славяновѣд.» стр. 214.

³⁾ Долѣшнянъ, тамъ же.

В. Ист.

ности можно также отнести употребленіе *е* вмѣсто *о* въ началѣ словъ: *јединъ*, *једна*, *једно*; *о* иногда опускается: *хчу*, *хчешь*, *хче*. Вмѣсто: *голова*, *дороги*, *корова*, они говорятъ: *глава*, *драги*, *кравя*. Согласныя *ж*, *ч*, *ш* и *щ* выговариваются мягко: *жјаль*, *чјась*, *нашје*, *шјастјя*; говорятся: *дивојка*, *хатојма*, *јовесь*, *јострый* ¹⁾).

Срезневскій приводитъ нѣсколько угорско-русскихъ пословицъ; отмѣтимъ изъ нихъ слѣдующія: Душа спати не ходить. Кто до тебя зъ каменемъ, ты до его зъ волачемъ. Убогого и галузя тягне. Беда человека найде, хоть и солнце зайде. До Бога далеко, до царя высоко. Жидь и молячи учить ся обманути. Волохъ у дра роты: једнымъ истъ, другимъ бреше. Беда зъ бидоу ходить, а Мадьярь самъ по соби. О себѣ самомъ онъ говоритъ: зъ горы далеко, на гору высоко; лучше ни якъ. Жинка плаче, дити плачуть, самъ плачешь, а луччого не глядаешь. У меѣе симья, то једна; а у жинки симья, то друга; а у дитокъ, то третья; а вси три въ едній комирци једноу лыжеоу идать ²⁾).

Многое изъ сказаннаго у Срезневскаго окажется вѣрнымъ только относительно извѣстной мѣстности, но не всей Угорской Руси, изобилующей разнообразіемъ говоровъ. Пѣсни покажутъ это различіе. У Верховинцевъ говорятся *що*—вмѣсто *что*, *што*. Въ односложныхъ словахъ *о* у Верховинцевъ выговаривается какъ *і*: конь—*кѣнъ* гробъ—*гѣрбъ*; *л* замѣняется *в*: *кѣвъ* (колъ, киль) оревъ (орель). Въ извѣстныхъ мѣстностяхъ пишутъ: *тибъ*, *тобі*, *тебѣ*; *мини*, *мене*, *мевѣ*. У Спишаковъ говорятся *цо* вмѣсто *что*, и называютъ ихъ *цотаками* въ отличіе отъ *сотаковъ* ³⁾ и *цеперяками*—отъ произношенія слова теперь—*цеперь*; они говорятъ: *идя*, 'будя' вмѣсто: *идуть*, *будуть* ⁴⁾).

1) См. *Вѣстн. Русск. Геогр. Общ.* 1852 кн. 4., отд. II стр. 12—15.

θ. Ист.

2) Тамъ же, стр. 22, 23. Значительное собраніе угро-русскихъ пословицъ и поговорокъ см. въ *Зан. Имп. Геогр. Общ. по Отд. Этн.*, т. II, стр. 227—362.

θ. Ист.

3) *Срезневскій*, тамъ же стр. 8. примѣч.

θ. Ист.

4) Объ угро-русскомъ говорѣ ср. обстоятельное изслѣдованіе А. Осменюсича въ «Сб. стат. по славяновѣд.»

θ. Ист.

Верховинцы.

Верховинцы лучше другихъ Угорскихъ Русскихъ сохранили до настоящаго времени свой первоначальный типъ, именно типъ сильнаго пастушескаго народа.

Лицо мужчины, разсматриваемое въ профиль, производитъ пріятное впечатлѣніе, но вообще не можетъ быть названо красивымъ; благообразіе его нарушается чрезвычайно широкою лобной костью, рѣзко выдающимися скулами и сильно очерченными жевательными мускулами; широкій ротъ замыкается тонкими блѣдными губами, глаза—не смѣло глядящіе, по большей части, сѣрые, осѣненные густыми, выгнутыми въ дугу, бровями; цвѣтъ лица свѣжій, хотя и не говорящій о полнотѣ здоровья; выраженіе лица вялое и обнаруживаетъ нѣкоторую отупѣлость. Въ сравненіи съ Мадырами, говорить Лёеръ, Русскій обладаетъ большимъ умомъ, но невыгодно отличается отъ него низкопоклонствомъ и униженными манерами; Мадырь всегда является мужчиною съ характеромъ, Русскій выгладитъ ребенкомъ.

Гораздо красивѣе женщины; ихъ отличаетъ оборотистая живость, прекрасно округленное лицо, огненные глаза и при этомъ необыкновенная миниатюрность ногъ. Но женщины Верховинцевъ быстро старѣются и подъ тяжестью работы скоро теряютъ свою стройность. Господствующій цвѣтъ волосъ у обоихъ половъ темный; впрочемъ, у взрослыхъ мужчинъ этотъ темный цвѣтъ нерѣдко переходитъ въ рыжеватый. Между дѣтьми встрѣчается много льноволосыхъ; впоследствии, однако, цвѣтъ ихъ волосъ принимаетъ описанный выше оттѣнокъ. Старики любятъ носить длинныя бороды; у молодыхъ онѣ составляютъ рѣдкость.

Изъ болѣзней легочная чахотка здѣсь почти неизвѣстна; золотуха имѣетъ, къ сожалѣнію, широкое распространеніе; душевныя болѣзни, по большей части, являются слѣдствіемъ неумѣреннаго употребленія горячихъ напитковъ.

Верховинецъ, по словамъ Бидермана, вообще добродушенъ, покладливъ и услужливъ, но не надеженъ; онъ охотно работаетъ, если имѣетъ въ виду скорую и вѣрную плату и если находится

подъ неукоснительнымъ понужденіемъ ¹⁾; въ противномъ случаѣ онъ малодушно и позорно опускаетъ руки и ждетъ спасенія отъ случайныхъ обстоятельствъ. Но, если его жизни или имуществу грозить явная опасность, онъ быстро рѣшается на энѣргичное сопротивленіе и выказываетъ при этомъ необыкновенное мужество. Между Верховинцами много найдется и такихъ, которые могутъ похвастать удачнымъ единоборствомъ съ медвѣдями, въ рукопашной схваткѣ, при помощи рогатины или ножа. Впрочемъ, Верховинецъ охотѣе уклоняется отъ опасности, нежели ищетъ ее. Верховинецъ вообще бережливъ и считается хорошимъ хозяиномъ. Онъ не любитъ браться за рискованныя предпріятія и это одна изъ причинъ, почему среди Верховинцевъ мало капиталистовъ. Любимымъ занятіемъ ихъ служить свотоводство и, связанная съ нимъ, торговля свотомъ, достигающая у иныхъ хозяевъ до значительныхъ размѣровъ. Таланты и умственные способности Верховинцевъ разнообразнѣе, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Они отличаются развитою памятью, большою способностью къ умственному исчисленію и чрезвычайно живою фантазіею; (такъ, на примѣръ, они представляютъ себѣ холеру 1831 года въ видѣ дебелаго и распухаго нищаго, имѣющаго на животѣ и спинѣ два подковообразные знака; чуму 1571 года воображаютъ въ видѣ жалкаго, безобразно кричащаго дитяти; чуму 1586 года въ видѣ тощей, кровожадной женщины; несчастный 1854 г. представляется имъ въ видѣ чахлаго, хвораго, жалкаго нищаго и т. д.); преимущественно отличаются они въ области механики; такъ, между прочимъ, въ Верховинѣ живетъ ловкій крестьянинъ, по имени Дмитрій Дранчакъ, который безъ всякой научной подготовки, въ качествѣ простаго самоучки, приобрѣлъ извѣстность искуснаго мастера сооружать мосты; круглый годъ занимается онъ выполненіемъ работъ этого рода по заказу казны. Къ сожалѣнію, школьное обученіе, при

¹⁾ Объ этомъ понужденіи рассказываетъ очень хорошо Дѣеръ. При расплатѣ около стола сидитъ управляющій и около него гайдукъ съ громаднымъ хлыстомъ. Въ случаѣ противорѣчій или спора съ рабочими, на сцену является хлысть, и отъ него разбѣгается эта забитая науганная толпа. Минъ грустно было видѣть, говоритъ этотъ авторъ, — до какой степени униженія, заботности и потери чувства собственного достоинства можетъ дойти человекъ. Вотъ какими приѣмами достигли этого цивилизованные Магьяры. Г. Д.

помощи котораго обыкновенно пробуждается дремлющій талантъ, не выходитъ, для крестьянскаго юношества, изъ предѣловъ самаго необходимаго; большая часть Верховинцевъ не умѣетъ даже читать и писать. Двери гимназій и прогимназій обыкновенно бываютъ открыты только для священническихъ дѣтей, которые, по большей части, готовятъ себя въ тому же отцовскому званію. Тѣ которые способностями выдѣляются изъ массы, переходятъ почти всегда въ мадыарскій лагерь и рѣдко остаются служить своей народности. Такимъ отступникамъ обыкновенно везетъ на службѣ и они зачастую занимаютъ видныя должности въ странѣ.

Обвиненіе Верховинцевъ въ лѣности и неловкости въ плотничныхъ и столярныхъ работахъ, на чемъ особенно настаиваютъ Мадыары, такъ же мало основательно, какъ и упрекъ въ неблагодарности, который они дѣлаютъ Валахамъ, и о которомъ справедливо замѣчаетъ англійскій путешественникъ Джонъ Педжетъ (Paget). Было бы противно здравому смыслу требовать отъ Валаховъ благодарности, не давъ имъ повода проникнуться этимъ чувствомъ. Изъ одного урбарія владыки (Herrschaft) 1691 г. мы имѣемъ свидѣтельство о томъ, что уже тогда крестьяне Стричевскіе, Княгининскіе, Доманинскіе и Буковскіе работали при Ужгородскомъ замкѣ въ качествѣ каменщиковъ, кузнецовъ, плотниковъ и кровельщиковъ.

Лѣтомъ Верховинцы обыкновенно спускаются въ низменныя равнины, по ту сторону Тиссы, гдѣ полевымъ трудомъ зарабатываютъ себѣ зерно и деньги, но при этомъ нерѣдко оставляютъ въ пренебреженіи собственное домашнее хозяйство и потому не всегда остаются въ выигрышѣ.

Верховинецъ, къ несчастью, имѣетъ сильное пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ, но, съ другой стороны, его украшаютъ такіа добродѣтели, какъ честность въ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ людямъ, общительность, готовность помочь ближнему, уваженіе къ чужой собственности и услужливость. Съ бутылкою въ рукахъ можно склонить Верховинца на самыя смѣлыя и безумныя поступки, равно какъ и заохотить къ самому напряженному труду.

Велико и по истинѣ трогательно, говоритъ Бидерманъ,—уваженіе Верховинца къ старческому возрасту и его любовь къ родителямъ и родственникамъ. Всѣ члены семьи стараются быть въ близкихъ и простыхъ отношеніяхъ другъ съ другомъ; всякій добровольно усту-

пастъ другому, если это нужно для общаго блага семьи. Часто можно встрѣтить въ одной бѣдной хижинѣ 3—4 семьи, связанные между собою общимъ происхожденіемъ; они охотно живутъ вмѣстѣ, будучи одушевлены настоящею патриархальностью. Главѣ принадлежитъ высшая власть въ домѣ и безусловное почтеніе. Послѣ его смерти дѣти обыкновенно не раздѣляются, но ведутъ хозяйство сообща, пользуясь нераздѣльнымъ наслѣдствомъ. Когда приходитъ время выдавать замужъ дѣвушку, то родители сами избираютъ для нея жениха, при чемъ рѣдко встрѣчаютъ противорѣчіе со стороны невесты, которая къ тому же часто бываетъ еще въ дѣтскомъ возрастѣ, и, пока рано условленный бракъ осуществится, имѣетъ достаточно времени для того, чтобы примириться со своею судьбою. Патриархальность въ Угорской Руси идетъ рядомъ съ большою простотою нравовъ. По словамъ Лёера, въ присутствіи купающихся женщинъ, совершенно раздѣтые мужчины не считаютъ за стыдъ купать лошадей.

При встрѣчѣ, Верховинскіе крестьяне привѣтствуютъ другъ друга, произнося: «Дай Боже!» Въ воскресные дни и въ великіе праздники они цѣлуются. Молодицы и дѣвушки часто со смиреніемъ цѣлуютъ пожилыхъ женщинъ въ руку; тѣ, въ свою очередь, весьма нѣжно цѣлуютъ ихъ, отвѣчая на привѣтствіе самыми душевными пожеланіями.

Нерѣдко Верховинцы, попавшіе въ военную службу, дезертируютъ; это объясняется сильною тоской по родинѣ, которая въ большей или меньшей степени свойственна всѣмъ горцамъ, когда они бываютъ вынуждены покидать свои горы и жить въ чужой странѣ. Въ пѣсняхъ часто говорится о тяжелой участи новобранца и о тоскѣ его по родинѣ.

Воровать Верховинецъ рѣшится только въ самомъ крайнемъ случаѣ, если напримѣръ будетъ вынужденъ въ тому голодомъ. Лучшимъ доказательствомъ отсутствія этого порока служить полное незнаніе мѣръ предосторожности противъ воровскихъ и разбойничьихъ нападений; заборы, которыми кое гдѣ окружены крестьянскіе дворы, и задвижки на раскрытыхъ настежь дверяхъ имѣютъ въ виду не предупрежденіе подобныхъ покушеній, о которыхъ здѣсь никто не думаетъ, но лишь зацѣту огородовъ и жилыхъ помѣщеній отъ домашняго скота.

Священники пользуются у Верховинцевъ большимъ уваженіемъ, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Не смотря на унию, крестьяне строго держатся православія и горе тому священнику, который захотѣлъ бы ввести въ православный обрядъ какія нибудь новшества:—онъ немедленно теряетъ довѣріе своихъ прихожанъ; часто уборка изъ церкви какой нибудь иконы возбуждаетъ уже неудовольствіе вѣрующихъ и стѣять большихъ неприяностей духовному отцу.

Между суевѣрными представленіями, завладѣвшими ихъ умомъ, особенно ужасна вѣра въ такъ называемыхъ ушрей, то-есть, кровожадныхъ чудовищъ, которыя, блуждая въ ночное время, тайно нападаютъ на людей и убиваютъ ихъ. Въ прежнее время было совершенно обыкновеннымъ дѣломъ, что люди, слышшіе при жизни колдунами, по смерти признавались за ушрей; живые спасались отъ нихъ только тѣмъ, что, вырывъ изъ земли трупы таковыхъ людей, разрубали ихъ на части и сжигали. Еще въ 1817 г., во время бывшего тогда голода, отъ котораго погибло много людей и животныхъ, въ Мукачевской волости, по этой причинѣ, произведено было много поруганій надъ жертвыми тѣлами, при чемъ, правда, воздерживались отъ сожиганія, но вбивая въ сердце вырытому труну колы, отрубали ему голову и вляли ее между ногъ. Это производилось вопреки увѣщаньямъ духовенства и несмотря на то, что еще за 80 лѣтъ передъ тѣмъ мѣстнымъ начальствомъ приняты были энергическія мѣры для искорененія этого страшнаго обычая. Такое суевѣріе и нынѣ не совсѣмъ еще потеряло силу. Очень распространена также вѣра въ дѣятельное вмѣшательство въ людскія дѣла воплощеннаго дьявола, или чорта. Объ этомъ вѣрованіи свидѣлствуютъ не только *чортковы камни*, тс-есть, обломки скаль, обрушенныхъ будто бы чортомъ при его перелетѣ чрезъ нихъ, но и подробныя сказанія о лукавыхъ похищеніяхъ чорта, о продѣлкахъ его съ пастухами и т. п.; въ этихъ сказаніяхъ чортъ является то подъ видомъ ворона, то въ видѣ крылатаго дракона. Вообще Верховинцы любятъ сказки; въ долину Турья ходятъ, напримѣръ, слѣдующее сказаніе: нѣкогда два богатыря, косившіе на двухъ противоположныхъ горахъ, перебросились другъ съ другомъ точильными брусками; затѣмъ, вида ловкость и удачу могучаго виданія, они набрались отваги, покорили себѣ всю окрестную страну и мучили ея жителей, до тѣхъ поръ, пока не смирилъ ихъ князь той земли. Нѣтъ недо-

статка у Верховинцевъ и въ прекрасныхъ сказаніяхъ, въ основѣ коихъ лежитъ глубокое чувство или нѣжный его порывъ. Таково, напримѣръ, распространенное въ Мармарошѣ, сказаніе о полѣ Иванѣ, который, отыскивая свою жену, похищенную разбойниками, въ изнеможеніи упалъ безъ чувствъ на горѣ, которая и получила отъ него свое имя; безутѣшная жена также нашла свою смерть на горѣ, прозванной отъ нея *Попадвей*; таково же сказаніе, весьма распространенное въ этой мѣстности, о мнимой основательницѣ *Чумлаго села*,—дѣвѣ Джумѣ или Чумѣ, которая на вѣчныя времена обезопасила это мѣсто отъ заразы тѣмъ, что велѣла опахать его двумя братьямъ-близнецамъ парю близнецовъ-воловъ;—и сказаніе о негостепріимномъ ропотѣ рѣки *Талабора*, при деревнѣ Дулфала, оглушающемъ и увлекающемъ въ подводную глубь тѣхъ, которые рѣшаются переходить черезъ эту рѣку; наконецъ, сказаніе о затопленныхъ колоколахъ, которые, при приближеніи какого-либо несчастія, издають изъ своей водяной могилы жалобныя звуки.

Нравы и обычаи Верховинцевъ представляютъ много интереснаго.

Новорожденное дитя передъ крещеніемъ погружается бабкою въ холодную, какъ ледъ, воду, въ которую иредварительно вкладутся всѣ травы, считающіяся чудодѣйственными. Въ день крестинъ являются въ домъ роженицы многочисленныя *кумы* или *кмотры*, и прежде всего угощаются обильнымъ завтракомъ, послѣ чего отправляются съ новорожденнымъ въ церковь. По возвращеніи оттуда, ихъ ожидаетъ новое, еще лучшее угощеніе, во время котораго провозглашаются тысячи здравицъ, произносятся импровизированныя стихи и выражаются всевозможныя пожеланія, хотя и не всегда въ связной рѣчи. Въ заключеніе пира является наполненный водою кубокъ, который на деревянномъ подносѣ обходитъ всѣхъ присутствующихъ, старающихся наполнить его мѣдными монетами. Наполненный такимъ образомъ кубокъ бабка подаетъ роженицѣ; она выпиваетъ вино, деньги же высыпаетъ себѣ за пазуху, для того чтобы новорожденное дитя уже съ молокомъ матери всосало любовь къ деньгамъ и впослѣдствіи усерднѣе трудилось для ихъ пріобрѣтенія.

Если умираетъ какой-либо членъ русской крестьянской семьи въ Верховинѣ, то всѣ присутствующіе въ домѣ поднимають страш-

ный вопль, при чемъ хватаются за голову и ломаютъ руки. Услышавъ рыданіе, къ одру почившаго собираются всѣ сосѣди. Трупъ раздѣваютъ, кладутъ на большой столъ и обмываютъ теплою водою; при этомъ, если умираетъ мужчина, обриваютъ ему бороду и приглаживаютъ волосы; затѣмъ, нарядивъ усопшаго въ праздничную одежду и надѣвъ на голову любимую шляпу или войлочную шапку, которую онъ обыкновенно носилъ, кладутъ его на сѣно и прикрываютъ кускомъ грубой льняной ткани. Слѣдующую ночь, оплакивающая покойника, семья проводитъ въ сообществѣ сосѣдей, которые стараются утѣшить скорбящихъ соответствующими этой цѣли рѣчами и разсказами. Передъ самымъ погребеніемъ, покойника кладутъ въ гробъ, при чемъ, кромѣ любимыхъ вещей его, какъ на примѣръ, пастушьей дудки, кнута или складного ножа, туда же кладутся ему и деньги *на дорогу*. Когда крышка гроба захлопнута, собравшіеся къ провожанью покойнаго сдвигаютъ всѣ предметы въ домъ съ ихъ старыхъ мѣстъ, чтобы въ нихъ не оставалось ничего носящаго на себѣ слѣдъ его присутствія. Вынесши гробъ на дворъ, снабжаютъ его овсяными лепешками и кусочками соли, бросая ихъ на него и трижды ударяя ими о порогъ дома, чтобы самое зданіе могло почувствовать, что одинъ изъ его обитателей навсегда прощается съ нимъ. Выносъ покойника на кладбище сопровождается жалобными причитаніями, въ которыхъ родные и близкіе посылаютъ умершему послѣднее свое цѣлованіе и перевозятъ его похвалами. Вся жизнь его припоминается при этомъ въ стихахъ или въ созвучныхъ словахъ, и чѣмъ громче звучитъ голосъ причитающихъ, тѣмъ глубже запечатлѣвается воспоминаніе о покойномъ въ памяти пережившихъ его. Послѣ погребенія, всѣ провожавшіе покойнаго собираются за довольно скромнымъ столомъ; за поминками проводятъ всѣ вмѣстѣ также и слѣдующую ночь, чтобы по возможности смягчить скорбь родныхъ.

Изъ праздниковъ съ особенною торжественностью Верховинцы чествуютъ пасху. Заблаговременно, иногда съ начала великаго поста, каждая хозяйка думаетъ о заготовкѣ пшеничной муки, изъ которой она должна испечь къ свѣтлому дню большой, продолговатый или круглый, сдобный хлѣбъ, такъ называемую *пасху*. Съ наступленіемъ воскреснаго дня, пасха, вмѣстѣ съ копченой говядиной, крашенными и некрашенными яйцами, свинымъ саломъ, озерокомъ, зе-

ленымъ чеснокомъ и лукомъ, также съ нѣсколькими кусками соли и бутылкой водки, кладутъ въ котомку, взваливаютъ на спину лошади и везутъ къ церкви; не имѣющіе для этой надобности лошади, тащатъ все это на своихъ плечахъ. Солнце въ эту пору восходитъ въ 5-мъ часу утра, такъ что, если случайно ночь не лунная, въ моментъ отправленія бываетъ совершенно темно; вслѣдствіе этого, обыкновенно, идущіе въ церковь несутъ въ рукахъ сосновые факелы, или зажженные лучины; зрѣлище, представляемое этимъ шествіемъ въ горахъ, особенно если еще не сошелъ снѣгъ, является необыкновенно живописнымъ. Передъ входомъ въ церковь факелъ и лучина замѣняются восковой свѣчей, которую даже самый бѣдный старается приобрести къ празднику. Въ церкви всѣ въ глубокомъ молчаніи и благоговѣніи, стоя на колѣняхъ около своихъ пасхъ, ожидаютъ, по окончаніи службы, благословенія священника; послѣ того раздается веселый говоръ, и всѣ, поздравивъ другъ друга съ праздникомъ, спѣшатъ домой. Глава семьи, подойдя къ дому на разстояніе выстрѣла, провозглашаетъ: «Христосъ Воскресе», на что отвѣчаютъ ему всѣ заразъ: «воистину воскресе». Платокъ, въ которомъ завернуто все освященное, постилается на столъ; послѣ краткой молитвы отецъ семейства разливаетъ освященную водку по рюмкамъ, прежде всего угостивъ себя добрымъ глоткомъ; хозяйка между тѣмъ рѣжетъ печеніе и мясо на куски, которые вмѣстѣ съ прочими принадлежностями пасхи раздаются попорціямъ всѣмъ членамъ семьи. Эта пасхальная порція съѣдается очень быстро; сорока-дневный постъ строго соблюдается русскими: они не употребляютъ въ это время ни молока, ни яицъ, ни масла, а питаются только сырой кислой капустой, приправляемой нѣсколькими каплями льнянаго масла, кукурузной кашей и земляными грушами; отсюда понятна быстрота, съ которой уничтожается пасхальная порція. Бѣдные получаютъ въ этотъ день пасху отъ болѣе зажиточныхъ; каждый настухъ на Альпахъ получаетъ свою часть.

Празднованіе Рождества Христова сопровождается у Верховинцевъ слѣдующими обычаями: въ первый день Праздника хозяйка варитъ бобы, горошекъ и грибы, печетъ постные пироги и сладкіе маковые колачи; съ наступленіемъ сумерокъ, устилаетъ соломой полъ своей комнаты и садится на эту солому; это дѣлается для того, чтобы курица-наседка въ будущемъ году также садилась бы на со-

тому и прилежно высиживала бы яйца. Приготовленный и лежащій на столѣ снопъ овса хозяйка перевязываетъ красной лентой и кладетъ воелѣ него столько головокъ чесноку, сколько въ домѣ членовъ семейства; украшенный такимъ образомъ снопъ называется *круль*, то-есть *король*; снопъ и чеснокъ прикрываются платкомъ. Затѣмъ, отправляясь въ конюшню, она даетъ скоту лизать соль; если есть пчелы, то, подойдя къ ульямъ, она считаетъ необходимымъ дунуть въ каждый изъ нихъ столько разъ, сколько роевъ жаелаетъ получить изъ него въ будущемъ году, вмѣстѣ съ тѣмъ привязываетъ къ ульямъ нитки со столькими же узлами. Совершивъ все это, хозяйка возвращается въ комнату и спокойно ожидаетъ наступленія ночи. Когда сдѣлается совсѣмъ темно, она идетъ въ сосѣднюю комнату, раздѣвается до нага, беретъ блюдо съ сырыми бобами и бѣгаетъ съ нимъ по комнатамъ, разсыпая повсюду бобы; этимъ она жаелаетъ отворотить отъ семьи и отъ дома гибельныя послѣдствія пожара и града. Покончивъ съ этимъ, она надѣваетъ самое нарядное платье, возвращается въ жилую комнату и тамъ, если есть дочь—невѣста, умываетъ ее медовою водою ¹⁾; послѣ этого разливаетъ воду по угламъ комнаты, какъ бы жаелая тѣмъ привлечь жениховъ. Передъ ужиномъ къ очагу придвигается горшокъ съ водкой; когда она начинаетъ кипѣть, то прибавляютъ туда меду. Послѣ ужина, всѣ ложатся отдыхать, для того чтобъ, когда пробьетъ полночь и звонъ колокола извѣститъ о началѣ всенощнаго бдѣнія, бодрѣ встать и поспѣшить въ церковь. Въ остальные дни праздниковъ посѣщаютъ церковь и затѣмъ, всецѣло отдаются пирушкамъ, во время которыхъ поѣдается все то, что было приготовлено въ Рождественскій вечеръ ²⁾.

Празднуютъ также Верховинцы и день Ивана Купала (5-го юля). Вечеромъ, наканунѣ праздника на самыхъ высокихъ вершинахъ горъ зажигаютъ костры и танцуютъ вокругъ нихъ; сюда же сгоняютъ скотъ, украшенный вѣнками и увѣшанный колокольчиками; животнымъ, при этомъ, стараются открывать ротъ такимъ образомъ, чтобы

¹⁾ Объ этомъ умываніи медовою водою очень часто упоминается въ пѣсняхъ:

«Смаровала мати медомъ» и т. д.

Г. Д.

²⁾ «Святый вечеръ». *Biedermann*, S. 82.

Ө. Ист.

въ него падало отраженіе пламени горящихъ костровъ; это считается вѣрнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ особой болѣзни ¹⁾ жевательныхъ органовъ. Дѣвушки, разукрашенные въ цвѣтахъ, взявшись за руки, съ пѣснями кружатся около огня, мушцины, между тѣмъ, набросавъ горящихъ угольевъ на плоскіе камни и поплывывая на нихъ, ударяютъ по угольямъ деревянными молотками; отъ ударовъ получается трескъ, подобный пистолетному выстрѣлу. Если оставленные костры тлѣютъ въ продолженіи трехъ дней, то это считается добрымъ знавомъ, подающимъ надежду на богатую жатву и на обиліе жениховъ для дѣвушекъ; наоборотъ, быстро потухающіе костры возбуждаютъ опасенія.

Въ нѣкоторыхъ названіяхъ мѣстностей видны остатки языческаго культа; такъ напримѣръ *Волосанка* своимъ происхожденіемъ напоминаетъ древнее божество «Волось» ²⁾. Кое-гдѣ можно услышать еще языческую клятву: «Убій тебя Перунъ!»

Любимымъ танцемъ Верховинцевъ служить, такъ называемая *коломыйка*, танцуютъ его такъ: мушцина, подбоченясь и устремивъ свой взглядъ на концы ногъ, продѣлываетъ ими всевозможныя движенія, при этомъ кружатся около танцующей съ нимъ дѣвушки, которая, не спуская съ него глазъ, съ опущенными руками, приплясываетъ на мѣстѣ; когда мушцина вскрикнетъ и ударить въ ладоши, дѣвушка придвигается; онъ обнимаетъ ее за шею и покачивается вмѣстѣ съ нею взадъ и впередъ, затѣмъ снова выпускаетъ дѣвушку и танецъ продолжается по прежнему. Въ кругъ никогда не входятъ нѣсколько паръ одновременно, но танцуютъ только по одной парѣ, смѣняя одна другую; мушцина, желающій танцевать, громко произноситъ: «Я выронилъ свою трубку!» это условный знакъ по которому пары разступаются и даютъ мѣсто той, которая такимъ образомъ заявила о своемъ желаніи танцевать; натамцѣвавшись волю, эта пара уступаетъ мѣсто другой. Музыка во время *коломыйки* слѣдуетъ такту въ 2 четверти.

Сурьль и *волынка* являются наиболѣе распространенными и самыми любимыми музыкальными инструментами Верховинцевъ.

¹⁾ «Кордюкъ», *Biedermann*, S. 82.

²⁾ Также «Волоское», въ Берегскомъ комитатѣ. *Biedermann*, S. 82.

В. Иси.

Съ давнихъ времёнъ, впрочемъ, любовь къ музыкѣ сказалась и въ игрѣ ихъ на другихъ инструментахъ. Такъ извѣстно, что до XVII столѣтія особенною любовью Верховинцевъ пользовались *лира* и *бандура*; игрою на лирѣ обыкновенно сопровождали свое пѣніе слѣпцы, (въ числѣ которыхъ было немало преднамѣренно себя ослѣпившихъ). Съ сумою за плечами, опираясь на руку бодро выступающаго мальчика, переходили они изъ деревни въ деревню, отъ одного двора-особняка къ другому. Ни одно церковное празднество не обходилось безъ такихъ пѣвцовъ; эти случаи привлекали ихъ больше всего ¹⁾.

У горныхъ пастуховъ находится еще въ употребленіи духовой инструментъ, называемый обыкновенно *тромпетою*, который согнуть особеннымъ образомъ и сплетенъ изъ простой древесной коры; этотъ инструментъ похожъ на свирѣль Альпійскихъ пастуховъ. Рожки достигаютъ величины человѣческаго роста; громкіе звуки ихъ, разбиваясь о скалы, чудно поражаютъ путешественниковъ въ горахъ.

Лѣеръ удивляется музыкальнымъ способностямъ Верховинцевъ; ихъ прекрасное управленіе своимъ инструментомъ граничить съ артистическимъ. Скрипки и басы употребляются Русскими, особенно же Верховинцами, только какъ инструменты, служащія для бальной музыки; рѣдко пробуютъ они свои силы на этихъ инструментахъ, предоставляя игру на нихъ цыганамъ, живущимъ на отдаленнѣйшихъ горныхъ вершинахъ.

Возвращаясь съ работы, Русскіе-Верховинцы затягиваютъ обыкновенно хоровую пѣсню; такая пѣсня называется *натяга* или *устяга*, и состоитъ изъ двухъ-трехъ куплетовъ. «Безконечное множество пѣсень», говоритъ Срезневскій—«безконечное множество напѣвовъ, раздолье для развитія музыкальнаго чувства народа и это чувство въ самомъ дѣлѣ нигдѣ не развито въ такой степени между южно-русскимъ народомъ, какъ тамъ въ горахъ Бескида, гдѣ его лелѣетъ эхо утесовъ и лѣсовъ, гдѣ ни одно счастливое созвучіе не замретъ неуслышанное, хотя бы не было желанія заставить его слышать, гдѣ

¹⁾ Ср. малорусск. слѣпцовъ: «Остапъ Вересай, одинъ изъ послѣднихъ кобзарей малорусскихъ», А. А. Русова, въ *Запискахъ Ю.-Зап. Отд. И. Р. Геогр. Общ.* т. I. 1873.

поэту съ голосомъ легче сдѣлаться простымъ пѣвцомъ, чѣмъ пѣвцу безъ голоса — поэтомъ ¹⁾).

Дѣйствительно, музыкальность напѣвовъ Угро-Русса поразительна. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ не явилось собирателей этихъ оригинальныхъ мотивовъ, говорящихъ объ отвагѣ Гуцулъ, о любви къ горнымъ вершинамъ, поражающимъ васъ своею величавою красотой. Пѣсни, собранныя нами, не смотря на всѣ старанія, не могли быть получены съ нотами. Угро-Руссы очень музыкальны, но между ними немного встрѣтишь людей съ музыкальнымъ образованіемъ. Наши композиторы могли бы собрать богатую жатву славянскихъ мелодій, если бы заглянули въ заварпатскій край, обитаемый Русскими и Словаками ²⁾).

Пѣсни Верховинцевъ звучатъ грустно, такъ какъ въ мелодіяхъ, составляющихъ ихъ основаніе, преобладаетъ минорный тонъ.

Что касается до образа жизни Верховинца, то онъ очень простъ; пища его, на примѣръ, состоитъ изъ овсянаго прѣснаго хлѣба, называемаго *отсыпкой* и изъ овсянаго киселя. Въ южной части Верховины вмѣсто этого послѣдняго является, такъ называемый, *токанъ*—это родъ каши, сваренной изъ пшеничной муки. Изъ овощей любимыми считаются: красная свекла, ботва, зеленые бобы и молодая тыква; ѣдятъ ихъ обыкновенно въ квашеномъ видѣ.

Мясо ѣдятъ они только по такимъ праздникамъ, какъ Рождество и Пасха; масло составляетъ тамъ большую рѣдкость, не смотря на то, что скотоводство достигаетъ большихъ размѣровъ; въ салѣ и жирѣ тамъ также недостатокъ, тоже самое можно сказать и относительно топленнаго масла, которое замѣняется въ кушаньѣ овечьей сывороткой или льнянымъ масломъ. Это объясняется тѣмъ, что скотоводство Верховинцевъ не имѣетъ цѣлью домашнее хозяйство, но, по необходимости, служить лишь средствомъ для выручки

¹⁾ *Вѣстн. Геогр. Общ.* 1852 г., IV, отд. II, стр. 19.

В. Ист.

²⁾ Это, между прочимъ, подтверждается дѣйствительно прекраснымъ сборникомъ Словацкихъ пѣсень: «Slovenské Sprevy». Turč. Sv. Martin. 1880, изданнымъ словацкимъ Турчанскимъ Обществомъ; см. *Иза. Слб. Сл. Бл. Общ.* 1884, № 2.

В. Ист.

денегъ на уплату податей. Также точно и яйца промѣниваются, большею частью, на соль и сандалъ. Такимъ образомъ пища Верховинца весьма мало питательна, и потому, по справедливости, нельзя его осуждать за то, что лишнимъ глоткомъ водки онъ старается согрѣть свою водянистую и часто, на самомъ дѣлѣ, испорченную кровь. Крайняя бѣдность и низкая культура являются главной причиной всего этого. Никто не заботится объ этомъ забитомъ, униженномъ и обдѣнѣвшемъ народѣ, восклицаетъ Лёеръ ¹⁾). Голодовки не рѣдкость въ этихъ горныхъ странахъ. Между тѣмъ Евреи безобразно эксплуатируютъ населеніе Угорскоѣ Руси. Въ селѣ, при сорока семействахъ Верховинцевъ, считается иногда сорокъ-одно еврейское семейство, и всѣ они живутъ на счетъ Русскихъ. Подчасъ и священники своими поборами содѣйствуютъ разоренію населенія.

Верховинскія села живописно лѣплятся на откосахъ горъ и общій видъ ихъ издали очень красивъ. Но на самомъ дѣлѣ, при близкомъ разсмотрѣніи, бѣдность и грязь бросается въ глаза на каждомъ шагѣ. Жилище Верховинца обыкновенно тѣсно, мрачно и неопрятно. Воздухъ отъ копоти и отъ скота, который тоже находится въ хатѣ, спертый, удушливый и крайне тяжелый. Замѣняющія окна, отверстія, величиной не болѣе квадратнаго фута, не пропускаютъ такого количества воздуха и свѣта, чтобы атмосфера въ комнатѣ, особенно въ зимнее время, была сносна для здоровья. Если же, вопреки этому, люди здоровы и бодры на видъ, то это только благодаря ихъ здоровой натурѣ и вслѣдствіе того, что они работаютъ преимущественно на открытомъ воздухѣ. Крестьянскіе дома довольно велики, ибо они, какъ было выше упомянуто, служатъ жилищемъ часто для трехъ, четырехъ вѣтвей одной семьи; тутъ обитаютъ и родители и дѣти и жены и дяди и тетки, однимъ словомъ, 20 – 30 человекъ въ одномъ домѣ. Стѣны дома, небѣленные ни снаружи, ни внутри, строятся обыкновенно изъ грубо сколоченныхъ бревенъ еловыхъ или буковыхъ, распиленныхъ на двое. Щели конопатятъ мхомъ. Несмотря на такія крайне ничтожныя мѣры для сохраненія зданій, въ Верховинѣ можно найти деревян-

¹⁾ *Löher. Magyaren und andere Ungarn, S. 113.*

ные дома и церкви очень долго сохранившіеся. Такъ, на примѣръ, церковный домъ въ Соли существуетъ съ 1634 г.; церковь въ Мармарошѣ—съ 1641 г., другая церковь въ Ясинѣ—съ 1642 г.

Когда вы войдете въ домъ, черезъ маленькую, обыкновенно, дверь, то прежде всего вамъ представится широкая комната, въ родѣ сѣней, гдѣ безъ всякаго порядка помѣщаются различныя хозяйственныя принадлежности: колеса, дышла, привязи, плуги, бороны, косы, серпы, дробильныя мельницы, цѣпи и мотальницы. Отсюда, черезъ высокую дверь, входите въ жилую комнату; на стѣнѣ ея, обращенной къ югу, вы замѣтите нѣсколько маленькихъ окошечекъ, а на потолкѣ, надъ хлѣбной печью, отверстіе нѣсколько большей величины. Въ одномъ углу комнаты стоитъ большой столъ, между широкими ножками котораго прилажено нѣсколько полочекъ; верхняя, обыкновенно толстая, доска дѣлается изъ клена или ясеня; Вокругъ стѣнъ придѣланы скамейки. Въ этой же комнатѣ стоятъ кровати, по одной на каждое изъ семействъ, живущихъ въ домѣ, кровати эти очень велики, такъ какъ каждая изъ нихъ служитъ постелью для цѣлой семьи; состоятъ онѣ изъ четырехъ брусевъ, соединенныхъ между собой досками, которыя прибиты гвоздями или же просто привязаны веревками; на доскахъ лежитъ соломенная подстилка, прикрытая кое какимъ постельнымъ бѣльемъ. Надъ каждымъ изъ этихъ приспособленій, которыя едва можно назвать кроватями, виситъ для ребенка люлька, которую мать можетъ приводить въ движеніе, не вставая для этого ночью съ постели. Самый старшій изъ живущихъ въ домѣ получаетъ себѣ постель на лежанкѣ. Печь окружена скамьями, спинки которыхъ, для того чтобы онѣ не загорѣлись, обмазаны глиной. Въ верхнемъ углу печи придѣлана скоба, служащая для укрѣпленія лучины, замѣняющей вечеромъ свѣчу; охраненіе ея поручается слугѣ или младшему члену семьи.

Въ потолкѣ, надъ печью, какъ сказано выше, устраивается отверстіе, посредствомъ котораго дымъ во время топки выходитъ наружу; отверстіе предпочитается дымовой трубѣ въ тѣхъ видахъ, чтобы теплота отъ печи не вытягивалась вмѣстѣ съ дымомъ, а непосредственно распространялась бы по комнатѣ; слѣдствіемъ такого устройства является то, что дымъ, прежде чѣмъ найдетъ выходъ, наполняетъ собою комнату и покрываетъ толстымъ слоемъ сажи всѣ находящіеся въ ней предметы; поэтому платье, лучшая мебель,

а въ особенности запасныя овечьи шкуры, бочки для сыра, колокольчики для рогатаго скота и проч. помѣщаются не здѣсь, а въ сосѣдней неотапливаемой комнатѣ; платье развѣшивается здѣсь на шестахъ, а вся остальная утварь помѣщается на полу. Непосредственно подъ крышей, по большей части крытою соломой, находится чуланъ ¹⁾, въ которомъ помѣщается курятникъ, а также хранятся ящики для припасовъ и обломки различной домашней утвари.

Что касается до одежды Верховинцевъ, то обстоятельное знакомство съ нею читатель можетъ почерпнуть изъ специальной статьи г. Головацага: «О народной одеждѣ и убранствѣ Русиновъ или Русскихъ въ Галичинѣ и Сѣверо-Восточной Венгріи» ²⁾. Мы ограничимся здѣсь лишь нѣкоторыми замѣчаніями; такъ, изъ старинныхъ картинъ, по словамъ Бидермана ³⁾, изъ преданій и вещей, находимыхъ при раскопкѣ старыхъ могилъ, видно, что женскій костюмъ уже издавна подвергается измѣненіямъ моды и что прежній мужской костюмъ также отличался отъ нынѣшняго нѣкоторыми особенностями; мужчины носили нѣкогда черныя, острокопечныя шапки и при этомъ длинныя волосы и большія бороды; на плечи надѣвали толстыя мѣховыя куртки, а на грудь кусокъ такого же мѣха; штаны носили широкіе суконныя, въ родѣ тѣхъ, которые и теперь еще носятъ въ верхнихъ долинахъ Тиссы ⁴⁾.

Особенная роскошь въ одеждѣ замѣчается теперь только въ сѣверной части долины Тиссы, гдѣ кромѣ суконныхъ панталонъ и юбокъ, украшенныхъ здѣсь голубыми или желтыми снурками, мужчины надѣваютъ еще на шею, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, шелковый платокъ съ красной каймой и высокую шляпу съ павлиными перьями и съ широкой золотой обшивкой; вмѣсто сапогъ носятъ особенный родъ башмаковъ, по образцу венгерскихъ. Жен-

¹⁾ Чердакъ.

²⁾ *Записки Имп. Русскаго Геогр. Общ. по отд. этногр.*, т. VII.

θ. Ист.

³⁾ *Die Ungarischen Ruthenen*, S. 88—89.

θ. Ист.

⁴⁾ Интересно было бы снять изображенія старинныхъ костюмовъ, сохранившіяся въ старыхъ церквахъ — XVI вѣка. Вообще, поѣздка въ Угорскую Русь, по нашему мнѣнію, дала бы обильную жатву русской археологіи.

Г. Д.

щины здѣсь покрываютъ голову красными, шелковыми платками, дѣвушки же убираютъ ее шерстяными повязками, на которыя нашиты всевозможныя, выточенныя изъ кости, фигуры и маталлическія пуговицы. Здѣсь же нерѣдко можно видѣть передники, обшитыя золотой каймой.

Д о л и н я н е .

Жители долинъ безспорно представляютъ собою самый красивый и едва ли не самый сильный типъ Угро-Руссовъ. Большинство Долинянъ отличаются высокимъ ростомъ; саженный ростъ между ними не рѣдкость. Въ противоположность Верховинцу, Долинянинъ при всѣхъ своихъ душевныхъ движеніяхъ проявляетъ обыкновенно темпераментъ холерическій; онъ раздражительнѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ бодрѣе и предпримчивѣе, чѣмъ первый; въ то же время онъ болѣе вспыльчивъ и чувствителенъ, проявляетъ угодливость и неувѣренъ въ самомъ себѣ. Такая противоположность качествъ Верховинцевъ и Долинянъ кроется, конечно, въ различіи характера мѣстностей ими занимаемыхъ и въ различіи исторической судьбы этихъ двухъ близкихъ между собой отпрысковъ Русскаго народа.

Лобъ Долинянина открытѣе, голова менѣе сплюснута; выраженіе лица вообще ласковѣе и обнаруживаетъ большій умъ. Кромѣ скотоводства онъ занимается земледѣліемъ, а иногда и ремеслами; онъ хорошій сплавщикъ, рудокопъ, плотникъ и пр.; сплавной промыселъ принадлежитъ къ числу старинныхъ его занятій и извѣстенъ ему уже въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ. Нѣкоторые добываютъ себѣ хлѣбъ въ качествѣ извошниковъ, дровосѣковъ и угольщиковъ. Въ наукахъ, если только получаетъ возможность заниматься ими, онъ проявляетъ быстрые успѣхи, и въ этомъ отношеніи является опаснымъ соперникомъ для Верховинца. Большинство Угро-русскихъ священниковъ, выдающихся своими познаніями и способностями, родомъ изъ долинъ Тиссы.

Болѣе теплый климатъ страны и болѣе плодородная почва позволяютъ Долинянину имѣть болѣе питательную пищу, чѣмъ та, на которую обрѣченъ Верховинецъ.

Обычную пищу его составляютъ плоды, свѣжіе и сушеные, сало, свинина, бобы и сыръ; овсяный хлѣбъ Верховинцевъ замѣняется здѣсь хлѣбомъ кукурузнымъ. Водежъ Долинянинъ менѣе подверженъ,

но за то вино служить его любимѣйшимъ напиткомъ; воду колодезную и источниковую пить онъ неохотно. Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, а также по архитектурѣ своихъ жилищъ и по костюму Долиняне уже значительно приближаются къ Уграмъ (Мадьярамъ). Костюмъ женщинъ утратилъ уже свой національный характеръ; онъ, безъ разбора, одѣваются во все то, что предлагаютъ имъ странствующие разношники; украшаютъ себя бантами изъ лентъ, цѣпочками, коралловыми нитками и т. п., носятъ также корсажи съ открытыми рукавами. Только бѣднѣйшій классъ сохраняетъ еще въ своихъ костюмахъ характеръ національный.

Жилища Долинянъ отличаются большею чистотою и свѣжестью воздуха, на видъ они красивѣе, чѣмъ хижины горныхъ крестьянъ; стѣны ихъ выбѣлены или обмазаны глиной. Для отвода дыма служить здѣсь, если и не настоящія дымовыя трубы, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторое подобіе ихъ — широкія отверстія, оплетенныя на подобіе корзины. Строительный матеріалъ состоитъ частью изъ дерева, употребляемаго для подвязей, частью же изъ необожженныхъ кирпичей и тростника, которымъ законопачиваются щели. Крыши кроютъ соломой или камышемъ.

Что касается до языка Долинянъ, то онъ отличается обиліемъ словъ чужихъ; въ томъ числѣ не мало словъ нѣмецкихъ, которыя Долиняне передѣляли на свой ладъ; такъ, напримѣръ, вмѣсто нитка является у нихъ *цверна* (Zwirn), вмѣсто оружіе (зброя) — *зверг* (Gewehr), участокъ земли (засѣдъ) — *грунтъ* (Grundstück); вмѣсто снѣдати (завтракать), какъ говоритъ Верховинецъ близъ галицкой границы, Долинянинъ употребляетъ выраженіе *фриштикуюти* ¹⁾.

Въ отношеніи образа мыслей и нравственности Долиняне гораздо болѣе склонны къ крайностямъ; они менѣе религіозны и менѣе добросовѣстны, чѣмъ горные жители. Воровство, драка, безчинство представляютъ у нихъ, къ сожалѣнію, перѣдкое явленіе; посѣщать церкви, молиться и поститься — не ихъ дѣло; но за то они менѣе проникнуты различнаго рода суевѣріями, хотя, въ тоже время, и не въ состояніи замѣстить свою душевную пустоту зрѣлымъ умственнымъ развитіемъ. Нравами и обычаями Долиняне, вообще говоря, мало отличаются отъ Верховинцевъ.

¹⁾ См. *Biedermann*, S. 91.

Спишаки, Крайняне.

Обитатели Спиша и Крайны представляют собою переходъ къ Словакамъ; но преобладающимъ элементомъ въ нихъ всетаки является русский.

Въ физическомъ и нравственномъ отношеніи они должны быть поставлены ниже другихъ Угро-Руссовъ. Слабое тѣлосложеніе, отсутствіе крѣпкихъ мускуловъ и, по большей части, блѣдный цвѣтъ лица характеризуютъ эту народность; плосконожіе и искривленіе ногъ въ этихъ мѣстахъ нерѣдкость. Наружность Крайнянъ и Спишаковъ производитъ неприятное впечатлѣніе. Двадцатилѣтній мужчина очень часто не превышаетъ своимъ ростомъ пяти футовъ, при этомъ корпусъ его или одутловатъ, какъ въ водянкѣ, или же наоборотъ, онъ является исхудалымъ, какъ скелетъ; не смотря на молодые года, въ немъ уже обнаруживается дряхлость. Все это даетъ самый незначительный процентъ людей, способныхъ къ военной службѣ (среднимъ числомъ 1 изъ 20) ¹⁾.

Безбородое, исхудалое лицо, неподвижный взглядъ, вялая походка и, подчасъ, трясущіеся члены служатъ какъ бы отпечаткомъ горя и безпомощной покорности.

Въ сложеніи женщинъ недостаетъ округленія, грудь сжатая и плоская; періодъ половой зрѣлости наступаетъ поздно и уже въ тридцать лѣтъ женщина является неспособною къ дѣтороженію. Нѣкоторыя матери по два года кормятъ грудью своихъ дѣтей, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ врачей и служитъ причиною столь ранняго бесплодія. Живости, столь свойственной Долинянамъ, здѣсь нѣтъ и слѣда. Родители, будучи сами лишены всякой энергіи, и въ дѣтяхъ своихъ, при воспитаніи, стараются развить равнодушіе и постоянное терпѣніе, составляющія, по ихъ мнѣнію, главное счастье человѣка ²⁾.

¹⁾ *Biedermann*, S. 92.

²⁾ Однако, такая мрачная картина относится по преимуществу къ жителямъ горныхъ комитатовъ Землянскаго и Шаршискаго, въ обитателяхъ южныхъ частей того же Землянскаго и Абауйскаго комитатовъ преобладаетъ болѣе живой темпераментъ и большая умственная подвижность; то же можно сказать и о поселенцахъ, разбросанныхъ въ словацкой землѣ. См. *Biedermann*, S. 92.

Не безъ основанія упрекають Спишаковъ въ лѣни; только крайняя необходимость и опасность голодной смерти можетъ ихъ заставить трудиться и серьезно отнестись къ своей работѣ. Разбой здѣсь явленіе рѣдкое, но воровство, поджоги, оскорбленіе чести, нанесеніе побоевъ встрѣчаются довольно часто. Особенную страсть питають эти люди къ временнымъ переселеніямъ; ежегодно совершаютъ они такія переселенія, и это носить у нихъ названіе: «идти на доли земли». Лучше всего чувствуетъ себя житель Крайны въ полутрезвомъ состояніи и потому слишкомъ часто прибѣгаетъ къ водкѣ; можно сказать, что такимъ образомъ онъ старается заглушить въ себѣ сознаніе своего бѣдственнаго положенія; часто по какому то инстинкту хватается онъ за стаканъ, чтобы тѣмъ самымъ продлить питательность своей скудной и тяжелой пици и по возможности отдалить новый приступъ голода.

Обычаи этихъ Угро-Руссовъ отличаются нѣкоторыми особенностями; такъ, въ праздникъ Рождества Христова въ комнатахъ устраиваютъ соломенные настилки, что должно знаменоватъ собою скромную постель новорожденного Спасителя; на Пасхѣ поливають другъ друга водой, въ знакъ очищенія души, совершившагося во время предшествовавшаго поста. Свадьбы, крестины и похороны сопровождаются пиршествами, которыя продолжаются иногда, особенно при свадьбахъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней. Дѣвушки и парни пользуются здѣсь болѣе свободнымъ выборомъ; обрученіе ихъ совершается торжественнѣе: въ присутствіи священника, женихъ и невѣста черезъ хлѣбъ протягиваютъ другъ другу руки. Впереди брачнаго поѣзда несутъ цвѣтное знамя, украшенное большимъ букетомъ цвѣтовъ и увѣшенное бубенчиками.

Общественныя дѣла Спишаки любятъ рѣшать въ гостинницѣ, за виномъ; прежде процедура судебныхъ дѣлъ начиналась съ того, что давали закладъ и его пропивали. Неисправимаго должника деревенскіе судьи держали у себя подъ крышей до тѣхъ поръ, пока онъ не покрывался копотью отъ скоплавшагося тамъ дыма.

Суевѣрій сохранилось тамъ не мало. Предсказатели погоды, вѣщуну и знахари пользуются большимъ почетомъ. Во время засухи заставляютъ женщинъ купаться и, въ случаѣ сопротивленія, насильно бросаютъ ихъ въ воду, чтобы обнаружить колдунью, по милости которой продолжается бѣдствіе.

Что касается до жилищъ, то у горныхъ жителей они мало отличаются отъ крестьянскихъ домовъ въ Верховинѣ; въ низменностяхъ они просторны, чисто содержатся, снабжены стульями, столами и кроватями со взбитыми высоко перинами, свидѣтельствующими о томъ, что, по крайней мѣрѣ, въ перьяхъ и пухѣ для этого нѣтъ здѣсь недостатка.

Необходимую принадлежность въ хозяйствѣ горнаго жителя составляетъ ручная мельница, служащая для приготовления муки.

Пища у горцевъ отличается такою же скудостью, какъ и въ Верховинѣ; въ равнинахъ она несравненно разнообразнѣе и лучше. Любимымъ кушаньемъ считаются овсяные пироги съ картофельной начинкой.

Горные жители вмѣсто шубы носятъ длинную темную юбку, стариннаго покроя, доходящую до колѣнъ и снабженную вапшопомъ или же открытымъ четверугольнымъ воротникомъ, покрывающимъ спину; воротникъ обшитъ бахромой изъ небѣленныхъ нитокъ. Обитатели долинъ одѣваются такъ же, какъ и живущіе около нихъ Словаки, отъ которыхъ они отличаются лишь нѣкоторыми особенностями языка и строгимъ соблюденіемъ православія.

НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО.

Собранныя нами пѣсни даютъ возможность охарактеризовать, болѣе или мѣнѣе подробно, нѣкоторыя бытовыя черты Угро-Руссовъ, поскольку онѣ выразились въ ихъ народномъ творчествѣ; мы рассмотримъ при этомъ пѣсни, имѣющія своимъ предметомъ *любовь* (коханье), *отношенія семейныя*, *родственныя* и нѣкоторыя изъ *общественныхъ отношеній*.

I. ЛЮБОВЬ (КОХАНЬЕ).

Пѣсни этого рода заняты по преимуществу дѣвичьей радостью—*коханьемъ* и всѣми горестями и мученіями любви.

Вся природа какъ бы содѣйствуетъ дѣвушкамъ и сочувствуетъ ея состоянію. Вспоминая объ утраченной любви, дѣвушка обращается къ природѣ, какъ свидѣтельница ея счастья или горя, и проситъ у ней успокоенія. Мѣсяць, звѣзды, деревья, все участвуетъ въ любви дѣвушки, на всемъ отражается ея настроеніе:

Доки мы ся ой любили,
Сухіи дубы цвѣли,
А язь мы ся полишили
И сыріи погнили.

Въ природѣ дѣвушка видитъ друга, который ее пожалѣетъ:

О зеленый дубе, солодки голубе,
Что будешь гадати, язь мене не буде.
Ой буду гадати, буду бановати (жалѣть),
Что такой милой вже нигда не мати.

Мыслями своими дѣвушка усѣиваетъ поле, орошаетъ его слезами:

Доле моя, доле, несчастлива доле,
 Засѣяла дѣвка мысленьками поле.
 Черными очима та й заволочила,
 Дробными слезами все поле зросила. ¹⁾
 Ци ты мене мати въ церковь не носила,
 Что ты ми отъ Бога дольку не просила;
 Ой ци такій мене кумове держали,
 Чей что мою дольку, долю, провлинали.

Звѣзда гаснетъ на небѣ, мѣсяцъ омрачается, когда дѣвушку постигаетъ несчастная доля:

Ой Боже мой, Боже, то я несчастная,
 Что моя звѣздочка на небѣ загасла,
 Одна ми загасла, друга измѣнила,
 А чей дастъ то Панъ Богъ, что буду счастлива.

(Верховина).

Дѣвушка призываетъ мѣсяцъ, чтобы свѣтилъ тамъ, гдѣ работаетъ милый:

Засвѣти мѣсяцу
 И ты ясна зорько.
 Аспонъ на то поле,
 Уде мой милый оре;
 Волки (волы), въ него сивый,
 Плужовъ сребреньки,
 Жовтое волосья,
 Тото мой миленьки.

Дѣвушка вспоминаетъ то время, когда она не понимала еще любви; а какъ выросла, изъ всѣхъ парней выбрала только одного:

Покимъ была мала, дурна,
 Не знала ни чого;

¹⁾

Ой горе, горе, несчастная доля.
 Віорала дівчинонька мисленьками поле;
 Чорними очима та й заволочила;
 Дрібненькими слізюньками все поле змочила.

(Васильковск. у. Кіевск. губ.)

См. Труды этн.-стат. эксп. въ зап.-русс. край, т. V, № 485.

В. Ист.

Я гадала, ожь не буду
Любити не кого;

Ай бо якъ я такъ доросла,
Во свой станокъ я стала,
Не одному паробкови
При-лювь зѣла дала.

Та ѣ шла съ горѣ селомъ,
Иванъ рубать дрова,
Не могламъ ся подивити
На чернинки брова.

Ай Иване, Иваночку,
Лѣся (лѣшій) бы ты убила,
Кульки было легиничи (парней),
Лишь тебе мѣ любила.

Онъ захватилъ ключъ моего сердца, говоритъ дѣвушка, и съ тѣхъ
поръ сердце обратилось въ камень:

Мамко мой, мамко,
Сердце ми ся замело,
Не е того ключа,
А бы оно ся взомкло,
А ни лакатоша, (слесарь)
А бы мѣ ключа нашла.

Повѣй, вѣтре, повѣй
По высокой горѣ;
Извѣй, вѣтре, извѣй
Съ мене тяжки жалѣ,
Извѣй не далеко.

Ой Боже мой, Боже,
То я зле зробила,
Что я свое сердце
По воли пустила;
Кто пуцать по воли,

Ходить у неволи.
 Любилаъ одного,
 Не можъ было того,
 Загубивъ ключики
 Выдъ серденька мого.

Сердце мое, сердце
 Изъ вамѣню твердаго,
 Чомъ ся ни разероешь
 Изъ жалю великого.

Она не знала любви, но теперь такъ полюбила, что даже лю-
 дямъ стало страшно:

Ай я пряду, выпрядую
 Шовковое повѣсмо,
 Сѣдай милый коло мене,
 Хоть якъ буде тѣсно. ¹⁾
 Бо напяламаъ веретенъко,
 Намотала пасмо;
 Такумаъ бѣду полюбила,
 Что всѣмъ людемъ страшно.

Возлюбленныя рисуются красавицами: у дѣвушки круглое и бѣ-
 лое лице, черныя брови и черныя глаза; губы у нея сладкія, ще-
 ки румяныя; ножка у нея маленькая и бѣлая рука:

Пасуть овцы въ полонинѣ
 Где ся зеленѣе,
 Тая дѣвчи хлопци любятъ,
 Что ся румянѣе.
 А чомъ въ тебѣ, дѣвчинонько,
 Губки солоденьки?
 Смаровала ²⁾ мати медомъ
 Еще молоденькии;
 Та ты умѣешь, дѣвчинонько,
 Голову завити

¹⁾ Вар. см. у *Дешка*, въ *Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. по отд. этногр.*, т. I, стр. 685, № 45.

В. Ист.

²⁾ Смаровала—отъ нѣм. Schmiergen, намазать.

И не умѣешь, дѣвчинонько,
Рубца зарубити.

Жито мати, жито мати,
Жито не полова.
Лѣзъ дѣвчину не люби
Она чернобрыва,
Ой, ой сама я не знаю,
Что чинити маю,
Ци плысти, ци брысти,
Сама не гадаю.

Тече рѣчка не величка,
Подъ мостомъ озеро,
А чему ты, моя мила,
Смутна не весела.
Ой, ой сама я не знаю,
Что чинити маю,
Ци плысти, ци брысти,
Сама не гадаю.

Дай ти Боже здоровьечка
И тобѣ и менѣ,
Та й и твоимъ бѣлымъ нуждамъ,
Што ходатъ идѣ менѣ.

Закувала зазуленька
Та й сказала куку,
Подай, подай, моя мила,
На коника руку.
Ой хйба бымъ одурѣла,
Разуму не мала,
А бымъ свою бѣлу ручку
На коня подала.

(Верховина).

Воспѣваются сѣрые глаза:

Марико сѣрыко,
Сѣрый очи маешь,
Не нозирай (не смотри) на мя,
Жаль ми задаваешь.

Иногда дѣвушка и не отличается статностью, дородностью, но хлопцы ее все таки любятъ, какъ повѣствуетъ слѣдующая пѣсня:

Ой на горѣ дичка,
По подь ню пшеничка.
Люблятъ мене хлопцы,
Хоть я не величка.

Иду горѣ селомъ,
Не вижу никого,
Само сердце плаче
Зъ жалю великого.

Мене мамка породила
У четверь у динку,
Дала менѣ черны очи,
Личко яѣ калинку;

Мене мамка породила
У святой недѣлѣ,
Дала менѣ бѣле личко;
Цѣлуйте легины (парни)!

Каждая сторона Угорской Руси имѣетъ свои особыя преимущества, и вотъ пѣсня хвалить Крайну (западная часть Угорской Руси):

Зъ Украины ту прихожу
Въ жалости бѣдненька,
Ахъ счастлива, что нахожу
Мого возаченька.

Не такий суть ту стороны,
Яѣ у насъ, любви,
Ту бо дѣвки, яѣ вороны,
При томъ невѣрныи.

А я родомъ зъ Украины,
Гдѣ довольно всего,
Дѣвки красны яѣ калины,
Богатыи до того;

И вѣрны и хороши
 До три мають слова;
 Ту молодца за три гроши
 Продати готова.

(Верховина).

Восхваляются дѣвушки на Маковицѣ за то, что тамъ на каждой изъ нихъ зелененькій вѣночекъ, то-есть, дѣвушки строгихъ правилъ:

Ой не е то, ой не е то,
 Якъ на Маковицѣ;
 Тамъ вѣночокъ зелененькій
 На каждой дѣвицѣ.

Козакъ (хлопъ) тонкій, высокій какъ тополь; онъ черноусый, чернобровый, одѣвается въ бѣлую кошулю, кафтанъ на немъ хорошо зашнурованъ, самъ онъ какъ картинка:

Я у саду почивала,
 Соловѣя нечувала;
 Соловею бѣлокрылый,
 Мой миленьки чернобрывый.

Гей козаче черноусый,
 Чому втобе жупанъ кусый?
 Дѣвка мене подпоила,—
 Жупанъ на мнѣ подкроила.

Ей маю я купа грошій,
 Куплю я си жупанъ дольшій.
 Конопа, конопа, тонка и висока,
 Це е на Влаговѣ на подобу хлопа.

Ой лишь тотъ Василь, что дѣла не дѣлѣ,
 Онъ ся убирае у бѣлы кошулѣ;
 У него е клбанъ (кафтанъ) красно шнурованный,
 Иде горѣ селомъ, якъ намальованный.

Иногда дѣвушка, выражая пренебреженіе къ Русняку (легиню), своему деревенскому парню, желаетъ выйти замужъ за пана:

Киселицу не хочу,
 Чиру ми не дайте;
 За русина не пойду,
 За пана мя дайте.

(Верховина).

Въ другой пѣснѣ она выражается: «не пуйду за русняка, пана ми шувайте».—Другая поеть про свою черноту, обвиняя сама себя за то, что полюбила пана, любовью къ которому она тяготится:

Чорна'мъ, мамко, чорна'мъ,
 Вижу я то сама,
 Но про свою чорность
 Мамъ фраира ¹⁾ пана;
 Фраиру небоже,
 Умеръ дай Боже,
 Я бымъ пановала,
 Банду (оркестръ) бымъ наяла.

Въ Угорской Руси рядомъ съ Русскими живутъ Мадьяры; переходъ отъ національности подчиненной къ господствующему народу не является рѣдкостью. Въ пѣснѣ отражается это перебѣзничество, это отступничество отъ своей народности. Дѣвушка заявляетъ, что она предпочитаетъ Мадьяра:

Била мене мамка
 Пруткомъ на толоцѣ,
 Помахала'мъ ручкой,
 Не дайте мя хлопцы.
 О Егрешскіи хлопцы,
 Я ся про васъ зайду,
 Я себе фраира
 На Мадярахъ найду.
 Такій у мя былъ миленькій,
 Тай высочій и тоненькій,

¹⁾ Фраиръ (Freier)—возлюбленный.

Такой такой вучерявый,
Очка черны, самъ бѣлый.

Вообще этимъ эгрешскимъ ¹⁾ парнямъ не везетъ. Дѣвушки ихъ не любятъ и предпочитаютъ имъ видѣцкихъ парней:

Эгрешскіи смаргачи (молокососы),
Треба вамъ рогачи (рогатины),
Видѣцки пахолки
Беруть и про волки.

Эгрешскіи легини—
Солома, полова,
Видѣцки легини—
Солодка размова.

Эгрешская вода
Болотищомъ вонить,
Кто ся ей напіе—
Голова ю болить.

Ардовская вода
Розмариновъ пахне,
Кто ся ей напіе,
Та все туда тягне.

Не хорошо, когда дѣвушка полюбитъ женатаго; мать слѣдитъ за этимъ и наказываетъ ее:

Била мене мати, била,
Семь разъ по битому,
За что я ся подивляла
Въ очи женатому.

Иной нравится хозяйскій сынъ (газдовскій сынъ), или сынъ головы (бирова):

Любила'мъ, любила'мъ
Всегда сырохмана,
Теперь уже люблю
Газдовскаго сына.

¹⁾ Эгрешъ (Egres), селеніе Севлюшскаго уѣзда, Угочскаго комитата.

Малюють, малюють
 Два малары у насъ,
 Дамъ си змалювати
 Надъ постелью образъ.
 Надъ постелью образъ,
 Подъ облачѣкъ (окно) турню (волокольню),
 Абы люде знали,
 Что я бирова люблю.
 Не тако бирова,
 Авій его сына,
 Что му по надъ очи
 Черенькій брыва.

Другая ищетъ человекѣка богатаго, у котораго есть овцы и за ремнемъ сорокувцы (сорокъ крейцеровъ):

Закукала замулечка,
 Закукала сойка,
 Лѣа съ бѣдка набрехала,
 Ажъ я люблю Бойка.
 Та якъ Бойка не любити,
 Кой у Бойка вувци (овцы),
 Кой у Бойца за реминьомъ
 Бѣлы сорокувцы!

Тому, котораго не любятъ, приходится плохо; онъ дѣлаетъ подарки, ласкаетъ дѣвушку, но все напрасно; онъ ей не милъ, и она отталкиваетъ его отъ себя:

Ой пошелъ я до дѣвчины
 Пянку запалити,
 Она здерла петечину,
 Хотѣла мя побяти.
 Ой пошелъ я до другой,
 Она толче льонъ, льонъ,
 Ухопила мя за чулку,
 Та выверла вонъ, вонъ.
 Ой пошелъ я до третьейи,
 Тота толче сѣмя,

Ухопила качулочку
Та хуць меня въ тѣмь.

Любилъ меня бѣлый Петрикъ,
Купилъ менѣ синій рекликъ (юбку);
Я Петрика не любила,
Синій рекликъ износила.

Она готова перескочить огонь, только бы не любить немилгаго:

Воду перебрыду,
Огнь перескочу,
Ще тебе гуңцуте (ручательство),
Любити не хочу.

Хоть рубай, не рубай
Зеленаго дуба,
Не обыйма, не цѣлуй,
Коли'мъ ти не люба.

Напрасно паренъ жалуется на свою судьбу:

Не дай же ся, дѣвчинонько,
Пи кому сводити,
Поки менѣ, поки тобѣ
Будемся любити.

Зеленая лѣщинонька ¹⁾
Не горить, ай курить,
Молодая дѣвчинонька
Не любить, ай дурить.

Зеленая лѣщинонька
Лишь ся припала,
Наша любовь не пропала,
Лишь ся притаила.
Съ подъ явора зеленаго
Водица цапоче,
Ай бо мене дѣвчинонька
Любити не хоче.

¹⁾ Лѣсъ изъ орѣшника.

Пане брате товаришу,
Зрада надо мною,
Вже не хоче говорити
Дѣвчина со мною.

(Верховина).

Она твердить ему одно и то же:

Не ходи ми коло хаты,
Не топчи росаду,
Не чинь мамцѣ жару,
А менѣ досаду.

Или говорить ему:

Гадашь себѣ, дурню,
Что я тебе люблю,
А я тебе, дурню,
Себѣ не голублю.

Честь другой сознаеть,
Ани до насъ не ходь,
Ани ты не волочь,

Но за нашу хыжу травинку не толочь.

(Западн. часть Угорской Руси).

Любовь зла; можетъ и дурень понравиться:

Середь села яворь,
Яворь похилился,—
Полюбила дурня,
Дурень не журился.

Не журился, дурню,

Ожь я тебе люблю,

Бо я тебе, дурню,

Словами голублю.

Не журился, дурню,

Гораздъ того буде,

Пойдеме на право,

Разсудять насъ люде;

Честны бировики (судьи)

Тагъ намъ досудили,

Что бы мы ся двое
До смерти любили.

Откуда является это всемогущество любви, что и дурень милѣе
перваго красавца?—Любовь отъ Бога, говорятъ пѣсни:

Повѣй, вѣтре, повѣй
По каменій скалъ,
Розвѣй, вѣтре, розвѣй
Мои тяжкіи жалѣ.

А бы я вѣялъ,
Быиъ никогда не сталъ,
Вже я не розвѣю,
Что тебѣ панъ Богъ далъ.

Всесильны въ любви чары; чаруютъ посредствомъ зелья; въ
воскресеніе выкапываютъ, обыкновенно, зелье. Дѣвушка просить
у матери зелья, чтобы счаровать легини (парня):

Мамко моя солодинька,
Поворожь ты менѣ,
Абы до менѣ приходили
Молоди легини.

Ой у тумъ Ясиню ¹⁾
Сталася новина,—
Счаровала Маріечка
Вдовиного сына.

Якъ ю она счаровала,
Сердце ю болѣло,
Якъ ся мати то дознала,
На ногахъ зомлѣла.

Ой маю я таке зѣла,
Что зовеса—то я,
Якъ того дамъ напиться,
Заразь буду твоа.

¹⁾ Деревня.

Дѣвушка копаетъ зелье изъ подъ бѣлаго камня и приготовляетъ его на огнѣ; молодецъ является къ ней:

А на горѣ два дубы,
Сѣдятъ на нихъ два голубы;
Отказали молоду,
Кажеть моей рыбочдѣ ¹⁾;
Няй ся она отдае,
Няй за мене не иде;
Я катуна (солдатъ) воисковый,
Подо мной конь воронный;
Якъ ся дѣвча дочуло,
Черезъ рѣчку дунуло,
Накопало корѣня
Сподь бѣлаго камѣня,
Приставила до жару—
Кипи корень по малу;
Еще корень не скигѣлъ,
Уже соколь прилетѣлъ.
«Ой на что ты прилетѣлъ,
Коль ты мене не хотѣлъ?»
Ой на что я прилетѣлъ,
Я такое не видѣлъ ²⁾).

Иногда это кончается смертью, потому что зелье является отравой:

Не ходи, Грицу, на вечеринцу,
Бо на вечеринцѣ самѣн чаровницы,
Солому палать, пироги варять,
А тебѣ, Грицу, счарити ладать.

¹⁾ У *Головацкаго*, ч. I. стр. 225, пѣсня похожая, но не во всѣхъ подробностяхъ. Г. Д.

²⁾ Очень близкій вариантъ входитъ въ составъ малорусской пѣсни, помѣщенной въ Труд. этн.-ст. эксп. въ Ю.-З. край, изд. Имп. Р. Геогр. Общ. т. V, стр. 414, № 803. А и В. См. также у *Дешка*, стр. 687, № 59.

В. Ист.

Въ недѣлю рано зѣля копала
 Въ понедѣлокъ рано зѣля полскала ¹⁾,
 Въ творокъ рано зѣля варила,
 Въ середу рано Гриця отравила,
 Пришелъ и четвергъ, уже Гриць померъ,
 Пришла пятница, погребли Гриця,
 Пришла суббота, мати доньку била,
 «Про что ты, суко, Гриця отравила?»
 Мамо моя, мамо, жалъ ваги не мас,
 Няй же ся Грицкомъ двое не кохас,
 Няй онъ не буде ни мнѣ ни онѣ,
 Няй онъ ся наѣсть сырой то землѣ ²⁾.

Мята тоже играетъ роль зелья:

Качалися возы съ горѣ,
 На долинѣ стали ³⁾;
 Любилися черны очи,—
 Теперь перестали.
 Качалися возы съ горѣ,
 Качатися будутъ;
 Любилися черны очи,
 Любитися будутъ;
 Посѣявъ я круту мяту
 Между берегами,
 Не можъ менѣ погуляти
 Передъ ворогами;
 Идти бы той крутой мятѣ
 Вершки приламати,
 Чей бы мои ворогоньки,
 Полегали спати ⁴⁾.

¹⁾ Въ этой пѣснѣ есть различіе съ тою, которая помѣщена у Головацкаго, Част. I, стр. 202. Г. Д.

²⁾ Очень близкій вариантъ записанъ въ Ушицкомъ уѣздѣ; см. Труды этнограф. эксп. въ Ю.-З. край, т. V, стр. 429, № 820.

³⁾ Малорусскій вариантъ, см. Старосвѣтскій Бандуриста, стр. 71, № 99.

⁴⁾ Близкій вариантъ находимъ въ пѣснѣ, помѣщенной у Дешка: Зап. II. Р. Геогр. Общ. по Отд. Этн., т. I, стр. 678, № 23.

Хотя зелью и приписываютъ силу, но дѣвушка чаруетъ одними своими черными глазами сильнѣе всякихъ чаръ. Дѣвичьи чары таковы, что противъ нихъ не найдешь зелья:

На дворѣ хмарно и вѣтеръ вѣс,
 Самъ я не знаю, что ми ся дѣс;
 Дѣвчина любила, серденько явила
 И приваду (зелье) дала, та и чаровала.
 «Ей такъ бы ты зналъ изъ сѣни до хати,
 Якъ я тебе знала да чимъ чаровати;
 У мене чароньки, черны бровоньки
 И приваду доньки румняни личоньки».
 О якъ болить, кедь укусить
 Люта гадинонька (змѣя);
 Еще лучше, кедь счаруетъ
 Люба дѣвчинонька.
 Кедь укусить гадинонька,
 Найдешь зеля лѣки,
 Кедь счаруетъ дѣвчинонька—
 Пропаль есь на вѣки.

Казакъ говорить про свою возлюбленную:

Не сью, не орю—
 Само ми ся родить;
 Таку мамъ фрайреу—
 Сама за мной ходить.

Любовь является и поворяетъ всѣ думы, всѣ помышленія дѣвочки. Ей нужно, чтобы милый ей кланялся, бесѣдовалъ съ нею. Глазами ищетъ она возлюбленнаго, становится на окно, взлѣзаетъ на сливу, чтобы видѣть, гдѣ онъ идетъ:

Очи мои чорнонькии,
 Бѣда менѣ съ вами;
 Хоть не дивлюся на хлопцевъ,
 Мургають сами.
 А я теперъ люблю
 Одного никого,

Что я отъ него жадна

Словечка добраго.

Тече вода, тече,

Плавничко тече,

Иде мой миленькій,

Слова ми не рече,

Хоть рече, не рече,

Коды ся поклонилъ—

Видѣло бы ми ся,

Ожь любый мой фраиръ.

Иде Иванъ горѣ селомъ,

Я коноплю терла;

Кедь бы былъ ся не поклонилъ,

Я бы была умерла.

Побили мя, не болитъ мя,

Прійде милый, загодъ мя;

Не треба ми завезочки,

Лишь милаго бесѣдочки.

Ой можь знати и спознати,

Якъ кто кого любить,

Бо якъ иде дороженьковъ,—

Оченьками блудить.

Ей Боже мой, Боже,

Что я наробила;

Конецъ мого двора

Хижа фраирова.

Устану раненько,

Да что бымъ робила?

Стану на облачекъ,

Патрю (смотрю) на фраира;

Пойду я у полоннику,

Та стану на сливу,

Вотку тебе вызирати,

Соколе Васильку;

Пойду я на улицу,
 Та имуса за коликъ,
 Подивлю ся горѣ, долу,
 Цы иде муй соколикъ.
 Воты сонце исходило,
 Лѣщину палило,
 Туды мое солодытко
 Изъ вувцами ходило.

Кто кого любить, близко сидеть и приголубить:

Ой знати, кто кого любить,
 Близко сѣдае и приголубить,
 Ой знати, знати, кто съ кого кнится,
 Здалека сѣдае, вкосошь дивится.

(Верховина).

Глазами она такъ и ищетъ возлюбленнаго:

Мила моя, мила,
 Что съ ми наробила!
 Ай что мене, мила,
 Вечера не мила.
 Не уробила я ти,
 Ани моя мати,
 Ай уробили тебѣ
 Очка мой чорнѣ.
 Очка мой, очка,
 То ми бѣда съ вами;
 Не хочете быти
 И одну ночь сами;
 Одну'сте были
 И тоту'сте не спали,
 Сидѣли въ облаки (окна)
 Та все узырали (озирались)¹⁾.

¹⁾ Варіантъ входитъ въ составъ пѣсни: «Кукала зозулька....», помѣщенной у Дешка, стр. 677, № 22.

Въ Крайнѣ и у Спишаковъ поется та же пѣсня, но видоизмѣ-
ненная слѣдующимъ образомъ:

Очѣа мои черны,
Мамъ я бѣды съ вами;
Не можете спати
Едну ночку сами.
Треба бы васъ, очка,
Прутомъ потинати (высѣчь),
Же най ша не учать
Хоць кого кохати.

Когда запоютъ пѣсню, дѣвушка заплачетъ, вспоминая своего ми-
лаго. Пускай ее бранять за любовь, она лежитъ, какъ убитая го-
ремъ, когда недѣлю не видитъ своего легиня; она молится за него
и ставитъ свѣчку передъ образомъ; когда онъ уходитъ, желаетъ
ему счастья. Фраиръ когда не видитъ своей фраирки, вечеръ
ему не въ вечеръ и ночь бессонная; онъ готовъ уйти отъ людей
въ густой лѣсъ, только бы она была съ нимъ:

На Дунай'мъ прала,
На вербочку клала,
На тебѣ, Иванку,
Все'мъ себѣ гадала;
Гадала'мъ, гадала,
Тай гадати буду,
За тебе, Иванку,
Нигда не забуду.

Ишелъ милый изъ Уйлака,
Мила рандя прала,
Онъ красненько заспѣвалъ,
Мила заплакала.
«Что миленька, каже, плачешь?»
Нуда на мя впала,
Бо я давно не видѣла
Бѣлаго Ивана.

(Верховина).

На горѣ, на горѣ
 Качичка плавала;
 А что ты, Марико,
 Сночи поплакала?

Не я то плакала,
 Мои черны очи,
 Не видѣла'мъ тебе
 Ни днеська ни сночи.

Иссучу я свѣчечку,
 Та пушлю до Бога,
 Ажъ бы мому Иванкови
 Щастлива дорога.

Иссучу я свѣчечку,
 Тай ще переплету,
 Та пушлю Иванкови
 Ажъ до regimentу.

Пошелъ милый, пошелъ,
 Скоро повернется,
 Дай му Боже гораздъ (счастье),
 Куда повернется.

Развій ми ся, развій
 Ты, сухой орѣшку,
 Дай Боже здравья
 Соколику Мишку.

На высокой полонинцѣ
 Копле вучарь лжку,
 Не разъ была'мъ попсована (ругана)
 За тебе, Иванку;

Не разъ была'мъ попсована,
 Хотѣли мя бити,
 Ищи сме ся не лишили,
 Иванку, любити.

Ой пойду я въ полонину
 Горошокъ котити,
 Уже тебе, красныйъ любку,
 Отъ насъ не лишити.

У туй, де мы, полонинцѣ
 Пасе баранъ дики,
 Не лишу тя, мой миленькій,
 Бо ми жаль великій.

Ой у моюмъ городчику
 Ружка маворова,
 Коль не вижу миленьбаго,
 То ми смерть готова.

Та пойду я въ полонинку
 Та стану на межу,
 Коли любка не видаю,
 По тыждневи ¹⁾ лежу.

Мила моя, мила,
 Не чорна, не бѣла,
 То менѣ черезъ тя
 Вечера не мила.

Вечера не мила,
 Ночка не сонлива,
 Богдай тебе, мила,
 Недѣля побила.

(Верховина).

Пойду во полонину,
 Тоту грубу гуцу (дѣсь),
 Тамъ ся зарубаю,
 Никого не пуцу,
 Лишь тоту дѣвчину
 Съ черными очима,

¹⁾ Всю недѣлю.

Бы мнѣ молодому
Водици носила.

(Верховина).

Ой пойду я въ полонинку ¹⁾
Овцѣ зимовати;
Ци не будешь, файна рыбка,
За мновъ бановати.

Ой пойду я въ полонинку,
Та въ зелену пуцу;
Тамъ я себе зарубаву,
Никого не пуцу.....

Якъ Иванка не любити,
Коль Иванко молодъ,
Коль до него не далеко, —
Черезъ одинъ городъ (огородъ);
Черезъ одинъ городъ,
Черезъ одну межу,
Коли ю не вижу,
Двѣ недѣли лежу.

Фраирчею моя,
Ружичко польова,
Кедь я тя не вижу,
Болить мя голова.
Кличуть мене вечеряти;
Вечеряйте сами;
Горька моя вечеронька
Сего року съ вами.

Фраиръ объясняетъ ей, когда онъ полюбилъ ее и молить, что-бы она сдалась на его ласки; онъ готовъ на все, спалить даже деревню, въ которой живетъ его кохана. Онъ еще никого не цѣловалъ, и потому ей нечего бояться:

Дѣвчино, дѣвчино,
Газдовскаго съ роду,

¹⁾ Этотъ вариантъ помѣщенъ у *Дешка*, стр. 687, № 58.

Тогда мѣ ты полюбилъ,
Коли съ несла воду.

Добро мене, добро
Середь села жити,
Бо ми не далеко
До Иванъа ходити.

Чи то-то кони
По полю бѣгали,
Мою миленькую
Водницы глядали?

Няѣ они бѣгають,
Отъ поля до поля;
Повѣдай, миленька,
Цы будешь ты моя?

«Люби меня, люби,
Парадно невѣсто,
Бо кедь мя не любишь,
Запалю ти мѣсто.»

И тебе бы, хлопче,
Душа не болѣла,
Кедь бо моя хижа
Май крайня горѣла!

Ой небойся, бѣла дѣвка,
Мене молодого,
Бо я еще не счаловавъ
На свѣтѣ ни кого.

(Верховина).

Или онъ говоритъ:

Бо кобымъ знавъ, ожъ погину,
Испаливъ бымъ всю краину.
А бы мила погорѣла,
А бы другихъ не любила.

Ласково встрѣчаетъ дѣвушка своего возлюбленнаго, просить поцѣловать ее въ бѣлое личко, приклонить голову и «личко къ личку притулить»¹⁾:

Ей на горѣ бѣлый овесъ,
 Не видала мѣ милаго днесъ,
 А ни нынѣ, а ни вчора,
 Мушу²⁾ умерти до вечера.
 Ей на горѣ овесъ бѣлый;
 Прійди до мя вечеръ, милый,
 Прійди до мя на словечко,
 Поцѣлуй ми бѣле личко.

Ой на горѣ проса много,
 Половина зеленого,
 Пошли его хлопцѣ жати,
 Не годни му ради дати.
 Иди дѣвча просу жати,
 Не можь, мамко, ручку дати,
 Иди дѣвча съ хлопцѣ грати—
 Мушу мамку послухати.

Болишь мене головонья
 Отъ свѣтлого топоронья,
 Рубаючи яворину,
 Пускаючи на долину,
 А зъ долины на мураву,
 Приклонь, мила, ко мнѣ главу,
 Кедь не главу, та хоть личко,
 Солодка ми посестричко.
 Ой, Яничку, громъ бѣ ты вбнвъ,
 То ты мое сердце збудивъ,
 Не нудь сердце, не нудь мене,
 Бо ты побье Богъ за мене.

¹⁾ Приложить.

²⁾ Должна (müssen).

Личко въ личку притулити,
 Ней ся его мати знае,
 Якій овунъ звычай мае.

При любви не скупятся на ласковыя слова. Она—и рыба, и голубка, и любка, кохана, она подобна листу на калинѣ, она и цвѣтокъ, и роза:

Широкое поле,
 Не вшитое то мое,
 Лишь тота страночка,
 Гдѣ жие та рыбочка.
 Гей голубе, голубочку,
 Приголубь ты мене.
 Прийде тава недѣлечка,
 Приголублю тебе.

Гей дана, душко, дана,
 Мальована брана,
 Мальованы вуртчата,
 Де любка кохана.

Мальованы вуртчата
 Не можу удоперти,
 Кого люблю, не забуду
 Ажъ до своей смерти.

Пуйду я у Рахувъ ¹⁾,
 Рахувъ на долинѣ,
 Та такого любка маю,
 Якъ листъ на калинѣ.

Въ другой пѣснѣ франръ говорить, что ротиеъ ея слаще меду; она сама какъ лилія; при этомъ не обходится безъ реального описанія самой любви. Когда любить другъ друга, то наговорять столько, что ни одинъ писецъ не сумѣетъ записать; она забываетъ работу, за что ей и достается отъ матери:

Пойду до тя во недѣлю ²⁾,
 Найду я тя якъ лилію,

¹⁾ Деревня въ Мармарошѣ.

²⁾ Иначе записано *Головацкима*, II, стр. 544.

Катеринко моя, чернобрывко моя!
 Пойду до тя въ понедѣлокъ,
 Найду я тя якъ бервинокъ,
 Катеринко моя, чернобрывко моя!
 Пойду до тя во второкъ,
 Найду въ тебѣ красоть сорокъ,
 Катеринко моя, чернобрывко моя!
 Катеринко во середу—
 Ротикъ у ней, яко съ меду,
 Катеринко моя, чернобрывко моя!
 Пойду до тя во четверь,
 Найду тебе, якъ теперь,
 Катеринко моя, чернобрывко моя!
 Пойду до тя во пятницу,
 Найду тебе, якъ косицу,
 Катеринко моя, чернобрывко моя!
 Пойду до тя во субботу,
 Исполню ти всю работу,
 Катеринко моя, чернобрывко моя ¹⁾!
 Ишла наша Катерина
 Шестыма коньми зъ Ирусалима,
 Катеринко моя, чернобрывко моя!
 Увѣдалася Василя,
 Цы далеко до села,
 Катеринко моя, чернобрывко моя!
 А Василь ей такъ повѣлъ,
 Что на разъ ся разбодѣлъ,
 Катеринко моя, чернобрывко моя!
 Катеринко Василя
 По черевѣ мастила,
 Катеринко моя, чернобрывко моя!
 Катеринко тай Василь
 На печи ся тормосиль,
 Катеринко моя, чернобрывко моя!

¹⁾ Близкій варіантъ см. у *Дешла*, стр. 690, № 71.

Темна ночка, темна, темнисеньба,
 Болить мене моя головеньба;
 Съ кимъ я буду ночеу ночевати,
 Съ кимъ я буду собѣ размовляти!
 За стодоловъ яворъ зелененькій,
 Подъ яворомъ хлопецъ молоденькій;
 Съ тымъ я буду ночеу ночевати,
 Съ тымъ я буду соби размовляти.

То-то бы два писарики
 Не переписали,
 Что бъ мы двое, сердце мое,
 Перещебетали.
 То то бы два ой рандяре
 И не изчислили,
 Что мы двое, сердце мое,
 Переговорили.

(Верховина).

Дала съ мене, мамко,
 За лѣсы въ дубину,
 Бымъ до тя не припла
 Въ частую гостину.
 А я туйца плачу,
 Ще поплачу не разъ,
 Бо я уже видѣла
 Свой несчастный гораздъ (судьбу).
 Одно мене одно,
 Хоть вечеръ, хоть рано,
 Бо на моимъ сердцѣ
 Веселости мало.

Била мене мамка съ почи
 За Иванкови чорні очы,
 Не такъ била, якъ лаяла,
 Что я со нимъ постояла.

Я стояла, не грѣшила,
 Лишь емъ сердце потѣшила,
 Якъ емъ знала не тѣшннті,
 Коль ся хотѣлъ завѣсити (повѣснться).

Дала мене мамка коровку, коровку
 Ай на мою бѣдну головку, головку.

Коровку бы пасти, гонити, гонити,
 А менѣ бы хлопци любить, любить.

Погнала я корову въ дуброву, дуброву,
 А сама вернула до дому, до дому.

Мене дома хлопци обсѣли, обсѣли,
 А коровку вовци изѣли, изѣли.

Ко бы моя мамка здорова,
 Буде у меня друга корова.

Моя хижка на бережку
 Въ селѣ май крайня;
 Люблятъ мене легнички,
 Бо я дуже файна (fein).

У мене въ городчику (огородѣ)
 Двѣ косицы бѣли,
 Коровки ми не доены
 Черезъ инжелеры.

Коровки ми не доены,
 Телята не сосали (сосали),
 Тамъ будеме на бесѣдѣ,
 Где будеме сами.

(Верховина).

Седмъ дней молотила,
 Да щось заробила;
 И сама ся дивовала,
 Що съ Яшенькомъ прогуляла.

Не жаль менѣ гроши,
 Бо Яшо хороши,
 Яшо любый, Яшо милый,
 Пойду съ Яшомъ до могилы.

Моя мама ми мовила,
 А бымъ Яша не любила;
 А я его любить мушу,
 Ахъ, якъ свою душу.

Не жаль менѣ гроши,
 Бо Яшо хороши,
 Яшо любый, Яшо милый,
 Пойду съ Яшомъ до могилы.

Пречь, пречь, пречь родина,
 Пречь музика и дружина,
 И что менѣ, что дѣлати,
 Токмо Яша полюбити.

Не жаль менѣ гроши и пр.

Милые видятъ другъ друга издалека по одеждѣ:

Зъ далеча я познамъ свою фраирочку,
 Носить на каждый день гадвабну хусточку.
 Зъ далеча я познамъ, где мой милый восптъ,
 Бо онъ на каждый день сѣрый лайбиеъ ¹⁾ носить.

(Крайна).

Свиданіе назначается вечеромъ, когда солнце низко, иногда въ темную ночь, или на зарѣ, когда еще все спятъ. Чаше всего казакъ подходитъ къ хижѣ и призываетъ мѣсяцъ, чтобы онъ освѣтилъ окно, подъ которымъ ждетъ его любка; иногда ему помѣхой служить стража у воротъ или запертыя ворота:

Солнце низенько, вечеръ близенько,
 Прійди до мене, мое серденько!
 Прійди до мене, и не впоздися,
 Мое серденько, развеселися!

¹⁾ Лайбичогъ, родъ жилета; см. А. Семеновича, Объ особ. Угро-Русск. говора, стр. 228.

Черезъ рѣченьку, черезъ болото,
 Подай рученьку, мое золото! ¹⁾

(Верховина).

Дверѣ вдопираю,
 Они съ запирають;
 Уставай, миленька,
 Бо зори зоряють.

(Спишь).

Засвѣти ми мѣсячину,
 Та й ты зорька ясна,
 По подѣ тотѣ оболочки,
 Где дѣвчина красна. ²⁾

(Верховина).

Цы спишь, мила, цы почуешь,
 Я спѣваю, ты не чуешь;
 Не сплю, милый, не почую,
 Ты спѣваешь, а я чую.
 Ой мѣсяцу, крыжованцю,
 Ой мѣсяцу Марта;
 Не могу я до дѣвчины,
 Бо въ дѣвчины варта (стража).

Иногда же казакъ просить встрѣтить его на дорогѣ, когда онъ поѣдетъ верхомъ; онъ привяжетъ коня, пока будетъ цѣловать ее:

Пелехата вульха,
 Корень юй у водѣ;
 Цюлуй мене, мила,
 На самой дорозѣ!

¹⁾ Сонце низенько, вечеръ близенько,
 Выйди до мене, мое серденько!
 Ой выйди, выйди, та не барися,
 Мое серденько, развеселися!
 Черезъ рѣченьку, черезъ болото,
 Подай рученьку, мое золото!...

См. *И. Закревскаго*, Старосвѣтскій Бандуриста. М. 1860, стр. 29, № 25
 вариантъ—см. Труды этн.-ст. эксп. въ Ю.-З. кр., т. V, № 99.

Ө. Ист.

²⁾ Вариантъ см. Труды З.-Р. эксп., т. V, №№ 117, 91; то же у *Закревскаго*, № 58.

Ө. Ист.

Привязавъ коника
Идѣ зеленой лѣщинѣ,
Самъ пушовъ казати
Добрый день дѣвчинѣ.

Или просить прійти къ нему, говоря, что они вмѣстѣ будутъ
лѣнь стлать:

Сама'мъ дома, сама'мъ дома,
Ходи, любко, дѣ минѣ,
Та будеме простерати
Ленокъ по долиниѣ.

Та будеме простерати
Ленокъ зелененькый,
Та будеме попивати
Медокъ солоденькый.

Иногда дѣвушка идетъ на мельницу, потому что тамъ заблудила
свое сердце:

Мельничку, мельниченьку,
Мели мое жито!
Не разъ мое бѣде тѣло
Черезъ тебе бито.
Не за то я во млинѣ иду,
Ожѣ муки не маю;
Ай мельничокъ молоденьки,
Я ся со нимѣ зваю.

Не за то я во млинѣ иду,
Ожѣ ми тамъ мливечко,
Ай за то я во млинѣ иду,
Бо ми тамъ сердечко.

При свиданіяхъ соблюдается тайна, чтобы люди не разносили
худую молву, какъ вѣтеръ солому, и не говорили бы пустыхъ
словъ:

Коли мене, любко, любишь,
Не кажи никому,

Бо то люде порозносятъ,

Якъ вѣтеръ солому.

Ой иду я по подь дуба;

Помогай Богъ дубе,

Бо уже моя долюшечка,

Коло мя не буде.

Ой иду я по надь берегъ,

А берегъ ся издрыгае,

Уже два рочки дѣвча люблю,

Та нѣкто не знае.

Та й не знае, та й не знае,

Та й не буде знати,

А я хлопъ та й молодой

И не буду казати.

Не велика поляночка,

А воницы густо;

Любим-мыся, моя мила,

Нѣй не брешуть люде пусто.

Любим-мыся, моя мила,

Ай любимся потаебно,

Кедь поидеме на свадьбу,

Не сѣдай ме въ едно;

Кедь вынесешь паленочку (водеу),

На мене самъ и не кланай,

Ай кедь тагу дягу маешь,

Другимъ не передай.

Не много и стоитъ худымъ людамъ облаять дѣвушку; хорошо, если она можетъ пристыдить ихъ тѣмъ, что выйдетъ замужъ за любимаго человѣка:

На дубъ, на дубъ

Сова очень враче;

Песъ то-то не легинь,

Что за дѣвча бреше.

Дати бы му, дати

Помый (помои) захлептати (выпить),

А чей бы онъ забылъ
 За дѣвча брехати.
 На камени воду беру,
 На камени стою;
 Брешутъ за мя сосѣдочки
 Я ся ихъ не бою ¹⁾.

(Верховина).

Журилися сосѣдочки,
 Журилися люде,
 Ожъ на моей головочкѣ
 Вѣночка не буде.
 Лѣъ на мою головочку
 Вѣночоуъ поклали,
 Тогда мои сосѣдицы
 Каменьомъ постали (окаменѣли).

(Верховина).

Она боится выйти къ нему, потому что люди осудятъ:

Выйди, выйди, мѣсячину,
 Зайди, ясне сонѣчко,
 Выйди, выйди, моя мила,
 Заговори словечко!
 Ой рада бы я дуже бымъ рада
 Столбовъ говорити,
 Люде насъ судятъ, люде говорятъ,
 А бы намъ ся не любити ²⁾.

Пусть они говорятъ, утѣшаетъ онъ ее, я тебя буду любить и
 не перестану:

Най они судятъ, та най говорятъ,
 По цѣлому свѣту,
 Я тебе любивъ, любити буду,
 Ружовый (розовый) мой цвѣту.

¹⁾ вариантъ см. у *Дешка*, стр. 678, № 23.

В. Ист.

²⁾ вариантъ см. Труды З.-Р. эксп., т. V, № 310.

В. Ист.

Когуты (пѣтухи) пѣютъ, когуты пѣютъ,
 Я у милой сижу,
 Ой та якъ прійду та домочку,
 Самъ ся ненавижу.

Одно говорить, другое судить,
 Третье ище горше,
 А бемъ не ходивъ, а бемъ не бродивъ
 До милой болше ¹⁾).

Людскаго языка боится и возлюбленный, если онъ заботится о своей милой, потому что людскія рѣчи сѣбуть и рубятъ, только кровь не течетъ:

Ванѣчку жовтовлась,
 Чомъ не ходишь до насъ?
 Цы мя маткы боишь
 Цы о мнѣ не стоишь.

¹⁾ Варіантъ той же пѣсни мы имѣемъ на другомъ разнорѣчїи:

Долу гай, долу гай,
 Долу быстровъ водовъ;
 Солодкій мой милый,
 То ми жаль за тобовъ.
 Оне не такъ за тобовъ,
 Якъ ти за подобовъ,
 Бо я уже не буду
 Говорити съ тобовъ,
 Бо ты идешь верхомъ,
 А я иду краємъ,
 Та ми ся сойдеме
 Подъ зеленымъ гайомъ,
 Подъ зеленымъ гайомъ
 Пташечки спѣвають,
 Нами молодыми
 Люде ся огваряють (оговаривають);
 Ний ся огваряють
 На симъ бѣлимъ свѣтку,
 Ай бо мы ся любимъ,
 Мой ружовый кѣтку.

Г. Д.

Матѣи шя не бою,
 А тебе стою,
 Лемъ (лишь) шя, драга душо,
 Тыхъ языковъ бою.
 Бо людскы языки
 Горши яко мечи,
 Порубать, посѣче,
 А кровь не потече.

(Лемки).

Помогаетъ свидѣться съ милымъ старшая сестра, какъ сказано въ пѣснѣ, а младшая противится свиданію:

Молодша сестра, богдай низросла,
 Сѣделце йзховала (спрятала),
 А бы миленька, чернобрывая
 Мене больше ждала;
 А старша сестра сѣделце найшла,
 Коника усѣдала,
 Ой иди-иди до миленькой,
 А бымъ лишь я знала.

Мать сердится на сына за то, что онъ дома не ночуетъ:

Шугабова matka на мя отказуе,
 Же ей шугаѣчоуѣ дома не ночусе.
 Шугабова матко, на мя не отказуй,
 Але шугаѣчко ко постелѣ вязуй,

(Крайна).

Безъ взаимныхъ увѣреній, клятвъ не обходится любовь. Дѣвушка должна вѣрить любви своего милаго, словамъ его и клятвѣи не измѣнять ему:

Ахъ, якъ тяжко тужить сердце
 За тобою, мила,
 Якъ стадаю, что ты люблю
 И ты мя любила.
 Въ ночи не сплю, день ми смутный,
 Вся гадка (мысль) о тебѣ,

Жити буду лишь для тебѣ,
 Окончу любовь во гробѣ.
 Скоро личко румяное
 И очи споглянута,
 Уже стаю говорити,
 Что, серденько, свяну.
 Якъ стадаю, что ты люблю,
 Забываю жити;
 Глянь на мене, перестану
 О долѣ тужити;
 Якъ не вижу твоей красы,
 Рокомъ ми година;
 Не разобьетъ сію тугу (горе)
 Новая родина

(Верховина).

Тече вода зъ подъ явора,
 Иванкови онѣ до двора,
 Иванъ конѣ наповляе,
 Тай Маринку размовляе:
 Ой Маринко зъ Латорицѣ,
 Зарѣжь менѣ двѣ курицѣ,
 Бо я тебѣ кабатъ куплю,
 На мой правду ¹⁾, бо ты люблю.
 Будь здорова и весела,
 Люби мя одного,
 Бо не найдешь на семь свѣтѣ
 Для ма вѣрнѣйшаго!

Тяжко ми есть на серденьку,
 Не дотулится,
 Ко бы дали на милаго
 Хоть подивитися.

¹⁾ Клятвенное выраженіе.

Между двома яворами
 Одинъ похилился,
 Якъ не возьму тебѣ, мила,
 Не буду жениться.
 Ахъ вѣрь, мила, словамъ моимъ,
 Вѣрь же имъ стотечно,
 Бо ты моя должна быти,
 Я твой не конечно.
 Скажи мене правду,
 Цы любишь ты мене,
 Цы любишь ты мене,
 Цы пойдешь за мене?

Цы любишь ты мене, альбо ни,
 Не суши серденько во менѣ,
 Бо я тебѣ беру
 Таку молодую,
 Таку молодую,
 Таку дорогую;
 А якъ я впаду въ недугу,
 Не позирай же ты за другу;
 Сварай мене Боже
 На той гладкой дрозѣ,
 Магъ бымъ помыслити
 О другой небозѣ;
 Сварай мене Боже и до разъ,
 Магъ бымъ помыслити не гораздъ.

Вотъ вариантъ, который поется въ Верховинѣ:

Скажи менѣ правду,
 Чи любишь ты мене,
 Чи любишь ты мене,
 Чи пойдешь за мене,
 Чи любишь ты мене, альбо нѣтъ.
 Не суши серденько дале нѣтъ.
 Въ той часъ я тѣ беру,
 Всю правду казати,
 Якъ намъ буде вольно

До шлюбы (вѣнца) ставати.
 Скажи менѣ правду такую,
 Чи любишь ты милый иную?
 Скари мене Боже
 На гладкой дорозѣ;
 Малъ бы'мъ помыслѣти,
 О инной небозѣ,
 Скари мене Боже и до разъ
 Малъ бы'мъ помыслити не гораздъ ¹⁾,
 (Верховина).

Кромѣ увѣреній въ любви онъ общается жениться на ней; пус-
 ская она только подождетъ его и не измѣнитъ:

Фраиру, фраиру,
 Что будешь робити,
 Якъ мы ся двоичко
 Будемъ расходити?
 Фраирочка моя,
 Что бысьмо робили,
 Подякуймо (поблагодаримъ) собѣ,
 Чтось мы ся любили.

Персждешъ мя мила
 Отъ Митра до Юря,
 Поки ся розовье
 Севлюшка Магура ²⁾;
 А якъ ся розовье
 Севлюшка Магура,
 А я свистъ по подъ листь,
 Фраирочко моя.

Коло млина ясенина,
 Ясеное прутя;
 Чевай (подожди), дѣвча, до осени,
 Во осени возьму тя.

¹⁾ Иначе у *Головацкаго*, ч. II, стр. 707.

²⁾ Горная мѣстность въ Угорской Руси.

Ой якъ менѣ, легинычку,
Осени чекати;
Жолта коса до пояса—
Некому чесати.

—————
(Верховина).

Повѣдалъ есь, же ня возьмешъ,
Якъ на горѣ житко зожнешъ,
А ты зожалъ и пшеничку,
Не взялъ есь ня, шугайчку.

(Крайна).

Кромѣ увѣреній любовь выражается еще тѣмъ, что возлюбленные дѣлаютъ подарки другъ другу; самый дорогой подарокъ, конечно, портретъ, или же букетъ:

Кобымъ знала, мамко,
Где буду бывать,
Дала бымъ я себѣ
Столикъ смальовати.

Малярѣ, малярѣ,
Красно ми малюйте,
За мои нинязѣ (деньги)
Фарбу (краску) не шкодуйте (портите);

А вѣдь вамъ не зайде,
Та я вамъ докуплю,
Лишь ми такъ малюйте,
Якъ я сама люблю.

—————
Невѣсточко молода,
Отопри намъ ворота,
Най намъ ся не зломить
Бокрейта (вѣнокъ) золота.

Бокрейтица шесть верховъ
Вчера рвана съ городовъ (огорода),
Вчера рвана, ломана,
За чардашку (вѣнгерск. танецъ) давана

Изъ чардашки упала,
Вершки себѣ зломала;
Бокрейтица, швода ей,
Бѣла дѣво, подай ей.

Мила моя, что ми дати,
Что'мъ съ тобою волки пасъ?
Дамъ ти ружу червлену,
Тай бокрейту зелену.

Мила моя, мила,
Зѣ за чорного моря,
Ци готова, ци нѣтъ
Бокрейтица (букетъ) моя?

Готова, готова
Отъ учера рано,
Стоитъ у коморѣ
На тальерѣ (тарелкѣ) сама.

Онъ даритъ иногда деньги, иногда жемчугъ на чепецъ, ширинку, перстень; она же шьетъ ему кошулю или даритъ павлиное перо на шляпу. Онъ окружаетъ ее своими заботами, чинитъ ей колеса, чтобы хорошо возили, рубить дрова и думаетъ о томъ, какъ бы милой соорудить хату:

Ой Иване, Иваночку,
Иванку бѣленькій,
Позычь менѣ сороковецъ
На медъ солоденькій.

Ой, я тебѣ не позычу,
Лише ти дарую,
Бо я твое бѣле личе
Любити рахую.

(Верховина).

Возари, возари (пасущіе воловъ),
Где сте волки пасли,
Загубиламъ перстень,
Ци сте го не нашли?

Нашли сме го, нашли,
 На зеленомъ бочку.
 Кому есте го дали?
 Юрєви на ручку.

Каминѣчко повсыхало,
 Куды вода была;
 Что мѣ ти, любко, съ noci казавъ,
 А бысь не забыла.

Что мѣ ти любко съ noci казавъ,
 Не забудь, небого,
 Та ти куплю пацюрочоць (жемчугъ)
 На чипку (чепецъ) не много.

Та куплю ти пацюрочоць,
 Носи здоровенька,
 Та за мене Бога моли,
 Рыбко солоденька.

Выйду я на улицу,
 Та и загуляю,
 Теперь несе мой миленьки
 Ширинку съ Токаю;

Буде тота шириночка
 Шумити, шумити,
 Буде мою сосѣдочку
 Головка болити.

(Верховина).

На широкѣмъ полю
 На ковику стою,
 Дождиѣ на мя цапле,
 Кошулька ми мокне;

Кошульбо бѣленька,
 Шила ты миленька,
 Шила ты за тыждень (недѣлю),
 Плакала каждый день.

Горѣ гайомъ, гайомъ,
 Гайомъ зелененькимъ
 Ишелъ туды милый
 Съ павомъ (павлинымъ перомъ) зелененькимъ;
 Вѣтрикъ повѣвуе,
 Паву повивуе;
 Гадцуй, милый, гадцуй
 Най онъ ты не звѣе;
 А ще тоту звѣе,
 Я ти другу куплю,
 Носи здоровенькій,
 Поки я ти люблю.

У зеленой полонинѣ
 Буковина смята,
 Я своей файной рыбочцѣ
 Чиню колесцата.

Ой такіи я ей учиню,
 А бы ся возла,
 А бы менѣ молодому
 Здоровья просла.

У зеленой полонинѣ
 Бляяла овечка,
 Тагъ я тебя, милый, люблю,
 Якъ свои словечка.

(Верговина).

Ой, Марию, чернобрыва,
 Не рубай ты сама дрива;
 Прийдуть хлопцѣ зъ Будина,
 Нарубають тебѣ дрива.
 Дамъ ты, дубе, порубати,
 Та и повозити,
 Та и дамъ ты своей милуи
 На дворъ положити.

(Брайна).

Не стой, дубе, при дорогѣ,
 Маю на тя гадеу,
 Бо я тебе порубаю
 Миленькой на хатку.

(Верховина).

На горѣ, на горѣ снѣжокъ ся бѣлѣ,
 Где ся моя мила на зиму подѣе?
 Справлю я ей хату зъ жовтого явора,
 Самъ сяду на коня, пойду до табора,
 По таборѣ хожу, четыре вони вожу,
 А пятау миленьку за ручку бѣленьку.
 Ей Марико черноока, не коутай (стучи) ми до облака,
 Ай поковтай у стѣночку, где ми тамись (помнишь) постѣлочку ¹⁾.

Забота о миломъ выражается въ томъ, что фраирка шьетъ ему рубашку; иногда этотъ трудъ раздѣляется съ сестроу милаго:

Ты Маричка, я Маричка,
 Мы сестрицы собѣ,
 Та испій'мъ сороченку
 Иванкови обѣ.

Ой ты будешь та рубити,
 Я буду стѣшити,
 Тебѣ буде братъ играти,
 А меня любити ²⁾.

Иногда подарокъ милой является въ знакъ примиренія послѣ временной размолвки между влюбленными:

Суббота, недѣля
 Кобы прилетѣла,
 Бымъ себѣ милаго
 Во церкви видѣла;

¹⁾ Вариантъ см. у *Дешка*, стр. 689, № 64.

²⁾ Вариантъ см. у *Дешка*, стр. 680, № 32.

θ. Ист.

θ. Ист.

Хмарится, бурится,
 Сама не знамъ, на что,
 Сердится миленьки,
 Сама не знамъ, за что.
 Нляй овунъ (онъ) ся сердить,
 Не буду просить;
 Сшила'мъ му кошульку,
 Не буде носить.

Она сѣтуеъ на горы, чрезъ которыя такъ трудно милому переходить:

Горы мои, горы,
 То ми тяжко на васъ,
 Перервался милый,
 Ходячи чрезъ васъ.
 Богдай на васъ, горы,
 Василчокъ выросъ,
 Кобы миленькаго
 Богъ змежи васъ вынесъ.

Когда онъ беретъ за стаканчикъ, то оказывается, что это подарокъ отъ милой:

Погарчику (стаканчикъ) крѣшталовый,
 Иму ты за ушко,
 Поклоню ты на миленьку,
 Здоровъ, файно душко!

Весело, когда можно съ милымъ поплясать, но когда его нѣтъ, то все говорить о немъ; даже листъ съ калины сообщаетъ ей, что дѣлается съ милымъ:

Коло млина яворина,
 Солома ся трепле,
 Возми мене танцовати,
 Муй солодкый Петре.

Все вѣтеръ, все,
 Калинковъ колише;

Солодкій мой фрайръ
Листовъ мене пише.

Пише овуъ, пише,
Только не маюе,
Солодкій мой фрайръ
То за мновъ бануе (скучастъ).

Повѣжь менѣ, мила,
Котрымъ путемъ пойдешь;
Не повѣмъ, миленькій,
Бо плавати будешь.

(Верховина).

Трогательно выражается вѣрность въ любви; козакъ сравнивается съ голубкомъ, краше котораго нѣтъ и котораго никто въ мірѣ не можетъ замѣнить:

Подъ дубиною, подъ зеленою
Тамъ сидѣлъ голубъ съ голубиною;
Тамъ они сидя, размовляются,
Однимъ вреберцемъ (крыломъ) закрываются.

Выскочилъ козакъ съ велькаго двора,
Выстрѣливъ зъ дупка, забивъ голубка;
Голубка скаче, голубка плаче,
Ожь большъ голуба уже не баче.

Сѣють пшеничку, лѣють водичку,
Ѣшь, пій, голубка, бо уже'сь вдовичку.
Якъ маю ѣсти, якъ маю пити,
Якъ свѣтъ сей красни, та нѣтъ съ кимъ жити.

Полетѣлъ козакъ за чорне море,
Привелъ голубковъ повень оборе,
Привелъ голубковъ седми-сто и чтиры,
Выбирай себѣ, котрый ти милый.

Что выберала, навыверала,
Нема такого, якъ я козала.
Мой былъ сивеньки, чорнобрывеньки,
Личко румяне, самъ былъ маленьки.

(Верховина).

Въ зап. части Угорской Руси поется эта пѣсня иначе:

Пудъ ялиною, пудъ калиною
 Сидеть голубко и зъ голубиною;
 Якъ они сидятъ ѿ примовляются,
 Сивыми крыльями пригортаются.
 И прійшли стрѣлци ѿ темнаго дуга,
 Та якъ замѣрили, убилѣ голуба.
 Голуба убилѣ, голубку узали,
 И понесли си за тихій Дунаецъ.
 Голубка не ѣсть, голубка не пѣе,
 Лишь пудъ ялиною усѣ плакати ѣде.
 Чому ты не ѣшь, чому ты ни пѣешь,
 Лишь пудъ ялиною усѣ плакати ѣдешь?
 Якъ могу ѣсти, якъ могу пити,
 Убилисте голубка, не маю и съ кымъ жити.
 Ой не плачь, не плачь и не журися,
 Е у мене семь-сто голубовъ, ѣди, выбирай си.
 Уже я ходила, уже я дивила,
 Не е, ѿ не буде, кого я любила.
 Голубъ бувъ красный, голубко сивый,
 У личко румяный, тай чернобрыый.
 Уже я ходила, уже я дивила,
 Не е бульшь такого, а бышь его любила.

Въ другомъ вариантѣ говорится:

Сѣдѣли въ парѣ, цѣловалися,
 Сивыми крылами объѣмались;
 Най дошелъ стрѣлецъ зъ зеленаго дуга и т. д. ¹⁾

¹⁾ У Головацкаго эта пѣсня помѣщена, но тамъ, вмѣсто козана и стрѣльца, разлучаетъ голубковъ орель. ч. II, стр. 515.

Г. Д.

Великорусск. вариантъ см. Русскія народныя пѣсни, собр. и изд. для пѣнія и фортепiano Дан. Башиннымъ. Кн. II. М. 1834, стр. 110, № 28, гдѣ разлучникомъ является *лесень соколъ*. Малорусск. вар. см. Труды З.-Р. эксп., т. V, стр. 317, № 626 и стр. 246, № 488.

Ө. Ист.

Любовь не обходится безъ тревоги, муки, сомнѣній и страданій. Дѣвушка упрекаетъ себя за холодность и огорчается тѣмъ, что не подала руки своему фрайру:

Ей, мой милый неборачокъ (бѣдняга)
 Просивъ ручку на облачокъ,
 Камьяное'мъ сердце мала,
 Що'мъ му ручку не подала.
 Что тобѣ, бѣлый хлопе,
 Моя ручка испоможе,
 Хотъ поможе, не поможе,
 Дай же ми ей, пане Боже. ¹⁾

Во время любви закрадывается сомнѣніе, будутъ ли они принадлежать другъ другу:

Чорна гора, не курися,
 Моя мила, не журися;
 Нѣй ся журить бузовина,
 Бо йде на ню тверда зима.
 Ой на горѣ яворина,
 Люде брешуть, я невинна,
 Ей, нѣй брешуть, не гадаю,
 Не довго имъ заважаю.
 Мила моя, где съ бывала,
 Коли вода выливала?
 Я стояла на край мостѣ,
 Тамъ чекала красни хлопцѣ.
 Мила моя, что съ думала,
 Колись мене миловала?
 У мене была дума моя,
 Что ты не мой, я не твоя.
 Дѣвче, дѣвче, маешь красу,
 Тримай же ей ажъ до часу,
 Тримай же ей, маешь кому—
 Паробкови молодому.

(Верховина):

¹⁾ Вариантъ см. у Дешка, стр. 676, № 17.

Ажъ я тобѣ не казала,
 Казали намъ люде,
 Што йзъ нашего любованя
 Нигда ничь не буде.

Ай пу коню дорогого
 На разбиту груду,
 Бывай, милый, здоровъ,
 Я твоя не буду.

Журивь есь ся, нудивь есь ся,
 Якъ любити,
 Теперь журишь и нудишься,
 Якъ мене лишити ¹⁾.

(Верховина).

На дубѣ голубъ жалостно гуде,
 Ужъ того дѣвча мое не буде.
 На дубѣ голубъ весело трубить,
 Ужъ того дѣвча мене не любить.

Ревность омрачаетъ очень часто счастье влюбленныхъ и овла-
 дѣваетъ всѣми помыслами души:

Ой Мариво, что ся коришь,
 Чому со мной не говоришь,
 Бо я тебѣ емше сворю,
 Лишень съ другой заговорю.
 Бо кобы'мъ зналъ отъ почину,
 Испалилъ бымъ всю краину,
 Абы мила погорѣла,
 А бы другихъ не любила.
 Милый, милый, что бысь робилъ,
 Кедь бы до мя другій ходилъ?
 Я бымъ увзялъ сокирочку,
 Та порубалъ франрочку.

¹⁾ Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 676, № 19.

Иногда возлюбленный виновать, у него заразъ нѣсколько возлюбленныхъ и онъ посмѣивается, когда дѣвки дерутся изъ за него:

Былъ паробочъ едень,
 Малъ фраѣрочъ седемъ,
 Едну на недѣлю,
 А шесть на каждый день.

(Крайна).

Про такую недолговѣчную любовь говорится въ пѣсняхъ: любовь продолжалась какою нибудь весну и не дождалась, пока тростникъ выросъ или листья пожелтѣли:

До шашу (тростникъ), сивый конику, до шашу;
 Любимъ мы ся, файна рыбко, до часу,
 Еще тотъ шашовина не взышла,
 Уже наша тверда любовь розышла.

или:

Ой шашу, мой миленьки, до шашу,
 Любимъ мы ся, моя мила, до часу;
 Еще тотъ шашовина не зрсла,
 Вже ся наша тверда любовь разбойшла;
 Ци есь фраеръ, мой миленьки, ци есь мужъ,
 Гдесъ ся змочивъ, гдесъ ся зросивъ, тамъ ся сушь.
 Я ся змочивъ, я ся зросивъ при зѣдѣ,
 При молодой при парадной дѣвчинѣ;
 Ой до мене, мой миленьки, до мене,
 Высушишь ты свое платя у мене.

Очка мои, что блудите,
 Невидите, что любите,
 Что любите, ото кара,
 Мому личу ай не пара.

Любилися, мой миленьки,
 Поки листоеъ зелененьки,
 А якъ листоеъ пожелтѣе,
 Та и мы ся разыйдиме.

Иная дѣвушка относится равнодушно къ измѣнѣ возлюбленнаго; она знаетъ, что онъ еще пожалѣетъ ее; ты думалъ, говорить пѣсня, что я погибну, пропаду безъ тебя, нѣтъ я скоро тебя забуду:

Боже, Боже, свѣте бѣлый,
Теперь ми ся женить милый,
Няй ся женить, няй пробуе,
Ще онъ за мной побануе.

Ой Олено, Олено,
У за городъ зелено,
Купивъ Василь Оленѣ
Три сукманы зелены,
А фартушокъ о шесть полъ,
А самъ ходить ягъ соколь.

Ей казавъ есь, что мя возьмешь,
Ягъ во осени жито вознешь,
Уже'сь и покосивъ и пожавъ,
Еще съ мене, песій сынъ, не взявъ.

Ей гадавъ есь, пейсий сыне,
Что я безъ тя и погину,
Я про тебе жити буду,
Я за тя легко забуду.

Но не всѣ такъ легко переносятъ измѣну; очи не высыхаютъ отъ постоянныхъ слезъ:

Очи мои черній,
То дарьмо блудите,
Бо туй того не е,
Кого вы любите.

Плачьте, очи, плачьте,
Нигда ни всыхайте,
Кого сте любилъ,
Того поминайте.

ИЛИ:

Плачьте, очи черни, плачьте,
 Слезы нигда ни усыхайте,
 Ай кого съте такъ любили,
 Уже его не чекайте.

Долино, долино,
 То по тебѣ ровно,
 Всѣмъ людемъ весело,
 Лише менѣ сужно (грустно);
 Сужно менѣ, сужно (горько),
 Тай не веселѣе,
 Бо уже мой милнй
 На другомъ селе.

Тяжко менѣ, тяжело,
 Щи комусь нелегко,
 Что мы ся разишли
 Двое на далеко.
 Айбо расходятся
 Вѣнчани, божени,
 Мы ся разйдеме
 Словомъ наречены.

Иде жаль за жалбомъ
 За бѣлымъ пугабомъ,
 Кій дяболъ за пугай,
 Же за нимъ такій жаль.

Очьи мои черны,
 Про што такъ плачеце?
 Ци то ужъ лемъ еденъ
 Паробокъ на свѣцѣ?

(Лелки).

Отъ тяжелаго горя не далеко и до кровавой расправы. Страшно становится дѣвушкаѣ, когда она совершитъ преступленіе:

Побила, побила
 Фраирѣа фраира,
 Тонку котулицу
 На немъ скржавила.
 Ожь и скржавила,
 Она его мыла,
 На недѣлку рано
 Буде она бѣла.
 Меня ся видѣло,
 Что поле горѣло,
 А то миленькаго
 Личко румянѣло.
 Не дремите очка,
 Бо не темна ночка,
 Будете дремати
 Якъ буде зоряти.

Не всегда виноватъ фраиръ, есть и дѣвушки такія, для которыхъ измѣна пустое дѣло:

Марико, душко моя,
 Кожда ночка добра твоя,
 Ей, бо моя, котра яка,
 Гадаючій душко за тя.
 Ой, Марико, ничъ по тебѣ;
 Гамѣнное (коварное) сердце въ тебѣ;
 Колько видишь, только любишь;
 Сама свою честь загубишь.

Иная дѣвушка только и мечтаетъ о смерти своего возлюбленнаго, чтобы, избавившись отъ него, подыскать себѣ другаго:

Миленькій небоже,
 Умерь бысь, дай Боже,
 Я бымъ бановала,
 Другого глядала.

Ай у моемъ городчику
 Зеленъ зелененькій,
 Пошовъ, ты мой, по свѣтлеви,
 Любоко молоденькій.

Хоть зеленъ, хоть не зеленъ
 Явуръ зелененькій,
 Листя на ня отписуе
 Любоко солоденькій;

А я ему отписала
 На золотомъ перу:
 Искай собѣ ты, любочку,
 Другу фраерочку.

Она не хочетъ его сладкаго меду; не обращая вниманія на то, что онъ стоитъ на морозѣ, она предлагаетъ ему нести медъ къ другой дѣвушкѣ, потому что она полюбила уже другаго:

Еще куры не пѣли,
 Кажуть люде, день бѣлый;
 Выйди, молода дѣвчино,
 Поговори съ мною.

Почевавъ есь годину,
 Почевавъ и другую,
 Пока своей панѣ матцѣ
 Вечерицю сготую.

Добри тебѣ гудити,
 По свѣтлицѣ ходити,
 Ай бо менѣ молодому
 На морозѣ сидѣти,

На морозѣ стояти,
 Конобъ съ медомъ держати,
 Вѣтеръ вѣе, а дождь замѣтае,
 Конобъ съ медомъ до рукъ замерзае.

Что бы съ до насъ медъ носилъ?
 Неси себѣ медокъ солоденькій,
 Е уже въ мене другій молоденькій,
 Неси себе до другой.

Изъ-за такой невѣрной возлюбленной обыкновенно ссорятся
 легини; она же надъ ними смѣется, за что и бываетъ наказана
 судьбой. Пѣсня не совѣтуетъ драться изъ-за дѣвчины; дѣвушка
 сама скажетъ, кто ей больше нравится:

Въ нижнемъ концѣ лозина,
 А во верхнемъ новина;
 Побилися два хлопци
 На молодой невѣстицѣ.

На томъ боцѣ, при потоцѣ
 Два прута гнутся;
 Надо мною молодою
 Два легини бьются.

Хоть ся бійте, хоть рубайте,
 Я не ваша буду,
 Ивановымъ ручку дала,
 Василькова буду.

Василько бо ся утопилъ,
 Ширинка (шляпа) му плавле;
 Бѣжить дѣвча Катеринка,
 Ручку себѣ ламле.

(Верховина).

Ой не ходи ты до той,
 До которой я хожу;
 Ой бо я тебѣ стежинку
 Терньомъ загорожу.

Або мене кто забіеть,
 Або я самъ кого,
 А до своей дѣвчиноньки
 Не пушу никого.

Любили сме одну двое;
 Чія она буде,
 Або моя, або твоя,
 Най рассудать люде.

Не треба ся, пане брате,
 На дѣвчинѣ бити;
 Сама скаже, кого хоче
 Съ межи насъ любити ¹⁾.

Поэтично изображаетъ одна пѣсня дѣвчиною невѣрность: умирая, обманутый просить свою фрейрку прійти къ нему на могилу и стать у изголовья; когда его «файна рыба» становится у изголовья, то трава подъ ней вянеть:

Умру, душе, умру,
 А ты будешь жить;
 Прійди, попозырай
 Где я буду гнити;
 Прійди, попозырай
 Зеленовъ дорожковъ,
 Та стань конецъ головъ
 Своей бѣлой ножковъ.
 Пришла файна рыба,
 Конецъ головъ стала,
 Подъ ея ножками
 Травца завляла.

Тяжкая доля, тяжелое горе губить молодца; онъ призываетъ сырую землю, что бы она покрыла его:

Ужь журавы отлетѣли;
 Гдѣ ся мои лѣта дѣли?
 Лѣта мои молоденьки
 Минулися по маленьки.
 Молоденьки мои лѣта
 Неужели того свѣта,
 Неужели ничъ добраго,
 Токмо смутку великаго.
 Плачуть мои черны очи,
 Яко во дни, такъ и въ ночи,

¹⁾ Начало этой пѣсни есть у *Головацкаго*, ч. I, стр. 223,—продолженіе другаго.

Плачуть они не маленько,
 Бо я жию барзъ (очень) тяженько.
 Ахъ, Боже мой справедливый,
 Якій я емъ несчастливый;
 Кобы емъ не былъ родился,
 На семъ свѣтѣ не смутился.
 Покрый мене, земле чорна,
 Бо ты мене ужъ негодна
 На семъ свѣтѣ потѣшити
 И мою жизнь обновити.

У инаго не стерпить ретивое, и онъ сибѣшитъ покончить съ невѣрною фраиркой:

Пришелъ жолнѣръ до дѣвчины
 Почалъ ся пытати:
 Цы позволишь, бѣла дѣвко,
 Старосты прислати?
 Я позволю жолнѣрови
 Старосты прислати,
 Лишень прошу жолнѣренька
 Три зелья достати.
 Е у мене сивый коникъ
 У стайни, у стайни,
 А тотъ тобѣ, бѣла дѣвко,
 Три зелья достане.
 Выхопивъ ся на коника,
 Та пропавъ лѣсами
 И нашель онъ трое зелья
 Тамъ межи горами;
 Изыйшелъ онъ изъ коника
 Зелечко копати,
 Прилетѣла зазулица,
 Почала кувати:
 На что тебѣ, жолнѣрику,
 Троякого зелья,
 Уже дѣвка удурила,
 У ней—весѣля.

Выхопивъ ся на коника
 Въ золото сѣдельце,
 И приѣхавъ до дѣвчины
 На ей весѣльце;

Лѣвой рукой изъ кешенѣ
 Зельечко выймае,
 Правой рукой изъ подъ бока
 Сабельку выймае.

Та язь сія ой сабелька
 По лѣсѣ брелѣла,
 Такъ невѣрной дѣвчиноньцѣ
 Головка злетѣла.

Излетѣла, излетѣла,
 Стала на долину,
 А самъ затывъ сивымъ конѣмъ—
 Ажь на буковину.

Ой розказавъ бировникъ
 Отъ хаты до хаты,
 А бы того жолнѣрика
 Злапати, злапати.

Излапашь, бировочку,
 Бѣдочку гореньку,
 Бо я тебѣ порубаю,
 Жену молоденьку.

Порубаю, порубаю,
 Мертву буду бити,
 А бы знала, паматала
 Жолнѣра любити ¹⁾.

(Верховина).

¹⁾ Сравн. пѣсни изъ Сборника *Головацкаго*, часть I, стр. 112, съ другимъ окончаніемъ.

Ревность иногда вводитъ въ заблужденіе; молодець убиваетъ невинную жертву своей подозрительности. Кровь дѣвицы вызываетъ о мести; родъ ея долженъ отомстить убійцѣ:

Цы чули вы, добры люде,
Таку новиночку—
Порубили во дубровѣ
Бѣгу Иляночку.

Ой коли ей рубали,
Она ся просила:
Не рубай мя, Иванчику,
Вѣрно'мъ ты любила;

Иди, иди, Иванчику,
Ай горѣ городомъ,
А бысь ся не зострѣтилъ
Зъ Митришлевимъ родомъ.

Стоитъ Митерь, тай Митриха
Ей на томъ повонцѣ,
Придержуютъ бѣле личко,
Куда грѣеть солнце.

Уже тебѣ, Иванчику,
Темница готова,
Во твою сокирою
Разбита голова.

Въ темницу мя не давайте,
Туй мя порубайте,
Лише мене со Иванкомъ
Въ ямку закопайте.

А что тебѣ, Иванчику,
Туй на руцѣ кровца?—
Вѣруйте мя, люде добрѣ,
Порубавъ я дѣвча.

Нерѣдко послѣ любви наступаетъ раскаяніе, вызываемое тѣмъ, что предметъ любви оказался недостойнымъ:

Гучала дуброва,
Боль ся развивала;

Плакала дѣвчина,
 Коль ся отдавала.
 Не гучи, дуброво,
 Тай не развивайся,
 Ой не плачь, дѣвчино,
 Тай не отдавайся.

Никто не виненъ, сама я, сама я,
 Что'мъ полюбила гультая;
 Гультай въ корчмѣ лемъ все пье, лемъ все пье,
 Прийде до дому, мене бье, мене бье,
 А я за тое не дбаю, не дбаю.
 Пойду въ сосѣды, гуляю, гуляю, гуляю ¹⁾.
 (Верховина).

Колимъ ишлоъ зъ милованя,
 Впавъ ми конигъ до Дуная;
 Поможъ, Боже, зъ Дуная,
 Зарекуся милованя.

Горе легче перенести, когда есть подруга, съ которой можно подѣлиться этимъ горемъ:

Я у мамки одна была,
 Не было другон,
 Не съ кѣмъ было подѣлти
 Доли лихенькой.

До сихъ поръ говорилось о томъ горѣ, съ которымъ сопряжена любовь; далѣе пѣсни говорятъ о внѣшнихъ причинахъ, препятствующихъ соединенію влюбленныхъ; главное препятствіе встрѣчается со стороны родителей; мать жѣмаетъ, обыкновенно, счастливому исходу любви:

Полюбилъ я дѣвчиноньку,
 А дѣвчина мене;
 Не хотѣли стары дати
 Дѣвчину за мене.

¹⁾ Вар. см. Труды З.-Р. Эксп., т. V, стр. 217, № 437.

Старый хотѣлъ, старый хотѣлъ,
 Стара не хотѣла,
 Тай сидѣла въ кучочку,
 Та все морконѣла (ворчала) ¹⁾.

О зналъ бы я, о зналъ бы я,
 Что бы старой треба—
 Два камени подь голову,
 А третій подь ребра.

Хлопецъ любить дѣвкѣ, а добиться согласія на свадьбу не можетъ; ему представляется даже, что милая его въ цѣпяхъ томится:

Середь села липа
 Баршоньомъ обвита,
 Сидить подь ней дѣвка
 Дуже розмаита.

Дѣвко розмаита,
 Е ми на тя гадка,
 Узяти налажу,
 Лишь ти ничь не кажу.

(Верховина).

Ой коло обоча (обрыва)
 Тамъ вода цапоче;
 Тамъ моя миленъба,
 На ланцху (цѣпи) цоркоче.

Ко бы то панъ Богъ далъ,
 А бы ся ланць урвалъ
 Бы ся мой миленъкій
 На коника взялъ.

¹⁾ У Лемковъ поется:

Лемъ сѣдила на зацепку,
 Та ся мормочила.

Сынъ жалуется матери, что онъ еще не женатъ; мать же совѣтуетъ ему гулять, отговариваясь разными причинами, или, что нельзя продать худобу (скотину), или, что его заберутъ еще, можетъ быть, въ солдаты:

Ой по горѣ хожу,
Черешеньку сажу,
А чому я, моя мамко,
Не женатый хожу.
Рости, бервиночку,
Широко стелися,
Ай гуляй ми, сыночку,
Въ осени женися.

Зелена ялина (ель)
Отъ солнца завяла,
Нелюба дружина
Свѣтомъ завязала.
Зелену ялину
Буду поливати,
А съ не любовь дружиновъ
Свѣтъ себѣ другати.

Продай, мати, продай, мати,
Коня вороного.
Ты мя вжени, люба мати,
Хлопа молодого.
Швода, сыну, швода, сыну,
Худобу продати,
Пишуть черныя по бѣлому,
Хотать ты вдобрати.
Та най пишуть, колько хотать,
Я ихъ не боюся;
Конь вороный, я молодой,
Я, хлопъ, выслужуся ¹⁾).

¹⁾ Эта пѣсня записана иначе у Головацкаго, ч. I, стран. 137.

Мать даетъ согласіе на бракъ, но при этомъ сама старается выбрать сыну невѣсту; она не совѣтуетъ ему брать вдову, потому что у нея сердце какъ зимнее солнце:

Сивый голубоньку
Сидитъ на дубоньку;
Кличеть, кличетъ мати сына
Съ корчмы до домоньку.

Что ты, сыну, робишь,
Что до корчмы ходишь,
Та всѣ дѣвчачоуки
Зѣ разума выводишь?

И буду ходити,
Дѣвчата зводити,
Волѣшь мене, моя мати,
Уже оженити.

Женися, сыноньку,
Не бери вдовоньку,
Бо въ вдовоньки таке сердце,
Якъ у зимѣ солнце.

Хотай оно гріеть, гріеть,
Зимний вѣтеръ вѣеть;
Женися сыноньку,
Бери си дѣвоньку,

Бо въ дѣвоньки таке сердце,
Якъ у лѣтѣ солнце,
Хотай оно хмарненькое,
Але тепленькое.

Сивый голубъ, сивый,
Голубка сивѣйша,
Милый отецъ, мила мати,
А любка милѣйша ¹⁾.

¹⁾ Срав. у Головацкаго, ч. I, стр. 225.

Если шугаю не удастся жениться на той, которую полюбилъ,
то онъ готовъ наложить на себя руки, чтобы ужъ больше ни
на комъ не жениться:

Коли мы ся не побрали
Съ людской намовы,
То а руки до кешени,
Будеме си здоровы.

Сважу я ти на могилѣ
Тѣ слова вырты:
Умеръ хлопецъ, не смѣла го
Дѣвчина любити.

Съ того боку на другій бокъ
Далеко ходити,
Не е лучше, яѣ изъ близька
Дѣвчину любити.

На Кравну не пойду,
И дома не буду,
Дѣвча ми ся полюбило,
Женитися буду.

Перескачу поточину,
Тай недогулюся,
Кедъ не возьму, котру люблю,
Та не оженюся.

(Крайна).

Сесе село не весело,
Арендать богатый;
Черезъ тебе, файна рыбко,
Хожу не женатый.

Стоить верба надъ водою
Вершкомъ у долину,
Не лиши мя, файно рыбко,
Бо за тобой гину.

Поподъ тоту полонину
Пасе баранъ дики,
Не лиши мя, файна рыбко,
Бо ми жалъ великій.

(Верховина).

Дѣвчино, жаль ми тя,
Общали ми тя,
Теперь отповѣли,
Что не дадутъ ми тя.

Дѣвчино небого,
Не гадай на много,
Ай гадай на одно,
Бысъ мы жили въ одно;
Не плачь, дѣвча, не плачь,
Не буде ти вризда,
Любила съ мя вѣрно,
Не увидишь мя нигда.

Дѣвушкѣ гораздо труднѣе настоять на своемъ; мать бьетъ ее, если она не слушаетъ ея совѣта; объ этомъ поется во многихъ пѣсняхъ:

Михаилю, Михаилю,
На Михаили ружа;
Болѣла мя, болить
За Михальомъ душа.

Болѣла бы его,
Ни мене за него,
Бо боль менѣ не е
Битья черезъ него.

Бѣдность является главною помѣхою для женитьбы:

Вѣтъ вѣтрикъ и студить,
Дробный дождикъ паде,
А кто мене молодую
До дому отведе.

Отозвался бозачокъ
Зъ солодеого меду,
Гулай, гулай, дѣвчинонько,
Я тя самъ отведу.

Не буду ся жениги,
Во ми ничъ изъ того,

Бо ми хиблять десять дутки (грошей)

До поль-золотоу.

На давно емъ ся оженилъ,

Буде рокъ на Петрѣвку,

Возьму дѣти до торбицы,

Пойду на вандрѣвцу.

Выйду себѣ за село,

Сяду си на горбѣ,

Обозрюся сюды, туды,

Ци суть дѣти въ торбѣ ¹⁾.

(Верховина).

Ты дѣвчино изъ Подоля,

Въ твоихъ рукахъ моя доля,

Ты владѣешь сердцемъ моимъ,

Я не могу быти твоимъ.

Люблю тебе, что ми зъ того,

Тебѣ треба богатого;

Мене Боги поварали,

Что богатство ми не дали.

Ци я въ горахъ народився,

Ци я въ полѣ окрестився,

Ци таки кумы держали,

Что ми счастья отобрали.

Бо я пойду въ лѣсы, горы,

Искаючи счастья, доли,

И таке я тамъ буду жити

Лихой долѣ нарѣвати ²⁾.

¹⁾ Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 671, № 2; въ немъ каждый куплетъ сопровождается припѣвомъ:

Гопъ цупъ, цумудра,

Цумундриха молода.

Малорусск. варіантъ см. *Труды...* З.-Р. эксп., т. V, стр. 351, № 688.

θ. Ист.

²⁾ Эта пѣсня у *Головацкаго*, ч. I, стр. 341, записана иначе.

Г. Д.

Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 672, № 6.

θ. Ист.

- Ахъ я несчастный, что маю дѣлать,
Люблю дѣвчину, не могу ю взяти,
Не могу ю взяти, бо зарученая,
Ахъ доле жь моя, доле жь несчастная.
Просилъ бымъ я ю, что бы мя любила,
Тай, что бы тамтого уже перестала;
Але не хочеть, бо я не богатый.
Доле жь моя, что жь маю дѣлать?
Кедь, судьба, небо было бы хотѣло,
Мене богатымъ было учинило,
Взялъ бымъ себѣ тую, котра менѣ мила;
Ахъ доле жь моя, доле жь несчастлива.
Хоть ю не возьму, буду ей простити,
Всякаго добра буду ей желати;
Няй во своемъ житю не зазнае злого,
Что ей наилучше, нехай тое много,
Перестань, милый, долѣ нарекати,
Памятай мого слова ся держати;
Я тобѣ дала разъ слово вѣрное,
• Жиймо до смерти въ вѣрности обое ¹⁾.

Богатство вообще не пользуется сочувствіемъ въ народной пѣснѣ.
Если невѣста богатая, то она непременно горбатая:

Где ты идешь, где ты идешь,
Кучиравый Яцку?
До Ершавы, до Ершавы
Посватати Настьку.
Что ти дадутъ, что ти дадутъ,
Кучиравый Яцку?
Четыре волки, три коровы
И горбату Настьку.

(Верховина).

¹⁾ Махорусск. вариантъ см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 116, № 253;
также: стр. 310, № 611.

Ой ты, мамко стара,
 Ой ты, мамко рѣзна,
 Не дай мене за богача,
 Бо я буду бѣдна.

У богача жолты столы,
 Высоки пороги,
 Будуть на мя угоняти
 Волки та коровы.

Дѣвушка хочеть ийти не за вдовца, а за бѣлаго хлопца; тогда
 лице ея разцвѣтеть, какъ роза въ огородѣ:

Ой не рубай гѣщаночку, ный орѣшки родить;
 Не иди дѣвко за вдовца, ный онъ бѣдовъ ходить.

Волѣла бымъ сорокъ коровъ дойти,
 Якъ одному вдовцою вечерю ладити;

Но дай мене, люба мамко, за бѣлого хлопца,
 А бы менѣ личко цвило, якъ ружа зъ городця.

Мамко моя солоденька, мамко моя стара,
 Дала съ мене за не любка, Та жій со нимъ сама.

Она умоляетъ мать не принуждать ее выходитьъ замужъ за не-
 любка, иначе грозить утопиться:

Поточе, поточе,
 Что въ тебѣ порбоче,
 Ци горохъ, ци ленча (чечевица),
 Ци моя серенча (счастье).

Дай ты мене, мамко,
 За кого я хочу,
 Бо ведъ мя не дасте,
 До Дуная свочу.

Моя мамка лютеранка
 Не дала мя за Иванка,
 Ай дала мя за Янчія
 За чортове на сѣнья (сѣмя).

Мамко моя, не дай мнѣ,
 Залаешь ми въ злой годинѣ;
 Залаешь ми въ злу годину
 Не будешь знать, где погину.

О понужденіи и о насильственномъ бракѣ упоминается во многихъ пѣсняхъ:

Ой тамъ дале пудъ яворомъ,
 Оре дѣвко однимъ воломъ;
 Щи и бразды не съорала
 Вже ю мати заводала.

Дѣвко, дѣвко, пой до дому,
 Продала'мъ ты, не знамъ кому,
 Продала'мъ ты Янечкови,
 Великому сбуѣничкови ¹⁾.

(Брайна).

Пониже Унгвара
 Зелена отава;
 Ты кажежь, Иванку,
 Ожь я емъ погана.

Погана'мъ, погана,
 Сама дѣла себе;
 Ты гадажь, Иванку,
 Ожь я люблю тебе.
 Ажь бы мене мамка
 По пецу валяла,
 Щи бы я, Иванку,
 За тебе не дала.

Мамко моя солоденька,
 Купи ми грѣбинець
 Росчесати волосичко
 Подъ зеленый вѣнецъ.

¹⁾ Варіантъ см. у Дешка, стр. 673, № 9.

Вѣночку мой зелененькій,
Сама емъ ты вила,
То ми бѣдка ледаяка
Съ головки обалила.

Широкое болотице
Вода выляла,
Любилъ я тамъ дѣвчиноньку,
Мати не знала.
Ой жаль ми ей буде,
Возьмутъ ми ей люде,
Моя не буде ¹⁾.

Есть у поли кириченька ²⁾
Вымураваная;
Уже моя наймиленьша
Зарученая.
Ей жаль ми ей буде,
Возьмутъ ми ей люде,
Моя не буде.

Есть у поли кириченька,
Журавы съ ней пьютъ;
Уже мою миленькую ³⁾
До шлюбу вѣдутъ.
Ей жаль ми ей....

¹⁾ По другому варианту:

Широкое болотеньце
Вода выляла,
Ой любилъ я дѣвчиночку
Мати не знала.
Любилъ я ей, знала
Изъ цѣлаго сердца
Людамъ не себѣ.

²⁾ По другому варианту:

Ой на полѣ кириченька...

³⁾ По другому варианту:

Уже мою наймильшшу...

Одинъ веде за рученьку ¹⁾,
 Другому ей жаль,
 Третьему ся сердце крае,
 Чому ей не взялъ ²⁾.
 Ей жаль ми ей...

Одинъ сидитъ за столикомъ,
 Держитъ въ руцѣ квѣтъ,
 Утерай си чорни очи,
 Змарнѣть имъ свѣтъ.
 Ей жаль ми ей....

Вымурую кирниченьку
 На своимъ дворѣ,
 А чей прійде наймигѣйша
 На воду сюды;
 Якъ на воду прійде,
 Тотъ часъ моя буде;
 Взяли ми ю люде,
 А моя буде ³⁾.

Другая пѣсня очень хорошо описываетъ послѣдствія такого насилия для дѣвушки, которая плачетъ и горюетъ, зная того она «кохаетъ», но не зная, «съ кѣмъ жити маеть».

Ой ты, дѣвчино, ты зарученая;
 А чомъ ты смутна, чомъ невеселая?
 Ой якъ я маю веселая быти,
 Когомъ любила, не могу забыть.
 Ой ты, дѣвчина, чорны у тебе очи;
 И въ день ся журишь и не спишь въ ночи;
 Чорныи очи принаду дали,
 Душу и тѣло съ житемъ связали.

¹⁾ По другому варианту: Еденъ веде за рученьку...

²⁾ По другому варианту: Же онъ ей не взялъ...

Г. Д.

³⁾ Въ вариантѣ, записанномъ въ Верховинѣ, вмѣсто: «Есть на полѣ» говорится: «ей на полѣ», вмѣсто: «сердце крае» — «сердце краеть».

Г. Д.

Малорусск. варианты см. Труды... З.-Р. Эксп., т. V, стр. 202, № 411.

В. Нем.

Ой ты, дѣвчино, мысленьками блудишь,
 Сама не знаешь, кого ты любишь.
 Ой знаю, знаю, кого я божаю,
 Лишь то не знаю, съ кимъ жита маю ¹⁾.

Большою частью горе причиняють злые люди, которымъ удается
 разлучить возлюбленныхъ:

Ей лѣшюу я косу въ стозѣ,
 Грабли въ оборозѣ,
 А самъ пойду до милой,
 Коль ми при дорозѣ.

Два голубца воду пили,
 А два волотили;
 Богдай тоты не сконали,
 Что насъ разлучили.

Ей у лѣсѣ на галузѣ
 Голубци несутся,
 Тай за мене молоденьку
 Люде набрешутся ²⁾.

А кто хоче воду пити,
 Най чистить бирницю;
 А кто хочеть жену мати,
 Най кохатъ дѣвчинницю.

Я вычистивъ бирницецьку,
 Волки изъ ней пили;
 Выкохавъ емъ дѣвчинницю,
 Люди заручили.

(Верховина).

¹⁾ Эта пѣсня помѣщена у Головацкаго, ч. I, стр. 262, и ч. II, стр. 716, съ
 малыми измѣненіями. Г. Д.

Малорусск. вар. см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 14, № 36; также Старо-
 свѣтскій Бандуристъ, стр. 60, № 82.

²⁾ Малорусск. вар. см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 250, № 493.

Если не люди, то судьба иногда различаетъ влюбленныхъ. Молодому большею частью предстоитъ солдатчина. «Касарня» (casagne) играетъ большую роль въ жизни дѣвушки; она идетъ туда съ радостью, а оттуда выходитъ печальная:

До касарнѣ иду, якъ ружа червлена;
 Отъ касарнѣ иду, якъ трава зелена.
 Ой спѣвайте, легиинки, бо уже не будете.
 Бо уже другой видѣлочки до войны пойдете.

Если хлопецъ здоровъ, то онъ долженъ принадлежать цезарю; отсюда горе и его матери, и возлюбленной:

Мамко моя суходлива,
 Выговодала съ мя хлопа,
 Хлопа, хлопа якъ лелію,
 Чисаревѣ въ компанію.
 Касарня, касарня,
 Висови облочки,
 Станьтесе здоровы,
 Мои франрочки.
 Касарня, касарня
 Богда ся зарвала;
 Не одна матушка
 Подъ ней заплакала ¹⁾.

Плакала сестрица,
 Щи не такъ мамца,
 Что ми ся удала
 До боку саблица.

Саблица не моя,
 Пана Чисарева;
 Отъ ня ся порубать
 Та сестрица ²⁾ моя.

¹⁾ У Головацкаго, ч. I, стр. 151, иное окончаніе этой дѣсни.

Г. Д.

²⁾ Серенча?

Ө. Ист.

Вербуютъ гусары
 По надъ зеленый гай,
 И я ся звербую
 Своей милой на жаль ¹⁾.

(Вержовина).

Дѣвушка хотѣтъ выкупить своего милаго изъ рекрутчины:

На Дунаѣ шатя прала,
 На милого попатрила,
 Видѣла го на коню,
 Коли ишовъ на войну.
 Чекай, милый, догоню тя,
 Маю тысячь, умѣню тя ²⁾.

(Крайна).

Бировко молода,
 Пролай ми когута;
 Ний себѣ выкуплю
 Милаго зъ рекрута.
 Бирове, бирове,
 Ей честный бирове,
 Пусти мою милу,
 Ний зайде, ний зайде.
 Зашла до касарнѣ,
 Твердо поплакала,
 Где ся чулка (волосы) дѣла,
 Что'мъ ей кохала.
 Иди, не звѣдай мя,
 Где ся чулка дѣла,
 По зеленомъ дворѣ
 Яѣз изъ гуски перья.

¹⁾ Вариантъ см. у Дешка, стр. 673, № 8.

²⁾ Вариантъ см. у Дешка, стр. 674, № 11.

Когда носятся слухи о войнѣ, то мать боится, что возьмутъ ея сына и потому не совѣтуетъ ему жениться:

Шугай, шугай, шугайчку,
 Не жень ты ша того рочку:
 Того рочку война буде,
 Младой жены шкода буде.

(Брайла).

Если извѣстно, что его ждутъ и что отъ судьбы ему не уйти, онъ говоритъ:

Ай бо мене не дадутъ,
 Бо на въ Пештѣ чекавуть.
 Ки бы бшвъ емъ простый воякъ,
 Щи бы было того да якъ;
 Ай бо я емъ капитанъ,
 Въ regimentъ старшій панъ ¹⁾.

(Брайла).

Дали миши кошульку прать,
 Не казали роскручовать;
 А я взяла роскрутила,
 Бы му была ручка бѣла.

На той ручкѣ златый перстень,
 На перстень бурный ²⁾ камень,
 На камени сивый конь,
 Сидять на немъ милый мой.

На томъ конѣ зброн много,
 А въ тѣхъ зброяхъ мила моя.
 Зостань здрава, якъ хочешь,
 Бо быть моя не можешь ³⁾.

¹⁾ Вариантъ см. тамъ же.

²⁾ Черный?

³⁾ Вариантъ см. тамъ же.

Оцъ обыкновенно принимаетъ свою долю, какъ нѣчто неизбеж-
ное; ему даже нравится, что о немъ такъ заботятся въ казармѣ;
тамъ шьютъ ему платье, коня сѣдлаютъ и пр.:

Маммо моя стара,
Не май дружбы на мя;
Въ Севлюшской касарни
Шіють шата на мя.

Одны на мя шіють,
Други на мя дають,
А третіи подь мене
Кониа сѣдлають;

Кониа сѣдлають,
На него сѣдають;
Мене молодому
Ничь не повѣдають.

(Верховина).

Онъ прощается съ милой; она напутствуетъ его пожеланіемъ
здоровья:

Эъ той касарнѣ
Хлопцы позырали,
Якъ ся въ полонинѣ
Бучки развивали.

О не такъ и бучки,
Якъ тота липочка,
Что подь ней стояла
Молода дѣвочка.

Дѣвчино молода,
Зоставай здорова;
Вже моя сабелька
Въ касарнѣ готова.

Ой ты мой миленькій,
Ходи здоровенькій;
А чей то пань Богъ дастъ,
Выйдешъ, молоденькій.

Всѣ хлопцы женятся,
 Бо ся войны боятъ,
 А я небрачювъ
 Готовый воячювъ.

При разлукѣ милый утѣшаетъ возлюбленную, обѣщая вернуться,
 и просить ее не измѣнять ему:

Пойдемъ во кауны,
 Станемъ панамы,
 Чи одна дѣвчина
 Поплаче за нами.

Не плачьте, дѣвочки,
 За 'четыры рочки
 Мы ся навернемъ,
 Тай васъ заберемъ.

Гучить вѣтеръ въ дубинѣ,
 Плаче мила въ чужинѣ;
 Не плачь, мила, не журися,
 Я ще младый не оженися;

Якъ я буду свадьбовати,
 Будешъ и ты, мила, знати;
 Ты ми будешъ молодница,
 Ты ми май близъ коло сердца.

Тече вода въ тымъ ярочку;
 Оженюся сего рочку,
 Возьму дѣвча бѣленькое,
 Что ми сердцу миленькое.

Она, прощаясь, даетъ ему на память вышитой платокъ:

Коняре, коняре,
 Где сте конъ пасли?
 Стратила'мъ хусточку
 Ци сте ей не нашли?

Не нашли, не нашли,
 Лемъ сме ю видѣли,
 На зеленой лукѣ,
 Фраѣрови въ рукѣ.

(Лемки).

Изъ боязни развѣжиться, онъ, сидя на конѣ, старается пѣть, когда дѣвушка, на прощаньи съ нимъ, плачетъ:

Чѣ то дѣвчатко,
Што на воду иде?
Кедь ша не спонагитъ,
Не мое то буде.

Кедь емъ ишоль зъ войны,
Мила воду ахала,
Я собѣ заспѣвалъ,
Она заплакала.
Я собѣ заспѣвалъ
На сѣвомъ коничку,
Она заплакала,
Кедь брала водичку.
Такъ мила плакала,
Ажъ руки ломала.

(Крайна).

или:

Я коничка поивъ,
Мила воду брала;
Я собѣ заспѣвалъ,
Мила заплакала.
Я собѣ заспѣвалъ
На сивомъ коничку,
А вна (она) заплакала
Въ зеленомъ ганчку ¹⁾.

Смерть беретъ на себя роль разлучницы, и отчаяніе хлопца, потерявшаго возлюбленную, доходитъ до того, что онъ и себѣ проситъ смерти, какъ утѣшенія:

Умру, мамко, умру,
А ты будешь жить,

¹⁾ Вар. см. у Дешка, стр. 674, № 10.

Малорусск. вар. см. Труды З.-Р. вѣсп. т. V, стр. 135, № 288.

Выйди на тотъ гробинь,
 Где я буду гнити.
 Эй кобы ты, мамко, знала,
 Якъ я пребываю,
 Якъ своими дорогами
 Слезами зливаю;
 Эй кобы ты, мамко, знала,
 Якъ менѣ на души,
 Ты бы менѣ заспѣвала,
 Якъ малой дѣтинѣ.
 Ей, Боже мой милостивый,
 Гдѣ моя сестрица?
 Наросла ей на гробини
 Зелена травица.
 Эй, Боже мой милостивый,
 Съ высокого неба
 Возьми мя изъ сего свѣта,
 Бо мѣ туй не треба.

(Верховина).

Милый ушелъ въ чужой край; возлюбленная его плачетъ,
 вспоминая, что годы уходятъ за годами:

Очи мои, што плачете?
 Уже его не чевайте;
 Пушовъ милый у чужый край,
 Лишивъ на васъ великій жаль.
 Плавала, плавала,
 Не могла станути,
 Не муть мне жаломъ
 На вѣки проминути.
 Ой пойду я въ полонику
 За двома козами;
 Лѣта мои молоденьки,
 Якъ ми жаль за вами.
 Лѣта мои молоденьки,
 Молоды, молоды,
 Якъ ся отъ мя расходите,
 Якъ лисокъ на водѣ.

Она просить его вернуться; но онъ далеко и не скоро еще можетъ вернуться:

Упала книжечка,
 Онъ до падименту;
 Вернися, мой милый,
 Съ того regimentу.
 Кедь емъ ся не вернувъ
 Зъ зеленого гаю,
 Теперь ся не верну
 Зъ далекаго краю.

Ой высоко яблоко
 Между конарями,
 Далеко мой милый
 Между полгороми (?).

Она его не можетъ забыть, и голова и душа болить по немъ:

Ой за дворомъ, за потокомъ
 Зацвѣла ружичка,
 За молодымъ легникомъ
 Болить мя душичка.
 А я въ него молодого
 Душу не положу,
 Тай за него молодого
 Забыти не могу.

Она ходитъ смутная, невеселая, потому что нѣтъ того, который ее только и можетъ утѣшить:

Гей Боже мой, Боже,
 Яка си я чудна,
 Иду горѣ, доловъ,
 Якъ овечка блудна.
 Якъ тому овечку
 Нѣтъ, кто павернути,
 Такъ и мене смутну
 Нѣтъ, кто потѣшити.

(Брайна).

Она просить у Бога возврата своего возлюбленнаго:

Жалую, баную;
 Жаль мнѣ не поможе,
 Кого я любила,
 Наверни го, Боже!
 Кого я любила
 За поль друга рочка,
 Дайте же му повои,
 Мои черны очва.

Она боится, что въ Итали, гдѣ онъ навѣрное находится, и хлѣбъ дають ему не такой, къ которому онъ привыкъ; заочно говоритъ съ нимъ о своей любви:

Зеленый яворъ
 Отъ корене распався,
 Мой милый фрайиръ
 Въ катуни удавса.
 Въ Талианскимъ край
 Хлѣбъ ему не соленый,
 Бо то мой миленькій
 Ъсти не наученый.
 Гадай, милый, гадай
 Е что ти гадати;
 Таку съ милу не маля,
 И не будешь мати.
 Котра вѣрно любить,
 Шануетъ милого,
 Жизнь свой посвятить
 За хлопца милого.

Ему хочется на чужой сторонѣ имѣть крылья, чтобы полетѣть къ милой:

Ко былъ я мавъ курчи крыла,
 Полетѣвъ быкъ тамъ, де мила,
 Тамъ де мила ленокъ мочить,
 Заплакала черни очи.

Одиновой, онъ вспоминаеть съ любовью о своей милой:

И не было и не буде
 Большь любки такой,
 А бы мене не казала
 Всѣ гадочки (мысли) свои.
 Не буду ся женить
 За два за три рочки,
 Буду себѣ стелить
 Доломанъ подъ бочки,
 Доломанъ зеленый,
 Пантеличовъ червенный,
 Обернуса къ стѣнѣ,
 Яѣ къ молодой женѣ.

Онъ сожалѣеть о своей пастушеской жизни и о своихъ овцахъ:

Овцы мои бѣленьи,
 Шовровы вонны,
 Кто васъ буде, овцы, пасти,
 Коль я йду до войны.
 Добре было овцы пасти,
 Тай не женитися,
 Съ высокой полонины
 Въ село дивитися.

Обращается онъ къ чисарю (Императору):

Чисарю, чисарю,
 На что насъ вербуешь?
 Краину машь малу!
 Чимъ насъ угодуешь?
 Не бойтеса, хлопци,
 Чисарского гладу,
 Сѣють вамъ пшеницу,
 Коло Бѣлограду.
 Бѣлоградъ, Бѣлоградъ,
 Война на немъ стоять;
 Не одного хлопца
 Голова заболить,

Еднаго заболить,
 А десять упаде;
 Не одной матери
 Тамъ сынозъ пропаде ¹⁾).

Ему грустно безъ любви и онъ проситъ чисаря или отпустить его на волю, или разрѣшить ему взять съ собой въ походъ свою возлюбленную:

Ай чисаре, чисарику,
 Чисаре, королю,
 Француха йсме извоёвали,
 Пускай насъ до дому.
 Ай чисаре, чисарику,
 Чини ми на волю;
 Берешь мене у катуни,
 Бери любку мою.
 Поможи намъ, милый Боже,
 Турка извоёвати,
 Та у туй дѣ краиноцѣ
 Дѣвки обыймати.

Среди тяжелой солдатской жизни онъ вспоминаетъ свою милую и просить ее почаще думать о немъ:

Ой чисарю, чисарику,
 На што насъ вербуешь?
 Бѣ мамазинѣ хлѣба не е,
 Чимъ насъ погодуешь!
 Я васъ буду годовати,
 Семенновъ полововъ,
 И буду васъ выправляти
 Чисарсковъ дороговъ.

¹⁾ У Головацкаго, ч. I, стр. 157, нѣтъ последней строки.

Сравни. у Дешка, стр. 674, № 10.

Я васъ буду выправляти
 На Царя, на Нѣмца,
 Уже бы вамъ подробити
 Въ кирви (въ крови) до колѣнца.
 Пойду я на эзерцирку,
 А тато не умѣю;
 Меѣ рехтавъ (направо), линецавъ (налѣво),
 Я не разумѣю.

Якъ я пойду на эзерцирку,
 Выэзерцируюся,
 Дале прииду до касарни,
 Слезками вымыюся.

Каплярнику, каплярнику,
 Дале буде въ душу,
 Якій есь ще молоденькій,
 Слухати ты мушу.

Ремень я ужъ вычистивъ,
 Кабать замастився;
 Ой Боже мой милостивый,
 Свѣтъ ми замрачився.

Гадай за мя, моя мила,
 Ряньдочки перучи (чиста),
 Я за тебе погадаю,
 На войну идучи.

Гадай за мя, моя мила,
 Конопли беручи,
 Я за тебе погадаю,
 Въ фестунгу (въ крѣпости) стоячи.

Гадай за мя, моя мила,
 На сѣнномъ порозѣ;
 Я за тебе погадаю,
 Въ чисаревой дорозѣ ¹⁾.

¹⁾ У Головацкаго, ч. I, стр. 157:

Ой поду я та на муштеръ,
 Та помуштруюся;
 Ой прииду я на квартиру,
 Слезками вымыюся.

Брагъ является цѣлью и помысломъ дѣвушки; не даромъ поется въ пѣснѣ:

Ой часъ, мати, жито жати,
Колосъ похилився;
Ой часъ, мамко, доньку дати,
Голосъ змінився ¹⁾.

Она вспоминаетъ объ этомъ, когда проходитъ масляница (мясницы); причемъ ее утѣшаютъ тѣмъ, что за то косы будутъ еще украшать ее:

Дѣвчаты, сестрицы,
Минають мясницы,
Ная идуть, якъ вода
Бо я ще молода.
Не бануйте, дѣвки,
Ай за мясницами,
Будете съ красити
Еще косицами.

Плохо той дѣвушкѣ, которая не убереглась отъ любви до замужества. О позорѣ дѣвичьемъ говорится во многихъ пѣсняхъ; дѣвушку, которая не сумѣла соблюсти себя, никто не хочетъ уже взять въ замужество:

Качки жито истлумили,
Кто жъ го буде жати;
Хлопцы дѣвча сцѣловали,
Кто жъ ю схоче взяти.
Ишла дѣвка на водицю
У студениньку кырницю,
Загубила свуй вѣночокъ
У зелениньку травицю.
Иди, дѣвко, вѣнокъ найди;
Ажъ, не найдешъ, дому нійди;
Пушла дѣвка, вѣнокъ найшла,
За гурный жалъ дому нашла.

¹⁾ Малорусск. вар. см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 206, № 412.

Возьми мене молоденьку,
 Dorocy (доживу) я до чепоньку (чепца).
 Dorocy те лиха доля,
 Тото буде ганьба (срамъ) моя.

Богдай, же ты, бѣла зимо,
 Не была, не была;
 Ты не одну дѣвчиноньку
 Вѣночка сбавила.

Невѣстѣ грустно, когда приходится разставаться съ деревней,
 въ которой она жила и идти къ чужимъ, обычаевъ которыхъ она
 еще не знаетъ:

Мамко моя кривонога,
 Не дай мене ниже моста;
 Аѣ дай мене черезъ села,
 А бымъ была все весела.
 Тече вода воголъ села,
 Чомужь, мила, не весела?
 Где бы я была весела,
 Коли иду зъ сего села:
 Зъ сего села въ чужи краи,
 Не знамъ людьомъ обычаи,
 Ой я людьомъ, люди менѣ;
 Ой Боже мой, то эле менѣ.

На разставаньи она вѣбряетъ птичкамъ свой зеленый вѣнецъ,
 свою дѣвичью корону:

Коли наша Анна
 До воза сядала,
 Пайташечкамъ своимъ
 Красно дявовала:
 Пайташечки мои,
 Красно вамъ дякую,
 Свой зеленый вѣнецъ.
 Я вамъ подарю.
 Свой зеленый вѣнецъ,
 Дѣвоцку корону;

Пайташечки мои,
 Красно вамъ дякую.
 Познати, познати,
 Что Янна сырота;
 Ей нянько не выправилъ
 За першій ворота.

Когда слетаютъ вѣнокъ, она плачетъ вмѣстѣ съ матерью о потерѣ свободы:

Шела'мъ ты, вѣнку, племя
 Изъ субботу на недѣлку
 И коль емъ ты доплетала,
 Нянько, мамко заплакала.
 Бо коли ты, вѣнку, рушу,
 Заплавати тяжко мушу.
 Мой дѣ, мамко, ей вѣночокъ
 Отъ сонныча не вьаль,
 Доволь его бѣлый легинь
 Изъ головки не вьаль.
 Мой дѣ вѣнку, та зеленый,
 Съ сухой тополи....
 Такъ ми мамко отказала:
 Не мала бысь, донько, доли.

Она сожалѣетъ о своихъ молодыхъ годахъ и боится, что ее встрѣтитъ лихая доля:

За горою высоко голуби летаютъ;
 Я роскоши не знала лѣта си минають.
 Я роскоши не знала и не буду знати.
 Лѣта жь мон, почему васъ маю памятали.
 Лѣта жь мон молоды, та жь мнѣ жаль за вами,
 Что я себѣ не гуляла тай у своей мами.
 Лѣта жь мон молоденьки, та жь мнѣ жаль за вами,
 Ой такъ то мнѣ все здается, что'мъ не была зъ вами.
 Лѣта мон молоды, лѣта молоденьки,
 Жь васъ стрѣтитъ лиха доля, будете коротеньки.

Якъ дасть Господь лиху долю, то доворотиться,
А якъ буде добра доля, вить продолжится ¹⁾.

(Верховина).

Ей уже не будетъ такъ хорошо, какъ было прежде у матери:

Гей верше мой, верше,
Мой зеленый верше,
Ужь мѣ такъ не буде,
Ячь мѣ было перше.

Отпало яблшко
Отъ сладкой яблони,
Ужь мнѣ такъ не буде,
Ячь мѣ было влони.

(Крайна).

Она напоминаетъ матери, что съ ея замужествомъ въ семьѣ не останется никого, кто бы за домомъ ходилъ, за матерью присматривалъ:

Веселу, мамичко,
Веселу хыжу машь,
Веселу хыжу машь,
Докля мене тримашь.
Ячь мене не стане,
Пусто вамъ остане;
Ячь мене не буде,
Пустыня вамъ буде.
Ани вамъ не буде
Хыжечка метена,
Ани вамъ не буде
Постелка стелена.

¹⁾ Эта пѣсня помѣщена у Головацкаго, но съ нѣкоторою разницею въ выраженіяхъ. Ч. I, стр. 273.

Г. Д.

Малорусск. вар. см. Труды З.-Р. вып. т. V, стр. 488, № 89.

В. Ист.

8

Ани вамъ не буде
 Столичокъ умытый,
 Ани вамъ не буде
 Порточкомъ прикрытый.
 (Зан. часть Угрок. Руси).

Гей, мамичко моя,
 Чомъ ня не сануешь?
 О роченькы, о два
 За мною побануешь.
 Довля съ была мала,
 Та'мъ ты пѣстувала,
 Теперь выросла,
 До любви есь пошла.
 (Зан. часть Угрок. Руси).

Мамко моя, мамко,
 Ты сивый голубе,
 Ты насъ годовала,
 А тебѣ кто буде?
 Ты насъ годовала
 При нашей малости,
 А тебѣ кто буде
 При твоей старости?

Она будетъ принадлежать милому и не будетъ больше у матери:

Эй гол, мамко моя,
 Не буду я долго твоя,
 Бо я буду любикова.
 Альбо любикъ—душа моя.

Матери приписывается желаніе отдать дочку подальше отъ себя, чтобы не слышать ея жалобъ на дурное житіе, или, чтобы разлучить ее съ тѣмъ, котораго она любила до замужества:

Не дай ня, мамичко,
 Не дай ня подь бочокъ,
 Бо я тѣ высрепочу
 Каждый день горночокъ;

Але ты мене дай
 Где найдале можешь;
 Кедь ня мужъ побіе,
 Ты мѣ не споможешь.

Докля мя, мамичко,
 До тебе донесе,
 Вшитко то вѣтричокъ
 По горахъ рознесе.

(Зап. часть Угорск. Русск.).

Дала съ мня, мамичко,
 Далечо отъ себе,
 Жебы я не была часто
 Гостьомъ въ тебе.
 Бо частый гостонько
 Мамницъ навнуе,
 А зъ далеча приде,
 Та шя му зрадуе.

(Зап. часть Угорск. Русск.).

Объ утраченной свободѣ жалѣть женихъ и невѣста:

Всѣ хлопцѣ не женаты,
 Лишь я ся давъ счаловати.
 Марша мя счаловала,
 Бо она чорны очи мала,
 Чаловати добре знала.

Гей, зволичко моя,
 Где есь шя подѣла?
 До широга поля
 Съ гусками слетѣла.
 Кебы я ей могла
 Назадъ позберати,
 Знала бы я знала
 Зволю шанувати.

(Зап. часть Угорск. Русск.).

II. Отношенія семейныя.

Распростилась дѣвушка со своей свободой. Много горя придется испытать ей въ супружествѣ; не разъ вспомнить она свою жизнь у матери и заплачетъ. Мы не говоримъ уже о насильственномъ бракѣ, о жизни съ постылымъ мужемъ; такая жизнь обратится въ каторгу; мужъ ревнивый, пьяница и драчунъ — вотъ доля женщины въ Угорской Руси. Пѣсни мало говорятъ о счастливомъ житиѣ съ мужемъ, онѣ рисуютъ неприглядную сторону брачной жизни.

Очень разнообразны и поэтичны свадебныя пѣсни; каждая мѣстность имѣетъ свой излюбленный обрядъ; мы не говоримъ о нихъ, потому что матеріалы, представленные намъ, оказались уже напечатанными въ сборникѣ Головацкаго ¹⁾; читатель можетъ тамъ ознакомиться съ пѣснями, которыми сопровождаются свадебныя обряды въ Угорской Руси ²⁾.

Въ пѣсняхъ женщина чаще всего сравниваетъ супружество съ дѣвичьей долей, причѣмъ преимущество остается за живнью въ дѣвухахъ; она, по выраженію пѣсни, роскошествуетъ въ дѣвичество, никто ее не бьетъ и не бранить:

Теперь сой дѣвчатко,
Теперь роскошуешь,
Покля свои власы
Доловь розчесуешь.
А язь ты ихъ будешь
Ужь горѣ чесати,
Не будешь ты, дѣвча,
Ужь роскошувати.
Теперь тѣ, дѣвчатко,
Теперь тѣ свѣтъ грае,

¹⁾ См. ч. III, 2, стр. 399 и сл.

²⁾ Довольно подробное описаніе свадебнаго обряда на Угорской Руси и пѣсни, сюда относящіяся, находимъ также въ специальной статьѣ А. П. Дешка, помѣщенной въ *Записки Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр.*, т. I, 1867.

Никто тебе не бѣ,
Ани ты не лае.

(Зап. часть Угорск. Руси).

Теперь мѣ, мамичко,
Теперь мѣ свѣтъ грае,
Никто мене не бѣ
Ани ня не лае.

Ани ня не лають,
Ани ня не біють,
Але ня надо днѣомъ
Съ периномъ прикрываютъ.

(Зап. часть Угорск. Руси).

Довимъ была коло мамки,
Та коровен'мъ пасла,
Молова'мъ пила, сырець ѣла,
Въ личко'мъ была красна,
А коли я ужъ перешла
На мужово ручки,
Сбило ми ся волосичко
Во бобовы стручки.

Ружа, дѣвча, ружа,
Покля не машь мужа;
Якъ уже машь мужа,
Упаде съ тебе ружа.

(Зап. часть Угорск. Руси).

Не чудуйся, мужу, же я кусъ заснала,
Бо я при матери рано не ставала.
Рано не ставала, поздно не гѣгала,
Не чудуйся, мужу, же емъ кусъ заснала.
Не чудуйся, мужу, же'мъ така гѣнива,
Бо я при матери тѣвно не робила.

(Зап. часть Угорск. Руси).

Въ ожиданіи супружества, невѣста высказываетъ свои пожеланія насчетъ будущаго своего мужа; пускай онъ будетъ и неуежюжь, но только не пьяница:

Жито, мамко, жито,
Кобы не пшевица;
Нялкышь, мамко, нялкышь (меуежюжій),
Кобы не пьяница.

Нялкышь, мамко, нялкышь
За молоды лѣта,
А пьяница, мамко,
Онъ до своего вѣка.

Моя мамка недобрая
Дала меня за толвая (разбойника),
За толвая, за пьяницу,
Мене душко единцу.
Не плачь, дѣвча, не плачь,
Поплачете оба,
Якъ будуть притынять (обрѣзать)
Волосичко твое.

Не плачь, дѣвча, не плачь,
Не бере ты смаркачь,
Лишь такій ты бере,
Что знае добре...

Жена требуетъ отъ мужа, чтобы онъ не куралъ и не волочился за чужими женами; онъ, въ свою очередь, протестуетъ противъ жеманнаго кофе и ея любви къ пляскамъ:

Давно уже размышляю,
Что маю чинити,
Ци на далѣ паробчити,
Ци ся оженити.
О я бѣдний, несчастливый,
Боюсь женити,
Бо бы мене смѣла Зевя
По весело бити.

Не чудуйтесь, добры люде,
 Что перебираю,
 Я такого мужа хочу,
 Якого я знаю:

Чтобы трубку не курить,
 Табаку не нюхать,
 Чужи жены не любить,
 Мене саму слушать.

А мужъ требуетъ:

Чтобы кофе не пила,
 На балъ не ходила,
 За иными не смотрела,
 Лишь меня любила.

Становится дѣвушка молодницей и нарядъ на ней уже другой:

Выходъ же къ намъ, выходъ,
 Наша пани млада,
 Абы сѣме видѣли,
 Что въ ты за подоба.

Ци съ така, якъ была,
 Ци съ ся претѣвила,
 Бо съ съ бѣлымъ хусточкомъ
 Голову завила.

Дали мы ты, дали
 Въ зеленомъ вѣночку,
 Теперь ты найдеме
 Ужь въ бѣломъ рубочку.

Дали мы ты, дали
 Въ той перловой партѣ,
 Теперь ты найдеме
 Въ бѣломъ навелатѣ ¹⁾.

¹⁾ Срав. у Дешка, стр. 672, № 3.

Неприглядна жизнь въ супружествѣ; отъ тяжелой жизни, отъ трудовъ и отъ деспотизма мужа не смолкаетъ стонъ въ груди жены:

Кедь бытъ была бѣду знала,
 Не шла замужъ, та гуляла.
 Го, го, го, го, го я, го я,
 Головоныя бѣдна моя.
 Теперь же я бѣду знаю,
 Поздно лягу, рано стану.
 Го, го, го, го, го я, го я.
 Хижу мету, тѣсто мѣшу,
 Дѣтя плаче, я волюшу.
 Го, го и пр.
 Пова'мъ дѣтя накормила,
 Буря блюдо ми разбила.
 Го, го и пр.
 Сѣны мести, хижу мести,
 И до плута ѣсти нести.
 Го, го и пр.
 А въ городѣ цвѣты вьются,
 А за мною хлопцы бьются.
 Го, го и пр.
 Не бійтеса, не ма за что,
 Хоть я красна, но ледащо.
 Го, го и пр. ¹⁾.

(Вертевица).

Очень часто случается, что мужъ подъ пьяную руку бьетъ жену; она умоляетъ, чтобы онъ не билъ ее ночью, чтобы въ потьмахъ не выбить черныхъ очей:

Коргель (пьяница) пойде, въ корчмѣ пье,
 Прийде дому, мене бие.
 Коргель, коргель, не бій въ ночи,
 Бо ми выбіешь черныи очи.

¹⁾ Малорусск. вар. см. Труды З.-Р. эксп., т. V, стр. 538, № 141.

Буде завтра бѣла днина,
Повѣшь, коргель, что'мъ ти винна ¹⁾).

Строгость со стороны мужа требуется народнымъ обычаемъ,
но не такіе побои, отъ которыхъ чернѣетъ тѣло жены:

Человѣкъ бы жену не бивъ,
Здоровья не тративъ,
Кобы собѣ помирковавъ,
Колько за то плативъ.
Ой Сараки ²⁾ наши люди,
Якъ ся запомогутъ,
Коли они свои жены
Грозити не могутъ.
Кобы они свои жены
Грозили, грозили,
Ихъ бы жены за паленку
Мелай ³⁾ не носили.
Коли выйшовъ человекъ,
На пудъ подивився,
Не ма, не ма меланку,
За головку ймився.

По руменѣ хожу,
Румену толочу,
Не дай мене, мамко,
За кого не хочу.
Дала мене мамба,
За кого хотѣла,
Теперь ся обвивать
Батогъ коло тѣла.

¹⁾ Малорусск. нар. см. Труды... З.-Р. эксп., т. V, стр. 681, № 283.

²⁾ Сараки? ср. Ой *сараки* Поляница кукурузу сѣе,
А упадча Гуцулія на то ся надѣе;...
(*Головацкій*, ч. II, стр. 357.)

³⁾ Кукуруза, кукурузный хлѣбъ.

Батогъ ся оббивать
 Прутокъ потинае,
 Теперь моя мажба
 Погинути мае ¹⁾.

(Верховина).

Иногда мужъ бьетъ жену за дѣло и при томъ жалѣеть, что побилъ, даетъ зарокъ не бить больше. Тоже общаетъ онъ ей, вступая въ бракъ. Мужъ бьетъ жену, между прочимъ, за то, что она румянится:

Мажъ я жену розмазану,
 Куплю собѣ корбачъ (плетъ) на ню;
 Ячь ша буде розмазувати,
 Буду я ей чорбачувати.

(Зая. часть Угорск. Руси).

Не буду я воду пити,
 Во вода нечиста,
 Нападало въ тую воду
 Кленовое лисля.

Не буду я воду пити,
 Вода студененька,
 Не буду я жену бити,
 Жена молоденька.

Ударилъ я голній разъ,
 Тѣло почернѣло;
 А я плавалъ цѣлній годъ,
 Абы побѣгло.

Якъ дѣвчину не любити,
 Кедь дѣвчина красна,
 Коль дѣвчина въ полонинѣ
 Сивы волеи пасла.

(Верховина).

¹⁾ Малорусск. вариантъ см. Труды... З.-Р. вып., т. V, стр. 606, № 206, Г.
 Ө. Ист.

Зацвѣнѣли ключи въ ночи,
 По надъ море йдучи,
 Заплакала была дѣвка,
 На вѣнчана йдучи.

Та не плачь, ты дѣвчанице,
 Не буду тя бити,
 Пристанешь ми йдъ сердечку,
 Буду тя любить.

Горестъ и гнетъ семейной обстановки дѣлаются невыносимыми, когда приходится жить съ нелюбимымъ мужемъ; надо привыкать къ ненавистному человѣку. Съ отчаянья женщина готова броситься въ рѣку; при этомъ она вспоминаетъ своего милаго:

Унгвара, Унгвара,
 Богъ дай бы ся зарвала;
 То чрезъ тя не одна
 Мамка поплакала.

Ей Боже мой, Боже,
 Что я урбила,
 Что я своего сокола
 Изъ рукъ выпустила.

Сокола'мъ пустила,
 Сову'мъ си имила,
 Ей Боже мой, Боже,
 То я несчастлива.

Стоять верба въ концѣ гребли,
 Что я ю садила;
 Не есть того, тай не буде,
 Кого я любила.

Кого бо я вѣрно люблю,
 Та той за плечима,
 А кого я ненавижу,
 Той передъ очима.

Гуде голубъ коло хаты
 Сивый и чубатый,
 Якъ загуде жалостненько,
 Жаль мому серденьку.

Ой хоть гуде, хоть не гуде
 Голубе небоже,
 Кого бо я вѣрно люблю,
 Не судилъ есь, Боже.

(Верховина).

Боже, Боже, якъ то не жаль,
 Кто мя любить, тотъ мя не взялъ,
 Узла мя ледачина,
 Что ми свѣтовъ помрачила.

Нелюбимый мужъ въ пѣсняхъ является старымъ, бородатымъ и богатымъ; молодой представляется ей слаще меду, а старый холоднымъ, какъ глина:

Эй Боже мой, якъ ми е,
 Коль мя старый обьйме!
 Эй бымъ горькій хрѣнь ѣла,
 Гола въ терню сидѣла.

Эй Боже мой, якъ ми е,
 Коль мя младый обьйме!
 Ги бымъ сладкій медъ ѣла,
 Во перинахъ сидѣла.

Спала бымъ, дрымочу,
 Старого не хочу;
 Бо старый сѣдина
 Студеный, якъ глина.

Обернися, старый,
 Ко стѣнѣ зубами,
 Бо и до мене иде
 Молодой съ гомбами.

У середу м'ся народила,
 Доле моя, доле,
 Та за таку'мъ бѣду пушла,
 Што борода коле,

Я гадала, любя мамко,
Ажъ хлопницъ молодницъ,
А ще того, любя мамко,
Паскуда удовицъ.

Стояла'мъ при Дунаю,
И такъ собѣ думаю:
Ци жити, ци не жити,
Ци старого любити.

Старого не любити,
А такъ на свѣтѣ жити;
Вѣкъ вѣкомъ не пребудеть,
Старый жити не будетъ ¹⁾.

Со старымъ надо умѣючи обходиться; если назвать его соколомъ, голубкомъ, онъ отпуститъ жену потанцовать и дастъ ей еще червонецъ въ подарокъ:

Подъ вишнею,
Черешнею
Сидитъ старый съ молодою,
Яко ягодою.

И молила му ся,
И просила му ся,
Пусти мене, старый дѣду,
Най си погуляти пойду.

Ни самъ не пойду,
Ани тебе не пущу,
Бо я старый, ты молода,
Будеть тебѣ, мене шкода.

Пусти, пусти, песій сыне,
Най ми цѣла ночь не згине.
А вездъ же я песій сынъ,
Сидь ты дома, хоть погинь!

¹⁾ Малорусск. вариантъ см. Труды... З.-Р. экзп., т. V, стр. 490, № 92.

Пусти, пусти, соколочку,
 Прошу тебе, голубочку.
 А кедь же я голубокъ,
 На, червонный на тавокъ ¹⁾.

Такого стараго, постылаго мужа она изловчается обманывать
 съ молодымъ своимъ возлюбленнымъ:

Вшити, дѣвки, молодицѣ
 Мургають на мене,
 Прийди, прийди мой миленьки,
 Съ вечера до мене.

Пришелъ бы я до тебе,
 Маешь челоуѣка;
 Кедь мя найде съ тобой въ хатѣ,
 Избавить мя вѣка.

Пошелъ старый, бородачи
 Калину домачи,
 А я своего миленького
 Пустила до хати.

Иди, дѣвко, на улицу
 Тату поглядати,
 Кедь буде ити съ калинковъ,
 Дай до хаты значи.

Пошла дѣвка на улицу,
 У долони плеще,
 Гуляй, гуляй, мамко моя,
 Не иде тато ще.

Вдоперла она квартиру,
 Узрѣла калину;
 Гдежь я тебе, мой миленьки,
 Наскорѣ подѣю.

Сховаю тя, мой миленьки,
 Подъ бѣлу перину,
 Сама ляжу на постелю,
 Та сважу, что гину.

¹⁾ Малорусск. вар. см. Старосвѣтскій Бандуриста, стр 17, № 7.

Пришелъ старый, бородатый
 Съ ваиновъ до хаты;
 Якъ стояла, такъ упала,
 Та яла стонати.

Иди, старый, бородатый,
 Купи менѣ меду,
 Бо я свою головоньку
 Съ постели не звезду.

Пошелъ старый, бородати
 Меду куповати,
 А я своего миленького
 Выпустила съ хаты.

Ой я хлопонецъ, хлопцеватый
 Зъ отца, зъ мамени здався,
 Хильдомъ, хильдомъ, та понадъ шотъ
 Въ коноплѣ сховался.

Выхопился изъ конопель,
 Имидся за боки,
 Позырайте, молодницы,
 Якій я высокій.

Пришелъ старый, бородатый,
 Лишь руками трепле,
 Якась бѣда туй лежала,
 Еще мѣсто тепле.

Иди, старый, бородатый,
 Не учись брехати,
 Кедь туй якій дѣтко лежалъ,
 Требало имати ¹⁾.

(Верховина).

у мѡнѣ городчику
 Густа команица;
 Велѣла ми до ся прійти
 Пышна молодница.

¹⁾ У Головацкаю, ч. I, стр. 218, записана иначе.

Велѣла ми до ся прійти
 Коло оболона,
 Газда пошегь оми бити,
 Сама буду дома.
 Олѣйница ся сказала,
 Олѣецъ не била;
 Газда прійшелъ до домочку,
 Найшелъ побратима.
 Побратимовъ изьбугѣкавъ
 Та на вышнѣ дверѣ;
 Газда за нимъ у погонѣ,
 Схвативъ за кучери.
 Кучерики мои желты,
 Желтый волосочку,
 Та ми пришло тя лишити
 Черезъ бѣлявочку.

(Зап. часть Угорск. Руси).

Молодой женѣ приходится терпѣть не мало горя отъ свекрови, которая иногда ее бьетъ; она жалуется мужу на тиранство свекрови:

Гей уважь собѣ, уважь,
 Дѣвчаточко, уважь,
 Же въ моей мамичкы
 О три верхы корбачь.
 Гей якъ ты не будешь
 Мою мать слухати,
 Та по тобѣ буде
 Тотъ корбачь пучати.

(Зап. часть Угорск. Руси).

Ой мужу мой, мужу,
 Я ти въ вѣрѣ служу,
 А на моей смерти
 Най ти служить черти.
 Заспала невѣста
 Въ зеленой дубинѣ,

Пришла къ ней свекра
 Въ синей кабатинѣ.
 Стань, нѣвесто, встань,
 Чей есь ся наснала,
 Годуй тоты кравки,
 Что съ до мя пригнала.
 Кедь ты, свекро, знала,
 Же я кравки не мала,
 На что съ своего сына
 За мной загонала ¹⁾.

(Верховина).

Слухай, мужу, слухай,
 Яка твоя мати;
 Вчера съ мя привель,
 Днесь яла ляяти.
 Не бойся, женце,
 И моея матеря,
 Я своея матери
 Вкажу путь въ дверь.
 Богдай я того
 Нигда не зазнала,
 Абы твоя мати
 Черезъ мя плакала.

(Верховина).

Женатому тяжелое житье; самъ онъ уже не обращаетъ вниманія на свою наружность и ходить, по выраженію пѣсни, какъ рас-трепанный пѣсь:

Познати, познати,
 Который хлопъ женатый:
 Выйде на улицу,
 Якъ коль пѣсь кудлатый.
 Познати, познати,
 Который не женатый:
 Выйде на улицу,
 Якъ коль вѣнокъ златый.

алорусск. вар. см. Труды... З.-Р. экп., т. V, стр. 693, № 300.

Ой знати, знати, кто не женатый:
 Личко ровное, самъ якъ... (?) ¹⁾
 Ой знати, знати, кто оженился:
 Личенько змарнѣло, самъ засмутился.
 Ой горе тому, кто має жену:
 Дюптана слеженька до его дому.
 Ой горе тому, кто и не має:
 По ночи ходитъ, тай розшибае.
 Ой бѣда тому, тай женатому,
 Якъ тому горчови, тай щербатому:
 Зо споду кипить, съ верха збѣгае,
 Буда са оберне, счастья не має ²⁾.

Непригляднымъ рисуется въ пѣсняхъ супружество:

Не буду ся женити,
 Бо ми ничъ изъ того,
 Бо ми хибать десять дутки
 До пивъ-золотоу.

Гопъ цупъ, цумундра и пр.

Оженися, не журися,
 Будешъ пановати;
 Жена будетъ свине пасти,
 А ты завертати.

Гопъ, цупъ и пр.

Оженися, не журися,
 Будешъ пановати;
 Жена пойдетъ за росохомъ,
 А ты за мувою.

Гопъ, цупъ и пр.

Покля емъ ся не оженилъ—
 У чижмочка клопъ, клопъ,
 А якъ емъ ся оженилъ—
 У бочборахъ шльопъ, шльопъ.

Гопъ, цупъ и пр.

¹⁾ У *Головацкаго*: Личенько бѣленьке, якъ у паняты.

²⁾ Варіантъ см. у *Головацкаго*, ч. I, стр. 814,

Оженился пелехатый,
Узялъ пелехату,
Не знали, якъ газдовати,
Запалили хату.

Гопъ, цупъ и пр.

Покля емъ ся не оженилъ—
Чапкъ съ китицами,
А якъ емъ ся оженилъ—
Уши съ ратицами.

Гопъ, цупъ и пр.

Покля емъ ся не оженилъ,
Штыри волки крятакъ,
А якъ емъ ся оженилъ,
Съ чапковъ'мъ гачи прятакъ.

Гопъ, цупъ и пр.

Теперь емъ ся роскояла,
Теперь же ми грайте,
Черны буты поторгала,
Червены ми дайте.

Гопъ, цупъ и пр. ¹⁾.

Существуетъ и такой вариантъ этой пѣсни:

Поеи я ся оженивъ—
Шарканытьовы цоркъ, цоркъ,
А якъ я ся оженивъ—
И постолы шльопъ, шльопъ.

Поеи я ся не оженивъ—
Шапка съ китицами,
А якъ я ся оженивъ—
Уши съ коницами.

Колн я ся оженивъ,
Годъ буде въ мясницы,
Не собравъ бытъ дѣтината
На двѣ волесницы ²⁾.

1) Варианты см. выше, стр. 90.

В. Нем.

2) Варианты см. у Головацкаго, ч. II, стр. 380, 436, 438, 555.

Г. Д.

И мужъ не всегда находитъ счастье въ супружествѣ. Величайшее несчастье предстоитъ мужу, если жена его окажется плохой хозяйкой. Дѣвушка бѣдная обыкновенно выставляется хорошей хозяйкой; о ней говорится:

У богатыхъ дѣвочекъ
 По шестнадцать сорочокъ,
 А у меня единка
 На каждый день бѣленька.
 Траля и пр.
 Я ю вечеръ помочу,
 Ополъ-ночи полачу,
 А на рано бѣлюся;
 Прийдутъ хлопцы, смѣются.
 Подумаю не разъ, два,
 Яко я емъ несчастна;
 Плачу горько, думаю,
 Что защиты не маю.
 Богаты ся веселятъ,
 Верутъ дѣвки на порядъ,
 А я бѣдна стою такъ
 Безъ утѣхи у дверяхъ.

(Верховина).

Несчастье, когда попадется жена, у которой сора въ хатѣ наберется на два воза; она семь недѣль не мететь своей хаты:

Ци я была не газдыня,
 Знають мене люде;
 Моя хата не метена
 За семь тыждень буде.
 Пришли жида зъ Лахова,
 Смѣтя (соръ) куповати,
 Давали ми сорокъ срибны,
 Не хотѣла мѣ дати.
 Идѣть, идѣть, пейсы жида,
 Я вамъ смѣтя не дамъ,
 Натерхаю на два возы,
 Та на сборѣ продамъ.

Жену иногда и винить нельзя за то, что она не знаетъ хозяйства; мать не приучала ее къ домоводству, а только наряжала и обучала пляскѣ:

О Андрею, небораче,
 Вся долина на ты плаче,
 Вся долина и всё хлопцѣ,
 Бо ты менѣ май на дацѣ.
 Боже, Боже, что ся стало,
 На калинѣ ягоды мало;
 Ци выцвѣли, ци отпали,
 Ци ихъ хлопцы оборвали.

Чія вина? материна:
 Робити мя не учила,
 Но лише мя приберала,
 Та до танцу выправляла.

Ци я тебѣ не казала,
 Не казали люде,
 Что изъ нашего любина
 Никгда ничь не буде.

Ци я тебѣ не казала,
 Не бери ты мене,
 Не робила я у мамки,
 Не буду и у вѣ тебе.

Ци я тебѣ не казала,
 Не бери ты мене,
 Бо поламлешь калиночку,
 Не научишь мене.

(Версочина).

Съ такою женой плохое житье: и сорочка у мужа грязная, и скоть не прибранъ:

Чужин жены, язь соколи,
 Пригнали по чтири воли,
 А моя сигугуса
 Не пригнала одно гуся.
 Чужин жены зъ церкви идуць,
 Мое чудо съ корчмы ведуць.

О загрими, громовище,

Убій мое чудовище!

Жено моя молоденька,

Кій ми бѣсъ по тобѣ;

Чорна на мнѣ сороченька,

Ще горша на тобѣ.

Бьетъ мужъ недлюбимую жѣну; женившись на старой, только и думаетъ, какъ бы похоронить ее и жениться на молодой:

Ци тобѣ выгѣзли очи,

Ци ты мене сваталъ въ ночи,

Теперь ходишь нарѣваешь,

Же погану жену маешь.

А що съ менѣ за догана,

Ци я чорна, ци погана;

Попоходишь, пооблудишь,

Тай люби ти мене мусишь.

Ци чули вы, добре люде,

Якъ кура запѣла?

Сѣла баба на припечку,

Та все морконила.

Цыть, ты бабо, не моркочь,

Не сбавляй, сигугу, губы,

Бо якъ хваплю макаговецъ,

Выбью ти зубы.

(Верховина).

Хоть бымъ косивъ, хоть бымъ жавъ,

Кабымъ то то дѣвча взявъ,

Ни косити, ни жати,

То то дѣвча не взяти.

Наавъ емъ ся траву косити,

Кто ми буде їсти носити,

Принесе ми млада жена

До колѣна зарошена,

Жена моя, горьки хрѣнь,

Якъ ты умрешь, бѣла тѣнь,

Возьму дѣвча католичка
Черни очи, бѣлы лица.

Плохое для мужа житье, если жена по цѣлымъ днямъ не выходитъ изъ корчмы:

Чась до дому, чась,
Не треба туї насъ;
Буде мене мой мужъ бити,
Не ма, кому боронити.
Чась до дому, чась (3).

Изъ корчмы иду,
Якъ пчела гуду,
А за мною, молодю,
Идутъ хлопцы чередю,
Въ цимбалочки бьютъ (3).

Он, ты, мужу мой,
Отвори дворъ свой;
Иде твоя миленькая
Изъ корчменъки пьяненькая,
Ци будешь ей радъ (3).

Ци я ти не радъ,
Ты мой виноградъ,
Лягни себѣ, та просписа,
А воставши, поправиса,
То ти буде въ ладъ (3).

Комары гудуть,
Спати не дають,
Закрылося съ головою,
Ляченною соломою,
Та най мене тнуть (3) ¹⁾.

(Верховина).

¹⁾ Эта пѣсня поется и въ Галиціи; см. у Головацкаго, ч. I, стр. 496.

Жена пьетъ и проситъ мужа не бить ее за это, потому что она пьетъ съ горя, имѣя такого мужа:

Ой, Яну мой, Яну,
Не бій мене пьяну;
Выломи березу,
Бій мене тверезу.

Пьяна я, пьяна
Позадь своего Яна,
Якъ не буде Яна,
Не буду я пьяна.

Мужъ, если онъ тихаго нрава, выноситъ иногда и побои отъ пьяной жены; пѣсня съ негодованіемъ говорить:

Эй стыдъ и публика!
Била жена человекѣа,
А свекруха помогала,
И лопату полонала ¹⁾.

Ревность является причиной несчастія и для мужа и для жены; она доводитъ нерѣдко до убійства. Изъ ревности мужъ запираетъ жену, чтобы она не разговаривала съ парнями:

Ой Иване, бѣлый пане,
Иванку бѣленькій,
Кажуть люде, правда буде,
Ожъ ты мой миленькій.

Ой перейду черезъ рѣчку,
Ще себѣ стану,
Попозырай, бѣль Иванку,
Ци красного'мъ стану.

Ой Иване, бѣлый пане,
Красну жену маешь,
Передъ нами, легинами,
Въ комору замкаешь.

(Воржосика).

1) Малорусск. вариантъ см. Труды.... З.-Р. эксп., т. V, стр. 666, № 259.

В. Кот.

Послѣ начала «и шумить и гремитъ, дробный дождикъ паде»,
говорится:

Не веди ты мене,
Не прошу я тебе,
Бо я злого мужа маю,
Убѣ мене и тебе.
 Я ся мужа не бою,
 Мужови ся уклоню;
 Гуляй, гуляй, чернобрыва,
 Я тя домой поведу.
На бокъ, хлопци, на бокъ, хлопци,
Бо чортъ мужа несе;
Якъ увидить, же я съ вами,
Зима его потрясе.
 Няй го тресе, няй го несе,
 Якъ вѣтеръ лозами;
 А я мушу, файны хлопци,
 Погуляти со вами ¹⁾.

(Верховина).

О женской вѣрности говорится въ пѣснѣ:

Моли, моли Бога,
Абсь была... (?)
Я буду молити,
Абсь была моя.
 Долу тымъ потокомъ
 Тече вода скокомъ;
 Танцюють легини
 Подъ моимъ обломомъ,
Няй они танцюють
Отъ вечера до рана,
Я идъ нымъ не выйду,
Бо я звербована.

(Верховина).

¹⁾ Вариантъ см. у Головацкаго, ч. II, стр. 214.

Жена предчувствуетъ измѣну мужа и просить его не любить чужихъ женъ:

Урвалася пацюрочка,
Урвалася перла;
Не люби ты чужи жены,
Бо я щи не умерла.

Мужъ очень часто измѣняетъ женѣ; въ одной пѣснѣ говорится даже, что надъ нимъ страхася бѣда: онъ полюбилъ свою тещу:

Ой выйду я на улицу,
Та стану на дошку;
Одна дѣвка кабатъ пере (моеть),
А друга сорочку.
Ой выйду я на улицу,
Та въ долони плещу;
Яеасъ бѣда выпадала,
Что я люблю тещу.

Невѣрность мужа, его разгульная жизнь ожесточаютъ жену до такой степени, что она его убиваетъ:

Помель Митарь, помель
Въ нову корчму пити,
А Митриха молоденька
Вечерю токмити (готовить).
Пришелъ Митарь, пришелъ
До новаго корчмара;
Ци готова вечерица,
Любка ма кохана.
Овоць повечеряль скоро,
А далѣй легъ спати,
А Митриха молоденька
Думочки думати.
Якъ думочки додумала,
Не знала, что чинити,
Ци Митера порубати,
Ци ще съ нимъ жити.

Узяла вна топоръ емко
 Во бѣленькім ручки,
 Порубала Митерика
 На дробенькі куски.

Яла она прихожати
 До своей мамици;
 Пуцай, мати, до хижь спати,
 Няй нейду въ блудницѣ.

Былъ у ней найстаршій братъ,
 Та даль зазвонити,
 И даль борзо гайдамаки
 Обѣихъ имити.

Мати была разуменька,
 Вна ся догадала;
 Иди ты прочь, суко, донько,
 Сама съ го убила.

Ой ци сама, ци не сама,
 Будете вы знати;
 Мене было за Митера
 Молоду не дати.

(Верховина).

Супружество неразрывно связано съ-заботою о дѣтяхъ, съ материнскою любовью. Худое житье безъ материнской ласки; сиротская доля представляется ужаснымъ несчастіемъ; лучше живои въ гробъ лечь, чѣмъ остаться безъ матери, говорить пѣсня:

Суббота, недѣля, кошуля не бѣла;
 Кто ей выпере, ведь не е матери.
 Вѣдна я сирота, безъ отца, матери;
 Кто же мнѣ выховать, одѣе, опере?
 Плаче съ мною, плаче, поля, лѣсы, горы,
 Жемь, бѣдна сирота, не маю опоры.
 Нѣтъ отца, нѣтъ мамы, потѣхи, помочи;
 Про то ся купаютъ въ слезахъ мои очи.
 Что значить сиротство, дѣтина не знаетъ,
 Помя своего отца и матеръ имѣеть.

Не знае смутку, наготѣ, голодѣ;
 Такъ всего вжые, якъ рыба въ водѣ.
 Отдомъ, мамомъ не знамъ, кого мамѣ назвати,
 Якъ же не мамѣ горьки слезы выливати.
 Отче мой любезный, который лежишь въ гробѣ,
 Молися Господу о моей негодѣ.

Я бѣдна остала отъ всѣхъ опущенна,
 Якъ во дне, такъ въ ночи всегда заплаканна.
 Бомъ ты, Боже, не далъ и мнѣ счастья того,
 Же бы и я мала матеръ и отца своего.
 Чомъ ты мене, отче, охабилъ сироту
 На превеликій жалъ, на горячу псоту.
 Померъ мнѣ отецъ, умерла любя мама,
 Ахъ что же я почну на томъ свѣтѣ сама?

Ахъ возьми ты мене чимъ скорѣе къ себѣ,
 Не дай мнѣ ту жити погунной сиротѣ.
 Брата мои живеть въ радости, роскошахъ,
 Ни якъ не хотять знати о твоихъ наказахъ.

Пѣсни чаще всего говорятъ о печальной участи вдовы, у которой на рукахъ остались дѣти. Тутъ некому поработать на семью; весь день уходитъ на то, чтобы водиться съ дѣтьми:

Якъ гудакъ красно гудуть,
 Лишень бы играти,
 А менѣ бы иди дѣтемъ
 Ъсточки давати.
 Одному бы ѣсти дати,
 А другому пити,
 А третьево чорты морять,
 Та вонъ бы съ нимъ ити,

Къ этому примѣшивается забота о томъ, какъ выростить дѣтей при печальномъ вдовьемъ положеніи:

Ей людай ми, людай,
 Сини отца стулай,
 И я бымъ стулала,
 Кобымъ такіи мала.

Ей люляй ми, люляй,
 Сиротенько мала,
 Бо твой няньо умерь,
 Я вдова остала.
 Я вдова остала,
 Мамъ семеро дѣти;
 Сиротенько мои,
 Якъ васъ выживати.

Можно прійти въ отчаяніе отъ бѣдности и пожелать смерти родному дитяти:

Гей люляй мѣ, люляй,
 Мой любимый сыночку,
 Кебы есь мѣ уснулъ
 Тѣ на годиночку,
 На годину, на двѣ,
 Дастъ тѣ панъ Богъ добръ,
 Дастъ тѣ панъ Богъ добръ,
 А и мѣ при тобѣ.
 Люляй, люляй, колышу ты,
 Скоро уснешь, захоблю ты,
 Приложу' ты каменичвомъ,
 Сама пойду за Янвѣчкомъ.

(Зап. часть Угорск. Русск.)

Качая ребенка, мать даетъ волю своимъ мечтамъ; она думаетъ о будущей участи сына и высказываетъ свои пожеланія, чтобы онъ не вышелъ въ отца, пьяницу, и могъ бы смотрѣть за волами въ полѣ; при этомъ является хозяйственное соображеніе, что съ возмужалостью сына, не нужно будетъ нанимать пастуха:

Люляй, люляй, сыночку мой,
 Не будь такой, якъ отецъ твой;
 Во твой отецъ шянчиско,
 Проишь зъ матки фарбаньчиско,

Люляй, люляй, сыну младшій,
 Пошелъ отецъ на розгады,

Пошелъ, пошолъ розгадати,
 Якъ мать тебе выховати.
 Привезе онъ бочку вина,
 Выховать онъ своего сына.

Гей люляй, люляй,
 Мой любимый соколе,
 Ци мѣ скоро займешь
 Волонька на поле.
 Займу я ихъ займу,
 Моя любя мати,
 Не треба вамъ буде
 Пастуха ѣднати.

(Зан. часть Угорск. Руси).

Мать мечтаетъ о томъ, что сынъ пойдетъ въ науку и выучится
 писать отцу письма:

Люляй же мѣ, люляй,
 Колышу ты зъ рукомъ,
 Якъ ты мѣ выроснешь,
 Пойдешь за наукомъ.
 Будешь ты учити
 Писаня дробного,
 Напишешь листочокъ
 До отца твоего,

(Зан. часть Угорск. Руси).

Мать въ пѣснѣ является болѣе доброй, нежели отецъ, кото
 рый бьетъ сына:

Люляй дѣта,
 Безъ повитя;
 Приде матка,
 Повіе ты.
 Матка приде,
 Повіе ты;
 Отець приде,
 Побіе ты.

(Зан. часть Угорск. Руси).

За свои заботы о дѣтихъ мать однако не видитъ себѣ награды въ будущемъ; если она доживетъ до совершеннолѣтія сына, то предвидитъ только горе, такъ какъ его возьмутъ въ солдаты; когда она состарится, сынъ не будетъ о ней заботиться, а если женится, то, пожалуй, выгонитъ ее изъ хаты:

Люляй же мѣ, люляй,
Кедь мѣ машь люляти;
Мене ручки болятъ
Тебе колнсаги.

Колншь ты мѣ, колншь,
Колнсочко сама,
Бо я ужъ не буду,
Бо емъ зъ унувала.

Колнсала бымъ ты
И въ во дне и въ ночи,
Кебнмъ ты дождала
Отъ тебе помочи.

Але я ты дожду
Жалю великого,
Жалю великого
До серденька мого.

Гей люляй, люляй,
Сыну мой молодой,
На мои стары дны
Не подашь мѣ воды.

Воды мѣ не подашь,
Съ хыжи мя вырушишь,
На мои стары дны
Сердце мѣ зармушишь.

(Зан. часть Угорск. Русск.).

III. Отношенія родственныя и бытовыя черты.

Въ Угорской Руси кромѣ кровнаго родства почитается также *побратимство, посестримство и кумовство*. Объ этихъ отношеніяхъ говорится во многихъ пѣсняхъ; такъ, между прочимъ выясняется, что кумъ куму любить не долженъ, посестримство же не можетъ служить препятствіемъ къ браку и напротивъ является иногда причиною еще болѣе нѣжныхъ отношеній между мужчиною и любимою имъ женщиною:

Ци ты, куме, одурѣвъ,
Ци ты безъ розума.
Ты до мене все ходишь,
Я твоя кума.

Кобьсь ми не кумица,
Была бысь ми посестрица;
Лишь ти только, планица (негодница),
Что ми кажешь: пане куме.

Погорѣла полоница,
Та й ея корѣна;
Такъ бы тобой, мила, было
Якъ вода въ каминя.

По подѣ тоты полонины
Мальованы кресты,
Кобьсь такій до работы,
Якъ есь до посестры.

Кобы то панъ Богъ дагъ,
Абы братъ сестру бралъ,
И я мамъ одного,
Пошла бымъ за него.

Сюды, туды, улицами
 Пасе теля терня;
 Кусать Иванко орѣшки,
 Дае менѣ зерна.

Ѣшь, Иванку, ей орѣшки,
 Коль орѣшки добры,
 Я дала за тѣ орѣшки
 Повѣсенца горщѣ.

Ой сидѣла стара баба
 Коло молодого,
 Поцѣлуй мя, молодчику,
 За поль-золотого.

У моей молодой
 Побратимовъ много,
 Купили ей шириночку
 За поль-золотого.

Тота красна шириночка
 Съ трома косицами,
 Не можь ся ней обьязати
 Передь зовицами.

(Верховина).

Родовое начало очень сильно развито въ Угорской Руси. Невѣста переходитъ отъ одного брата къ другому, потому что она должна остаться въ родѣ:

Кедь не будешь моя,
 Будешь братичкова;
 Въ родѣ мусишь быти,
 Фраѣречко моя.

Непривлекательныя черты народнаго быта отражаются въ пѣснѣ; изъ такихъ чертъ пьянству отведено въ народной поэзіи большое мѣсто. Мужчины пьютъ съ горя или по безпутству своему; женщины и дѣвушки, къ несчастью, слѣдуютъ этому пагубному

примѣру; иная пѣть также съ горя, другая просто по распу-
щенности:

Гей Иване, бѣлый пане,
Пила бемъ горѣлки;
Гей, Марѣко, бѣла дѣвко,
Ходимъ до жидывки.
Дуже ми ся сподобила
Тота Кручунивеа,
Корчмарица молоденька,
Дешева горѣлка.
Не знаю я танцовати,
Треба мя учити;
Дайте мало горѣлицы
Ротинъ замочити.

Горѣлицы я ся напью,
Хлѣбомъ погодуюсь;
Дай, бѣлявца, бѣле лице,
Най го поцѣлюю.

Подь, дѣвчино, у корчмочку,
Бо я йду, та я йду,
Я ти куплю горѣлицю,
Тай ти танецъ найму.
Заспѣвайме себѣ мало
На симъ ярморочку;
Пань Богъ знае, где будеме
На другу зимочку.
Я дѣ себѣ заспѣваю,
Добрый голосъ маю;
Най мя богачъ не посватать,
Я вогы не маю.

Хоть бымъ косилъ, хоть бымъ жаль,
Кабымъ того дѣвча взялъ;
Не косити, не жати,
Гото дѣвча не взати.

Пій, пайташъ, паленку,
 Люблю ти франреу,
 Пій, пайташъ, на двое,
 Бо дѣвча не твое.

Та помай бугъ, арендарю,
 Дай горѣвки, жиде;
 Няй я собѣ погуляю,
 Доку милый прійде.

Пропивается послѣдняя одежда. Пьяница сознаетъ свой проступокъ и утѣшаетъ себя тѣмъ, что работаетъ на жидовскихъ дѣтей. Жиды являются корчмарями и вообще способствуютъ развращенію народа:

Я гуляю, не гадаю,
 Гули мон, гули;
 Вчера гулявъ, нынѣ гулявъ,
 Бо не маю гуни (одежды).

(Зап. часть Угорск. Русь).

Ай Иванку, ай Иванку,
 Якій ты, якій ты;
 Отъ недѣли до недѣли
 Пьяный ты, пьяный ты.

И я не пій, и ты не пій,
 Та кто будетъ пити,
 Та кто будетъ на жидовскій
 Сыроты робити.

(Верховина).

Пьянство заставляетъ забыть жену и дѣтей; нечѣмъ ихъ кормить, такъ лучше напиться и тѣмъ доставить доходъ арендарю или жиду:

Ей куме, куме,
 Днеська суббота,
 Зачинается
 Наша работа.

Завтра недѣля,
 Будеме думати,
 Что въ понедѣлокъ
 Треба дѣлати.

Ей куме, куме,
 Мой пріятелю,
 Пивъ я съ тобою
 Вчера недѣлю;

Днесъ понедѣлокъ,
 Ци не забудешъ,
 Пивъ я съ тобою,
 Ты съ мною будешъ.

Ей куме, куме,
 Добра горѣлка,
 Будеме пити
 Ажь до вивторга.

Добра горѣлка,
 Добра и безъ меду,
 Будеме пити
 Ажь и въ середу.

Добра горѣлка,
 Я позналъ тепери,
 Будемъ, може, пити
 Ажь и во четвери.

Ой правда, куме,
 Теперь мясницы,
 Будемъ, може, пити
 Ажь до пятницы.

Ой куме, куме,
 Чась бы до дому;
 Уже мы не маемъ
 Въ лицѣ сорому.

Идѣшь до дому,
 Да что робити;
 А бы было чимъ
 Жидови платити.

Пошли́ме, куме,
 По наши жени,
 Ная прійдутъ съ нами
 Пяти горѣлки.

Лѣтна ¹⁾ ся съ ними
 Туй перепросити,
 Якъ ся маеме
 Дома водити.

Добры́й день, мужу,
 Якъ ся ту маешь,
 Ани до дому
 Не повертаешь?

Кумъ съ кумомъ тыждень
 Въ корчмѣ гуляе,
 А жена съ дѣтми
 Дома бѣдуе.

Ой кумо, кумо,
 То лихо лаешь,
 Ани на кумство
 Не уважаешь.

Сѣдай ту съ нами,
 Та горѣлку пивай,
 Аль бо иди съ чортомъ,
 Насъ не забавляй.

Нашъ арендарю,
 Буди же намъ милый,
 Дякуемъ тебѣ,
 Что есмы спочили.

Ужъ идемъ до дому,
 Да что робити;
 А ^збы было съ чимъ
 Дѣти кормити.

Ахъ у мене вы
 Люде хороши,

¹⁾ Лучше?

Не о долгій часъ,
Будуть и гроши.

А вамъ лучшей дамъ
Горѣлки пѣти,
Бо вы любите
Честно платити ¹⁾).

Отъ пьянства до брани, до побоевъ одинъ только шагъ:

Ишелъ я разъ за сосѣды
Трубу запалити;
Сняли съ мене куртачину,
Еще смѣли бити.

Сняли съ мене куртачину,
Еще сняли шапку,
Угоняли по болотѣ,
Якъ дѣтища жанку.

Я утѣкалъ черезъ плоты,
Черезъ чтиры лазы,
Утялъ мене съ дѣпомъ русинъ
Да зъ чтиры раза.

Ой ци я не легинъ,
Ци я не подоба,
Возьму бигаръ на плечи,
То ми вся худоба.

Надъ зеленымъ зерночку
Пили хлопци паленочку;
Одни пили, други грали,
Третіи дѣвча размовляли:

¹⁾ У *Головацкаго*, ч. II, стр. 253, записана эта пѣсня, но съ разницей въ выраженіяхъ.

Г. Д.
Малорусск. вар. см. Труды. З.-Р. эксп., т. V. стр. 1098, № 280.

В. Ист.

Мила моя, розманта,
 Мерькуй ¹⁾ на ся бысь не бита,
 Бысь не бита за фрайра,
 Бысь ся того не таила.

Ой черешня не вишня;
 Любивъ есь, не взявъ есь ма;
 Кто ма любивъ, ний ма бере;
 Менѣ на ты дяки не е.

Патри, дѣвча, патри,
 За кого машь ити;
 Бысь таеъ исплакала,
 Ляъ ты буде бити.

Причины этой огрубѣлости нравовъ надо искать въ неприглядной жизни; тяжелый трудъ, частую голодъ и впереди ничего кромѣ тяжелыхъ испытаній; поневолѣ развивается пьянство и всѣ послѣдствія этого порока. Для иныхъ разбойничество является желаннымъ выходомъ изъ нестерпимаго положенія; изъ за грошей убиваютъ людей, потому что надо избѣгнуть голода:

Эй на горѣ, на горѣ,
 На Кошицкой долигѣ,
 Пасе Митеръ два волы;
 Пришли въ нему гайдуки:
 Ой ты, Митре, дай волы,
 Бо ти главу здіймемы.
 Я вамъ волы тай не дамъ,
 Радже съ съ вами поровнямъ.

Коли вни ся ровняли,
 Тай му главку снимали;
 Де съ той главки кровь тегла,
 Червена руза цвѣла.

¹⁾ Уважай себя.

Мирювати на кого—обращать вниманіе. См. А. Сѣменовичъ: Объ особ. угро-русскаго говора.

Дѣвочки ее рвали,
 Хлопцямъ листки давали.
 Боже, Боже, што же то?
 Червена ружа въ чого то? ¹⁾

Зеленая мѣла,
 Шардовскіи дѣвчати
 Убили жебрака.

Жебрака убили,
 Бисаги (лапти) пропили,
 Крѣхота поѣли,
 Бо голодніи были.

Для другихъ проблескомъ счастья и веселья являются праздники, плясъ и пѣсни. Всякій сознаетъ, что веселиться нужно, чтобы забыться, ибо наступитъ время, когда не будетъ возможности отвести душу; всякое веселье изображается краткосрочнымъ и скоро-преходящимъ:

Дай намъ, Боже, добрый часъ,
 Язъ у людей, такъ и у насъ
 И счастливу годину
 Веселити родину.
 Ей ну-ну, ей ну-ну,
 Веселити родину.

Вы, матери съ бабями,
 Поставайте въ кругъ съ нами,
 Дайте дзбановъ въ средину,
 Веселите родину.
 Ей ну-ну, ей ну-ну и проч.

Вы, милни хлопци,
 Вытйнайте чепака,
 Ну же живо, ну же ну,
 Розвеселимъ родину.
 Ей ну-ну, и проч.

¹⁾ Срав. у Дешка, стр. 674, № 12.

Вы, дѣвчата съ хлопцами,
 Поставайте вразъ съ нами,
 Въ такъ счастливую годину
 Веселите родину.
 Ей ну-ну, и проч.

Веселого хлопака
 Всегда дѣла однака;
 Натре въ бѣдѣ чуприну
 И веселить родину
 Ей ну-ну, и проч.

Няй ся журить богатый,
 Где подѣти дуваты;
 Я, хоть бѣдный, не сгину,
 Повеселю родину.
 Ей ну-ну, и проч.

Чье сердце есть твердо,
 Няй себѣ отъ насъ иде,
 Няй иде въ чужину,
 Бо онъ смутить родину.
 Ой ну-ну, ой ну-ну,
 Развеселимъ родину.

(Верховина).

Спѣваницы мои любви,
 Ба, где, васъ подѣю?
 Повесу васъ въ полонину,
 Та тамъ васъ посѣю.

Спѣвати бы спѣваницы,
 Еще прибирати,
 У далекой краиночкѣ
 Будуть догоняти.

Погуляйте себѣ мало,
 Хотя насъ не много,
 Пань Богъ знае, ци дождеме
 Гуляти другого.

Я гуляю, та гуляю,
 Тай буду гуляти.
 А бы менѣ жаль не бы.о,
 Яъ буду вмирати.

Изъ устъ народа узнаемъ мы магическое дѣйствіе пѣсни: поютъ отъ голода, отъ тяжелой работы—выходить поистинѣ подтвержденіе пословицы: нужда пляшетъ, нужда пѣсенки поетъ:

Чому горы побѣлѣли,—
 Бо на дворѣ морозъ;
 Ай заспѣвай, файна рыбаю,
 Нйя ти чую голосъ
 Чому горы побѣлѣли,
 Ци позеленѣли,
 Чому дѣвки оспѣвають,—
 Бо поголоднѣли.
 Ей Боже мой, милостивый,
 То я сголоднѣла;
 Кобы крумѣли колочоны,
 Что бымъ поповѣла.

Чи то то женцѣ
 Такъ красно спѣвають?
 Пана молодого
 Нивку дожинають.
 Женцѣ мои, женцѣ,
 Наварю вамъ ленчи;
 Чекайте до рана,
 Зарѣжу барана.
 Заспѣвайте мало,
 А бы намъ ся не дримало,
 Ай абы насъ не болѣло
 Головоныка, бѣле тѣло ¹⁾.

¹⁾ Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 689, № 69.

Надо удивляться, что при такой бѣдности и тяжелой нуждѣ у народа является еще неизсякаемый родникъ юмора, смѣха и шутовности. Приведемъ нѣсколько такихъ шутивныхъ пѣсень:

Журилася попаденька
Своею бѣдою:
Бѣдна жь моя головонька,
Что попь съ бородою.

Ахъ менѣ тяжело,
Ахъ менѣ трудно,
Что у попа бородинца,
А мнѣ жити трудно.

Ой пойду я до церкви
Богу ся молити,
Якъ погляжу на бороду,
Ахъ не могу жити.
Ахъ менѣ тяжело, и проч.

Ой пойду я въ гостину,
Просять мене сѣсти,
Ахъ погляжу на бороду,
Не хочеса ѣсти.
Ахъ мене тяжело и пр.

Доки буду я терпѣти
Таковую бѣду!
Впрагай, хлопче, кони въ возиѣ,
До владыки пойду.
Ахъ менѣ тяжело и проч.

Ой забрала понадница,
Гусы, та индыки,
Убралася хорошенько, —
Кочай до владыки.
Ахъ менѣ тяжело и пр.

Поѣхала до владыки,
Стала при порозѣ,
Исклонилася низенько,
Цѣловала въ ноги.
Ахъ менѣ тяжело, и проч.

Ой выходитъ владыка
 Изъ своей палаты;
 А что же дѣешь, попаде,
 Бо я хочу знати.
 Ахъ менѣ тяжко, и проч.

Прошу тя, святителю,
 Смилуйся надъ нами,
 Нѣй не ходять наши попы
 Съ тѣми бородами.
 Ахъ бо менѣ тяжко, и проч.

Ой прійдѣ ты, попаде,
 До моей комнаты,
 Подивися, что тамъ поповъ,
 А всѣ боролаты.
 Ахъ бо менѣ и проч.

Шкода моей подобоньи,
 Шкода моего зроста,
 Хиба пойду, та втоплюся
 Зѣ великаго моста.
 Ахъ бо менѣ и проч.

Ой заходитъ владыка,
 До своей комнаты,—
 Треба твоему попоньгови
 Да что написать.
 Ахъ бо менѣ тяжко, и проч.

Ой якъ зачалъ владыка
 До попа писати,
 Абы попады семъ разовъ
 Воды освятити.
 Ахъ бо менѣ тяжко и проч.

Не освятить попады
 Лишь до трехъ разъ воды,
 Та пригляла, та просила,
 Что любить бороды.

Ужъ менѣ легко,
 Любо, тай мило;

Поповъ кропило
Любити мя вучило. ¹⁾

(Верховина).

Сидитъ медвѣдь на колодѣ,
Ноговицы (штаны) крае;
Колода ся погинае,
Онъ колодѣ лае;

А ворона, стара жена,
Шитья вышивае,
А воробецъ, мудрый хлопецъ,
Въ гусельки грае.

А синица, чаривница,
Нитки подавае;
А сорока бѣлобока
Танцы выывае ²⁾.

(Верховина).

Шугайчуку младый,
Не любь стары бабы,
Але любь дѣвочки,
Або невѣсточкы.

Бо стара бабина—
Мѣсто карабина,
А млада дѣвочка,
Та язь фіялочка.

Танцуйте, паробцы,
Няй дѣвки не стоять,
Няй шя стары бабы
На танецъ не строять.

(Зап. часть Угорск. Руси).

¹⁾ У Головацкаго, ч. II, стр. 565—566, вариантъ этой пѣсни:

Черезъ пень, черезъ пень,
Черезъ колодочку,
Цѣловала баба
Дѣда въ бородочку.

Г. Д.

²⁾ Малорусск. вар. см. Труды... З.-Р. вѣст., т. V, стр. 1144, №№ 131, 132.

В. Ист.

Если теперь народу жизнь кажется тяжелой, то было время, когда она была невыносимой; я говорю о времени крѣпостнаго права (барщины). Неудивительно, что воспоминаніе о панщинѣ (барщинѣ) все еще живо въ воображеніи народа; панщина и по нынѣ остается самымъ тяжелымъ временемъ, истинною страдою для народа. Въ одной пѣснѣ говорится:

А Господи милосердный,
 Язъ мы бѣдовали,
 А похи ме та панщину
 Каждо отбували.

Въ другой пѣснѣ говорится о непосильныхъ работахъ:

Коли муровали бѣлу Маковицу,
 Гонили на паньске убогу вдовицу;
 Едну недѣленьку мужа поховала,
 Другу недѣленьку сына породила,
 А съ третей недѣли на паньске ей гнали,
 На паньске ей гнали, покоя не дали;
 На одной рученцѣ сына тримала,
 А съ друговъ рученцовъ камѣня давала,
 Камѣня давала, горенько плакала,
 Горенько плакала, озера глядала;
 Плывай же ты, сыну, въ глубокомъ озерѣ,
 Не зазналъ ты отца, не зазнай матери.

(Маковица).

На уничтоженіе этой тяжелой и мрачной панщины сложилась радостная пѣснь у крестьянства. Съ панами не церемонится народное творчество; оно выставляетъ ихъ немощными и неумѣлыми

Ци чули вы, добры люде,
 Что ся въ Пештѣ дѣе:
 Сяча нѣмецъ на рыночку,
 А венгеръ ся смѣе.
 Приѣхали нѣмцы съ псами,
 Позостали въ насъ панами;
 Изъ бѣдою ни говорити,
 Язъ же намъ на свѣтѣ жити.

Эй счезла вже и панщина,
 Котра люди замучила,
 Счезла, счезла и зъ панами
 Огидными, поганами.

Ой летѣла зазуленька,
 Тай сѣла ковати;
 Ой чтось я вамъ, добры люди,
 Знаю разсказати:

Ой у гаѣ зеленѣло,
 Я до васъ вертала,
 Сѣла себѣ въ темномъ лѣсѣ,
 Мало'мъ спочивала.

Чтось тамъ спомогѣло,
 Я ся задумала:
 Я панщину, свободенька,
 Спередъ себѣ гнала.

Паны догоняли,
 Яли ю просити:
 Вертай, вертай, панщинонько,
 Бо нѣ, отки жити.

Я имъ отповѣла:
 Я о томъ не винна,
 Сами сте мя отравили,
 Я вамъ была вѣрна.

Мы не знали молотити,
 Наши женки жати,
 Мы не знали, что такъ тяжко
 На хлѣбъ працевати.

Во кавегасъ (кофейню) не пойдемъ,
 Ни въ карты грати.
 Бо въ мешеняхъ всяды пусто,
 Отки гроши взяти.

Ой зоре малярская,
 Такъ есь засвѣтила,
 Что наша любя панщина
 Уже давно згасла.

Ой зоре Галицкая,
 Не свѣти никому,
 Лишь той одной русской вѣрѣ,
 Коль иде до Трону.

(Верховина).

Вотъ и другой вариантъ, который поется въ Западной части
 Угорской Руси:

Прилетѣла зозуленька,
 Тай стала кувати,
 Да што ся вамъ, добри люди,
 Маю повѣдати.

Якъ ся гаи зеленѣли,
 Я до васъ вертала,
 Сѣла'мъ собѣ въ темномъ лѣсѣ,
 Мало'мъ спочивала.

Лемъ ту на разъ штось слуднило (зашумѣло),
 Я ся обачила (оглянулась),
 Якъ я нагло посмотрѣла,
 Ажъ я ся забыла.

А то панщину свобода
 Передъ собою гнала!
 Загнала ю въ лѣсы, въ дебры,
 Обы тамъ пропала.

А за нею идуть паны,
 Зачнуть ю просити:
 Вертай, вертай до насъ назадъ,
 Не е откудъ жити.

Панщина имъ отповѣла:
 Я тому не винна,
 Сами сѣе мя отправили,
 Я вамъ была вѣрна.

Не въ тотъ способъ мы съ тобою
 Хтѣли ся розстати,
 Мы не знаемъ молотити,
 Наши женки жати;

Мы не знали, же такъ тяжело
 На хлѣбъ працювати.
 До коварнѣ (кофейнѣ) нѣтъ съ чѣмъ итти,
 Тай чортика (азартная игра) грати, и т. д. ¹⁾.

Въ другой пѣснѣ спрашиваютъ у Бога многія лѣта цесарю за то, что онъ уничтожилъ панщину. Въ Угорской Руси и въ Словачинѣ массы не могли сочувствовать венгерскому возстанію, которое несло за собою порабощеніе другимъ народамъ. Венгерская компанія Русскихъ въ глазахъ порабощенныхъ массъ играла роль Провидѣнія. За то мадьярскій предводитель Кошуть не пользуется сочувствіемъ угро-русскаго народа:

Сидитъ Кошуть на высокой драбинѣ,
 Пише письма по Угорской краинѣ.
 Ци на жалость, ци на велькій зармутокъ?!
 Шкода, Боже, сесь Кошутовъ вербунокъ.
 Шкода, Боже, и Кошутаго самого,
 Што винъ утѣбъ изъ орсагу ²⁾ своего ³⁾.

Въ борьбѣ Австрійскаго дома съ мятежными Мадьярами сочувствіе Угорскихъ Русскихъ было на сторонѣ императора. Борьба Россіи съ Венгріей воспѣвается ими:

Та бо чей насъ поратуге
 Сіла Москалева,
 Венгеръ Руса
 Не мало той доймы,
 Бо онъ не чувъ, ще иде Москаль
 Вороньми конями.

¹⁾ См. у *Дешка*, стр. 671, № 1.

²⁾ Ország—государство (по мадьярски).

³⁾ См. у *Дешка*, стр. 675, № 13.

Ө. Ист.

Г. Д.

Ө. Ист.

11

Того войска не богато,
 Лишь три милліона,
 А якъ воишли въ Венгерщину,
 Стали на загоны,
 А лишь только Московскаго
 Венгеръ войска сбачиль,
 Якъ загулилъ въ загороду,
 Окропотъ опариль.
 Та бо Москаль поправился
 Заложиль каноны,
 Отъ такъ убивъ Венгерщину,
 Господи борони.
 Отъ такъ убивъ того Венгра,
 Ще лишь сталъ якъ чурка,
 Вхопиль собѣ толпу войска,
 Та и утѣкъ подъ Турка.

Замѣчательно то, что въ одной и той же пѣснѣ высказывается похвала австрійскому правительству за уничтоженіе панщины и русскому войску за побѣду надъ Венгромъ. Русское войско, появившись въ Венгріи, не мало послужило для оживленія славянской идеи и свободы народной массы; умирающіе народы увидѣли, что для нихъ настала часъ пробужденія. Съ тѣхъ поръ Русинъ повторяетъ про себя:

Ой Русине, Русине,
 Русняку небоже,
 Не бой ти ся баламута,—
 Русский Богъ поможе!

IV. Объясненіе областныхъ и заимствованныхъ словъ, встрѣчающихся въ пѣсняхъ ¹⁾.

Абысь, что бы ты (съ оконч. 2-го лица),

Аньци (у), у Аннушки,

арендарь, арендаторъ,

аспонъ, хотя.

Ванда, военная музыка,

бановать, бануй, пожалѣть,

барва, краска,

барвинокъ, растеніе ²⁾,

барзь, очень,

баршоньомъ, бархатомъ ³⁾,

батушки, кнутинъ ⁴⁾,

бервинками, по бревнамъ ⁵⁾.,

бигарь, дубина,

битангъ, бродяга ⁶⁾,

бирювка, жена головы,

бирювь, голова ⁷⁾,

¹⁾ Областные угрорусскія слова см. также у *А. Семеновича*. «Объ особенн угрорусск. говора» стр. 221—239. Сборникъ стат. по Славяновѣдѣнію.

²⁾ Ср. малорусск. *барвинокъ*, трава (*vinca perivina*). «Растеніе сіе, коему Малороссіяне присвоили названіе *хрещатаю*, по звѣздистому расположенію стеблей и *зеленаю*, по причинѣ неуваждаемости, стелется по землѣ во всѣ стороны, отличается густой зеленью своихъ листьевъ и служитъ въ пѣсняхъ символомъ брака...» *Закревскій*: Старосвѣтскій бандуриста, кн. 3. Словарь малоросс. идіомовъ.

³⁾ Ср. сербск. *бришунъ*. Словарь *Лавровскаго*.

⁴⁾ Батухъ, батуха, родъ длиннаго кнута. *Семеновичъ*.

⁵⁾ Ср. малорусск. *бервено*, бревно. *Закревскій*.

⁶⁾ Битанга, бродяга; мадьярск. *bitang*. Рѣдко. *Семеновичъ*.

⁷⁾ Бирювикъ, войтъ; мадьярск. *biró*. *Семеновичъ*.

бисаги, лапти ¹⁾,
 бичарь, хлопоты,
 бійтєсь, ссорьтєсь, бейтєсь,
 блудить, блуждать,
 бокрејта, букетъ ²⁾,
 бо съ (бо еси), потому что ты,
 брысти, брести,
 бучки, бучъ (уменьшит.) ³⁾.
 Вандрѣвка, путешествіе,
 варить, стряпать,
 варта, стража (нѣм.) ⁴⁾,
 варышь, городъ (мадьяр. város) ⁵⁾,
 вдомклась, отомкнулась,
 веперь, вабанъ,
 вершки, верхушки,
 вечера, ужинъ ⁶⁾,
 вивторокъ, вторникъ,
 виганъ, платье женское,
 вольоватнй, зобастнй,
 волѣте, охотно сдѣлаете,
 волѣла бы, хотѣла бы,
 воля, зобъ ⁷⁾,
 воляре, воловщики,
 ворожна, обворожительная,
 втопилась, утопилась,
 вувци, овцы,

¹⁾ Бисага и бисаги plur. tantum, переметныя сумки, bisaccium. Семеновичъ.

²⁾ Бокрејта, плюмажъ; мадьярск. bocréta. У Головацкаго 63, 66: *покрейтка* (цвѣтокъ на шляпѣ). Семеновичъ.

³⁾ Ср. малорусск. (галицк.) *бучокъ*. Закревскій.

⁴⁾ Ср. малорусск. *варта*, съ нѣм. Warte, сторожка, сторожевая башня, гауптвахта, стороженіе, смотрѣніе, часы, часовой. Закревскій.

⁵⁾ Вáрошь, городъ; мадьярск. város; *варошскій мѣщанинъ*. Семеновичъ.

⁶⁾ Ср. малорусск. *вечѣра*, польск. wieczęra (сербск.) ужинъ. Закревскій.

⁷⁾ Ср. сербск. *воля*, *вуша*—зобъ; см. Словарь Лавровскаго. Чешск. volatý—*крупѣг* (зобастнй). *J. Vanč*, Neues Taschenwörterbuch. Prag, 1882. Ср. также *гольва*—зобъ. Семеновичъ.

вулки, волики (уменьшит.—волы),
 вульха, ольха,
 вшитко, все ¹⁾,
 выгодовалась, вывормилась, ²⁾
 выдмоладну, помолодѣю опять,
 выдь, отъ,
 вылягъ, пролигъ,
 выхопився, вырвался ³⁾.
 Гадать, думать; гадеа мысль ⁴⁾,
 гадкуй, думай, посматривай,
 гада, газдовскій, хозяинъ, хозяйскій ⁵⁾,
 галба, мѣра (Halbe),
 галузя, вѣтвь ⁶⁾,
 гамѣшнѣй, коварнѣй, фальшивѣй ⁷⁾,
 гановъ, ермыльцо,
 ганьба, ерамъ, стыдъ ⁸⁾,
 Гафияга, Агафья,
 Гафигъ, собственное имя,
 гачи, подштанники,
 гевъ, сюда,
 глейды (до глейды) въ рядъ ⁹⁾,
 годуй, корми,
 гомбы, пуговицы на рем. поясъ ¹⁰⁾,
 гораздъ, благополучіе, судьба ¹¹⁾,

¹⁾ Вшитокъ,—тра—тко и ушитокъ—весь. Семеновичъ.

²⁾ Ср. малорусск. *выгодовати*, польск. *wychodować*, вскормить, воспитать.
 Закревскій.

³⁾ Ср. малорусск. *выхопити*, выхватить. Закревскій.

⁴⁾ Ср. малорусск. *Закревскій*.

⁵⁾ Ср. малорусск. Тамъ же.

⁶⁾ Ср. малорусск. и галиц. *галуза*, польск. *gałąz*. Закревскій.

⁷⁾ Гамѣшнѣй, коварнѣй, *hätmisch*; мадыарск. *hamis*. Семеновичъ.

⁸⁾ Ср. малорусск. *ганьба*, польск. *hańba*, надмѣнность, укоризна, порицаніе,
 брань. Закревскій.

⁹⁾ Ср. чешск. *glejt*, м.—нѣм. *Geleit* (провода, проволочты, конвой). *J. Rank*.

¹⁰⁾ Гамба, гомба, уменьш. гомбичка—пуговица; мадыарск. *gomf*. Семеновичъ.

¹¹⁾ Ср. малорусск. *гараздъ*, хорошо, благополучно. Закревскій.

городъ, огородъ ¹⁾,
 горѣлица, водка,
 гудити, играть ²⁾,
 гультай, гуляка ³⁾,
 гуня, одѣяніе ⁴⁾,
 гурькій, горькій,
 гучала, шумѣла ⁵⁾,
 гуща, густой хѣсъ.
 Дарьмо, даромъ, напрасно,
 двендлованный, украшенный жемчугомъ,
 двурь, дворь,
 дичка, дикая груша,
 доба, сутки ⁶⁾,
 доломанъ, венгерская одежда ⁷⁾,
 долони, ладони ⁸⁾,
 донька, дочка ⁹⁾,
 дорости, дожить,
 доружка, дорожка,
 дотримать, сдержать,
 дотулитися, прильнуть,
 дудки, два крейцера,
 дякую, благодарю ¹⁰⁾,
 дяецѣ (на дяецѣ маю), нравится ¹¹⁾.

¹⁾ Ср. малорусск. *Закресскій*. Городѣць—огородъ. *Семеновичъ*.

²⁾ Ср. гудакъ—скрипачъ. *Семеновичъ*.

³⁾ Ср. малорусск. гультай, польск. *hultay*—повѣса, забіака, гуляка, лѣнтій, негодій, тунядець, бездѣльникъ. *Закресскій*.

⁴⁾ Губа, губаня и гуня—родъ нагольнаго тулупа безъ рукавовъ. *Семеновичъ*.

⁵⁾ Ср. малор. *гучити*, гудѣть, издавать звукъ.

⁶⁾ Ср. малор. *добѣ*, время, пора. *Закресскій*.

⁷⁾ Родъ верхней одежды, вышитой шнурами съ петлями и 48 мелкими пуговицами. *Семеновичъ*.

⁸⁾ Ср. малор. *Закресскій*.

⁹⁾ Ср. малор. *доня*, донька. *Закресскій*,

¹⁰⁾ Ср. малор. *дяковати*. *Закресскій*.

¹¹⁾ Ср. *дика*, воля, охота. *Семеновичъ*.

Ей бо моя, ибо моя,
 емше, еще ¹⁾.
 Жебравъ, нищій ²⁾,
 жемтица, сыворотка,
 жолнѣрь, солдатъ,
 жура, забота ³⁾,
 журиться, заботиться.
 Завахати, на дорогѣ быть, мѣшать,
 завѣситься, повѣситься,
 заграда, огородъ,
 зазыряють, поглядываютъ,
 замастився, запачкался,
 замѣняла, перемѣнила,
 заробокъ, заработокъ,
 зарошена, обмогла,
 зарько, заря. Зоре, о заря,
 захлептати, хлебать,
 звербуѣ, сосватаѣ (отъ нѣм. werben),
 звоница, колокольня,
 зѣбе (не), не сдунеть,
 зелѣ, зелье,
 зереночка, зерно,
 змарнѣло, испортило ⁴⁾,
 змочився, измокъ,
 звудить сердце, надоѣсть.
 Издригае се, подмытый водою ⁵⁾,
 Иляночка, Елена (уменьшит.),
 имила, поймала,
 ислумили, измяли, смяли.

¹⁾ Ср. *бмко*, скоро, ловко. *Семенович*.

²⁾ Ср. малор. *на жѣбры* — просить милостыню. *Закревскій*.

³⁾ Ср. малор. *журба*, печаль. *Закревскій*.

⁴⁾ Ср. малор. *змарнити*, похудѣть, известись, промотать. *Закревскій*.

⁵⁾ Ср. малор. *здритисл*, вздрагивать. *Закревскій*.

Кабать, женское платье,
 кабатина, платье,
 кавка, галка,
 какагонецъ, пестъ для растиранія маза,
 каламутный, мутный ¹⁾,
 калико, зват. пад. калинушка,
 камора, кладовая,
 камьяное, каменное,
 катуна, солдатъ; мадьяр. *katona*,
 качичка или качка, утка ²⁾,
 качулочка, пестъ,
 качурята, селезни ³⁾,
 кедь бы, когда бы,
 квитнешь, цвѣтешь,
 квѣтъ, цвѣтъ ⁴⁾,
 кирви (въ), въ крови,
 кирниченька, влючъ ⁵⁾,
 кислица, кисель,
 китицы, кисти ⁶⁾,
 кишениа, карманъ ⁷⁾,
 клебанъ, кафтанъ ⁸⁾,
 кныши, пироги ⁹⁾,
 кобымъ, если бы,
 ковнуть, вмѣстѣ,
 когутъ, пѣтухъ,

¹⁾ Ср. малорусск. *Закревскій*.

²⁾ Ср. малорусск. Тамъ же.

³⁾ Ср. малор. *качурв*. Тамъ же.

⁴⁾ Ср. малор. *квѣтка*. Тамъ же.

⁵⁾ Ср. малор. *кирничья*. Тамъ же.

⁶⁾ Ср. малор. *китыця*, кисть у платья. *Закревскій*.

⁷⁾ См. малор. Тамъ же.

⁸⁾ См. клебанъ, клебаня, клебанка, родъ шляпы; у гуцуловъ—клепаня, родъ шапки. *Семеновичъ*.

⁹⁾ Ср. малор. *кныш*, *кнышій*, ступльни; родъ печенаго хлѣба изъ пшеничной муки, пироги безъ начинки, обыкновенно ѣдятъ ихъ горячими съ масломъ. *Закревскій*.

θ. Ист.

колодка, висячій замокъ,
 боманица, клеверъ,
 конари, вѣтви ¹⁾,
 конобъ, ведро ²⁾,
 конопа, конопля,
 копицы, копны,
 корбачъ, нагайка,
 коргель, пьяница (съ мадьярскаго),
 коруна, корона,
 корчи, кусты,
 косицы, косы,
 котра, которая,
 коутай, стучи ³⁾,
 кошуля, рубаха,
 кпнтся, насмѣхается ⁴⁾,
 кравки, коровы,
 краще, карбаецъ,
 креберцомъ, крыломъ,
 крисанечка, оселокъ, брусокъ ⁵⁾,
 крумѣли, картофель,
 крута мята, перечная мята,
 крывда, обида,
 крыхота, крошки,
 крыхоточку, чуточку,
 кряталъ, опоганился,
 куповати, купить,
 курка, курица,
 куртачина, куртеа,
 куртѣй; короткѣй (отъ нѣм. kurz) ⁶⁾,
 кучери, вудри.

¹⁾ См. конарь, главная вѣтвь. *Семеновичъ.*

²⁾ Ср. малор. *конобъ*. *Закревскій.*

³⁾ Ср. ковтежь, наступшій посохъ; ковтати, колотить. *Семеновичъ.*

⁴⁾ Ср. малор. кпнтся (польск. *kiep*, дуракъ), дурачить, чваниться, издѣваться. *Закревскій.*

⁵⁾ Ср. малор. *кресло*, огниво. *Закревскій.*

⁶⁾ Куртѣй, короткѣй, быстрый: курти крыла. *Семеновичъ.*

Лакатошъ, слесарь ¹⁾,
 ланцхъ, цѣпъ,
 ластовлята, ласточки,
 лаяти, бранить,
 легинь, парень,
 леда, негодный; якій—, презрит. какой-то,
 ледачина, ничтожныйѣ, дрянъ, негодный,
 лемъ, только,
 лемъ сесе, только вотъ это,
 ленча, чечевица,
 лише, лишъ,
 лишу, оставляю,
 лозина, лозье,
 лопушна, мѣсто, гдѣ растеть лопухъ,
 лупка, ружье,
 лѣтую, провожу лѣто,
 лѣщина, лѣсъ изъ орѣшника.
Майданъ, (собствен. имя) гора,
 мамчинъ, матушкинъ,
 марненко, напрасно,
 мастила, натирала,
 мелай, хлѣбъ изъ кукурузы ²⁾,
 млинъ, мельница,
 морконила, плакала, горевала, ворчала,
 мурованная, изъ камня построенная,
 муръ, стѣна,
 мушу, долженъ (müssen),
 мѣнила, измѣнила,
 мясници, масляница ³⁾.
Намова, сплетни, наговоры,
 напидила, напугала,
 насѣнье, сѣмена,

¹⁾ См. у *Семеновича*: локотошъ, слесарь; мадьярск. lakat—замокъ.

²⁾ Ср. малор. *мелай*, просяный хлѣбъ. *Закревскій*.

³⁾ Ср. малор. *мясници*, мясоѣдъ. Тамъ же.

науповалъ, насучилъ,
 наняла, наняла,
 небого, бѣдный, бѣдная,
 неборачокъ, небогатый,
 недбаю, не обращаю вниманія,
 недотулюсь, не прикоснусь,
 ничъ, ничего,
 ногавицы, штаны,
 ножива, ножи,
 нучь, ночь,
 ний, пускай,
 нялькышъ, неуклюжий.
 Облачокъ (облакъ), окно,
 оболонь, окно ¹⁾,
 оборогъ, скирды,
 обоцѣ (на), на боку, на сторонѣ,
 обоче, оврагъ,
 обстала, осталась,
 овунъ, вунъ, вна, вмѣсто онь, она,
 огваряти, клеветать, оговаривать,
 огидный, плюгавый,
 оздрю, осмотрюсь, оглянусь,
 олъй, масло ²⁾,
 опповѣли, отвѣтили,
 очка, очи.
 Пава, павлинь,
 падиментъ, полъ,
 пайташечки, други,
 пайташъ, собутыльничъ ³⁾,
 паленочка (палѣйка), горѣлка, водка,

¹⁾ См. малорусск. *оболднъ*, поле; выгонное или луговое мѣсто близъ города. *Запресскій*.

²⁾ См. также олъй, олюй (oleum). *Семеновичъ*.

³⁾ Мадьярск. *rajtás*. Тамъ же.

паличка, палочка,
 пантличокъ, лента ¹⁾,
 папирецъ, бумага,
 парта, женскій головной уборъ,
 патри, смотри,
 пахолки, парни,
 папюрочекъ, перлы, жемчугъ,
 пелехатый, растрепанный,
 пере, мостъ,
 пинязи, деньги,
 плавина, плоть,
 планица, негодница,
 платать, починаль,
 плинешъ, плывешъ,
 плоты, плетень,
 плысти, плыть,
 повѣль, сказать,
 погарчикъ, стаканчикъ,
 подоли, подоль,
 подякуймо, поблагодаримъ,
 позырать, посматривать, засматриваться,
 позычь, займи,
 повля, пока,
 полишались, лишились другъ друга,
 полишать, оставить,
 полововъ, полова, мякина,
 поломлешъ, поломаешъ,
 полонина, хребетъ горы съ лугомъ ²⁾,
 попочила, отдохнула,

1) Мадыарск. *panlíka*. Тамъ же.

2) «Полонинами называются въ Лѣсныхъ Карпатахъ безлѣсные пространства на высочайшихъ, выше лѣсной линіи лежащихъ, вершинахъ горъ, на которыхъ горцы и подгоряне, въ продолженіи лѣтнихъ мѣсяцевъ, пасутъ скотъ, въ особенности стада овецъ...» *Головацкій*: Народныя пѣсни галицкой и угорской Руси. I, стр. 577. Примѣч.

попсована была, была обругана,
 постолы, лапти,
 поторгала, починяла,
 потятва, зяблики ¹⁾,
 прага, мыла,
 пригортаются, прикрываются,
 принада, приманка ²⁾,
 притинать (волосы), обрѣзывать,
 прихляться, наклоняться.
Развій, развейся,
 разпукне, лопнетъ,
 рандарь, тряпичникъ, покупающій тряпки,
 ратицы, раздвоенныя копыта,
 рахую, рассчитываю (rechnen),
 regimentъ, полкъ (нѣмец.),
 реклѣкъ, короткая юбка,
 рогачи, рогатина,
 розманта, разнообразная, измѣнчивая,
 року сего, этотъ годъ ³⁾,
 росоль, супъ изъ мяса,
 ружа, роза; также—ружка,
 рыче, реветъ,
 рядочки перучи, стирая тряпки.
Сашъ (шашъ), тростникъ ⁴⁾
 сбавила, лишила,
 сбитковати, зло подшутить,
 серенча, счастье,
 синчѣки, синяки,
 сирѣи, здоровые,
 скари, накази,
 смаровать, намазывать (schmierem),
 сморкачь, молокососъ, соплякъ,

1) Ср. пѣтя ср. р. и потюхъ, птица. *Семеновичъ.*

2) Ср. малор. *принада*, *приманка*. *Закресскій.*

3) *Тою року* кое гдѣ значить: въ нынѣшнемъ году, а *сего року*—въ прошедшемъ году. См. *Семеновичъ*, стр. 220.

4) См. *шашъ*, также особа; мадьярск. *vás*. *Семеновичъ.*

смѣтя, соръ,
 соннычо, солнышко,
 сороковецъ, прежняя монета (40 крейцеровъ, gulden),
 сподобала, подкосила,
 стайна, стойло,
 старосты, сваты,
 стевеличко, стебель,
 стодола, гумно ¹⁾,
 стозѣ (въ), въ стогу,
 стуляй, смыкай,
 сужно, грустно,
 суемана, родъ кафтана,
 суходливый, изсохшій, состарѣвшійся,
 счарити, околдовать,
 сью, сѣю,
 сѣкирочка, топоръ.
Тернець, тернь,
 тернь, дернь,
 токмити, готовить ²⁾,
 толвай, разбойникъ,
 туйва, здѣсь,
 турня, колокольня,
 тыждень, ведѣля,
 тягарь, тяжесть,
 тямить помнить ³⁾.
Удоперти, отпереть,
 узырѣти, посматривать,
 уклонюся, поклонюсь,
 укосичуся, заплету себѣ косы,
 ухопила, схватила.

1) Ср. малорусск. *Закрескій*.

2) См. токма, торгъ, условіе о цѣнѣ; токмити, договаривать о цѣнѣ, нанимать; надьярск. токша и др.-сл. тѣжъмити. *Семеновичъ*.

3) Ср. малорусск. *тямити* (и въ русск. простонар.) понимать, разумѣть, смыслить, также помнить. *Закрескій*.

Фартушокъ, передникъ,
Ферко, Франць,
фраирочка, фраиръ, любовница, любовникъ.

Хиблять, недостасть,
хильцомъ, нагнувшись,
хосна, польза.

Цапоче, каплетъ,
цѣвка, труба,
цюлуй, цѣлуй!

Чапки, шапки,
чардашка, поясъ широкій,
чепаньку (чипокъ), чепецъ,
черевички, башмачки,
чернцемъ, монахомъ,
чижмы, ботинки ¹⁾,
чиръ, каша, похлебка изъ муки ²⁾,
чобатый, хохлатый,
что му, который имѣеть,
чубатый, хохлатый,
чувать, слышать.

Шпантоловый, прихрамывающій, хромоу,
шановать, уважать,
шаркантиовы, шпоры,
шатя, бѣлье,
шашъ, трость, шашовина, тростникъ.
ширинка, шляпа,
шлюбъ, вѣнчаніе,
штрифлички, носки,
штыре, четыре,
шуваръ, осока,
шуга, никогда,
шугай, парень, любовникъ.

1) Ср. чизмы, чиземнята, башмаки. *Семеновичъ*.

2) Размазня. *Семеновичъ*.

Щербатый, подломленный,
 Югась, овечій пастухъ (съ мадьярск.),
 Яворина, яворь,
 якъ, какъ,
 ала, взяла, начала,
 ялина, ель.

V. Указатель мѣстностей, упоминаемыхъ въ пѣсняхъ ¹⁾.

Ардовецъ ²⁾, (Ардовская вода, стр. 35).

Будинъ ³⁾, (стр. 68).

Бѣлоградъ ⁴⁾, (стр. 107).

Видень ⁵⁾, (Видѣвци пахолки, стр. 35).

Влагово ⁶⁾, (стр. 33).

Ершава ⁷⁾, (стр. 92).

Кошицы ⁸⁾, (на Кошицкой долині, стр. 151).

Кручунивка ⁹⁾, (стр. 146).

¹⁾ Составленъ Ѳ. М. Истоминымъ, при чемъ приняты во вниманіе данныя изъ Географическаго словаря зап.-слав. и юго-слав. земель и прилежащихъ странъ, составл. Я. Ѳ. Головацкимъ (Вильна. 1884).

²⁾ Мадьяр. Szöllös-Vég-Ardó, сел. Сатмарск. у. въ Угріи, 645 жит. русск.

³⁾ Юго-сл. Будимъ, чсл. Budin, мадьяр. и лат. Buda, нѣм. Ofen, гл. г. Угріи на прав. берегу Дуная, въ Пештѣ-Пилишск. у., 55,000 жит.

⁴⁾ Вѣроятно Б. Королевскій или Стольный, словацк. Kralovský Bélehrad., сербск. Столици Београдъ, мадьяр. Székes-Fejérvár, нѣм. Stuhlweissenburg, лат. Alba Regia, Albanicum, кор. у. г. въ Угріи, 20,000 жит.

⁵⁾ Вѣдень, старорусск. Вѣдня, польск. Wieden, ч. Vídeň, нѣм. Wien, лат. Vienna, Vindobona, сербск. и юго-сл. Бечъ, мадьяр. Bécs, словинск. Dunaj, гл. г. Австр. Имперіи, 925,165 жит.

⁶⁾ Влахово, мадьяр. Ölyves, село Сатмарск. у. въ Угріи, 805 жит. русск.

⁷⁾ Елшава, чсл. Jelšava, мадьяр. Jolšva, нѣм. Eltsch, Jeltsch, лат. Alponia, мѣстечко Гемерск. у. въ Угріи, 4,500 жит. русск.

⁸⁾ Чсл. Košice, нѣм. Kaschau, мадьяр. Kassa, лат. Cassovia, гл. г. Абауй-варск. у. въ Угріи, на р. Гернадѣ, 22,268 жит.

⁹⁾ Мож-б. Кричво, мадьяр. Kricsfalva, село Мармарошск. у. въ Угріи, 1,700 жит.

- Латорида ¹⁰⁾, (стр. 62).
 Ляховъ ¹¹⁾, (стр. 132).
 Магура ¹²⁾, (Севлюшска Магура, стр. 64).
 Маковица ¹³⁾, (стр. 33, 158).
 Пешть ¹⁴⁾, (стр. 100, 158).
 Подолье ¹⁵⁾, (дѣвчина изъ Подоля, стр. 91).
 Рахувъ ¹⁶⁾, (стр. 51).
 Севлюшь ¹⁷⁾, (въ Севлюшской касарни, стр. 101).
 Токай ¹⁸⁾, (стр. 67).
 Уйлакъ ¹⁹⁾, (стр. 45).
 Унгваръ ²⁰⁾, (стр. 94, 123).

¹⁰⁾ Чехо-сл. Latorica, нѣм. Latorcza, мадьяр. Latorcsza, притокъ р. Бод-рочья въ Угріи.

¹¹⁾ Дяховцы, мадьяр. Lehócz, село Ужгородск. у. въ Угріи, 416 жит. русск.

¹²⁾ Горная мѣстность въ Берегской столицѣ. (См. *Головацкій*, Народн. пѣсни Галицк. и Угорск. Руси. М. 1878. Ч. I. стр. 568).

¹³⁾ Маковъ, чехо-сл. Маков, мадьяр. Makó, нѣм. Мако, гл. гор. Чанадск. у. въ Угріи, 25,595 жит. Маковица или Маковицкая область когда то была удѣльнымъ княжествомъ Литовско-Русскаго князя Фёдора Коріатовича, и еще въ XVIII в. называлась герцогствомъ. (См. *Головацкій*, Нар. пѣсни, ч. I, стр. 680).

¹⁴⁾ Словенск. Pest, мадьяр. Pesten, нѣм. Pesth, лат. Pestinum, Pestum, кор. гор. Пешть-Пиличск. у. въ Угріи. Пешть—слово старо-слав., т. е. печь, печь, откуда нѣмцы перенесли названіе на Будинь—Офен.

¹⁵⁾ Страна на лѣвомъ берѣгу Днѣстра, известная подъ названіемъ «Подолья» или «Подолія». Подолье собственно начинается отъ р. Липы (въ Галичинѣ) и простирается на востокъ къ Каменду, издревле называемому Подольскимъ; это древнее русское «Понизье». Народъ воспѣваетъ въ пѣсняхъ Подолье и красивыхъ Подолянкоу. (См. *Головацкій*, Нар. п. Гал. и Уг.-Руси ч. I, стр. 682—683).

¹⁶⁾ Рахово, мадьяр. Rańó, Rańó-Акна, сел. Марамарошск. у. въ Угріи, съ минеральн. водами 2,118 жит., между ними 1,607 русск.

¹⁷⁾ Чех.-слов. Sevlus, мадьяр. Nagy-Szóllós, гл. г. Угочск. у. въ Угріи. 3,376 жит., изъ нихъ 1,872 русск.

¹⁸⁾ Чех.-слов. Tokaj, нѣм. Токау, г. Земненск. у. при впаденіи р. Бод-рока въ Тису, въ Угріи, 3,922 жит., известны отличными виноградниками.

¹⁹⁾ Мадьяр. Bodzas-Ujlak, мѣст. Земн. у. и Tisza-Ujlak, м. Угоч. у. въ Угріи.

²⁰⁾ Унгваръ, Ужгородъ, Унгоградъ, чех.-сл. Užhorod; Uhvar, мадьяр. Unghvár, гл. г. Ужанск. у. въ Угріи, на р. Угъ или Ужъ, мѣсто пребыванія русскаго епископа, 9,000 жит., между ними 3,859 русск.

Черна гора ²¹⁾, (стр. 73).

Шардъ ²²⁾, (Шардовскія дѣвчати, стр. 152).

Эгрешъ ²³⁾, (Эгрешскіи хлопци, стр. 34, сморвачи, стр. 35).

Ясинь ²⁴⁾, (стр. 39).

²¹⁾ Черногора, польск. Czarna Góra, нѣм. Tschernogora, гора въ восточн. Лѣсныхъ Карпатахъ, у верховьевъ рѣкъ Тисы, Прута и Черемоша, 6,600 с. высоты.

²²⁾ Мадьярск. Sárad, два сел. Сатмарск. у. въ Угрии: Вышній Ш., Felső-S., 1,188 ж. русск. и Нижній Ш., Alsó-S., 590 жит. русск.

²³⁾ Эгрешке, мадьяр. Egreske, дер. Ольховица, Берегск. у. въ Угрии, 130 жит. русск.

²⁴⁾ Ясинье, Ясиня, мадьяр. Kőösmező, румынск. Фразинь, большое мѣстечко Марамарошск. у. въ Угрии, 5,279 жит., между ними 4,857 русскихъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ПѢСНИ ВЕРХОВИНЦЕВЪ.

СБОРНИКЪ БАЧИНСКАГО.

1.

Побили Яничка
Ниже костеличка,
Не дала дзвонити
Его фраиречка.

Не за то не дала,
Что гроши не маля;
Лишь за то не дала—
Великій жалъ маля.

2.

Жалъ мой жалъ,
Спадъте ми на малъ,
Ягъ дробна росиця
На зеленой травъ.

Ой поспѣвай, соловѣю,
Въ городѣ на тымъ зѣлю;
Держи собѣ, соловѣю,
Чорны очи на редѣлю.

3.

Иду селомъ, ягъ варышомъ (городомъ),
Зъ веселымъ товаришомъ.
Сесе село, а не варышъ,
Менѣ Василь не товаришъ.

4.

Милѣнька, не бойся,
Дай ручку, звербуйся.
Днесько ся звербую,
Заутра побаную.

Еще разъ, еще разъ
 Пойдемъ, дѣвча, до васъ.
 Кедь ми тя не дадутъ,
 Пойду ся звербовать.

Вербуютъ гусары
 По надъ зеленый гай,
 И я ся звербую
 Своей милой на жаль ¹⁾.

5.

Иванку, Иванку,
 На тымъ боцѣ яру
 Ишла бымъ къ тобѣ,—
 Взяла вода лавку.

6.

Ой Марико, было ружа,
 Не треба ти было мужа,
 Ани мужа, ни франра,
 Бо ты, душка, справедлива.

7.

Мила моя, вшитко едно,
 Пребыли есмо лѣто въ едно,
 А ще зиму пробудеме,
 На весна ся разоидеме.

8.

Ци я тебѣ не казала
 Коло той лавки,
 А бысь мене не сбитковавъ,
 Бо я одна въ мамкѣ.
 Ци я тебѣ не казала
 Коло того мосту,
 А бысь мене не сбитковавъ,
 Бо я не выросту.

¹⁾ Вариантъ см. выше, стр. 98—99.

9.

Моли, мила, Бога,
 А бысь была вдова;
 Я буду моити,
 А бысь была моя ¹⁾).

10.

Не хочу я вашу съ просомъ,
 Бо не буду жити съ Петромъ,
 Но я хочу съ шафраномъ,
 Буду жити со Стефаномъ.

11.

Лучка, лучка, лучка зелена,
 Пасла дѣвчина на ней оленя;
 Не былъ то олень, то была пава;
 Чекай дѣвчино три рочки за мя.
 Я бымъ чекала рочокъ, аль бо два,
 Ты бысь мя не взялъ, ганьба бы была;
 Ганьба бы была моей родинѣ,
 Что'мъ ся zostала той ледачинѣ.

12.

Ой Мариео черноока,
 Усунь ми ся изъ подъ бова,
 Бо уже менѣ не до тебѣ,
 Коль я иду черезъ тебе.

13.

Привязавъ конину
 На бѣлу тернину,
 Самъ пошелъ казати
 Добрый день дѣвчати ²⁾).

¹⁾ Варіантъ см. выше, стр. 137.

²⁾ Варіантъ см. выше стр. 56—57.

14.

Добры были, добры
Курицы печены,
А я теперь хожу
Не разъ безъ вечера.

Добра была, добра
Палейка (водка) въ скляницѣ,
А ще была лучша
Вечеря въ Аньцѣ (у Анны).

15.

Капуста, капуста
Широкаго листа,
То мамчина хижба
Безъ Марики пуста.

Во зеленомъ саду
Съяла росаду,
Парадны дѣвчата
На работѣ зъ заду.

16.

Василью, Василью,
Не люби насилу,
Ай люби по воли,
Якъ рыба на морѣ.

17.

Доколь я любила
Сына газдовскаго,
Не жадна я была
Вина товайскаго.

А я теперь люблю
Одного никого,
Что я отъ него жадна
Словечка добраго ¹⁾).

¹⁾ Вариантъ см. выше, стр. 42—43.

18.

Черезъ гору высокую
 Ишли тріе комисары.
 Женѣтъ вы ся, легинчики,
 Бо пойдете въ гусары.

Во гусары не пождеме,
 Женитися не будеме,
 Поки буде по дѣвчати,
 Меже ними пробудеме.

19.

Ой тамъ далѣй подъ терничкомъ
 Лежить Иванъ долу личкомъ;
 Лежить, лежить, не рушится,
 Видитъ ми ся, задушится.

Ишла бымъ то избудити,
 Личко въ личку притулити;
 Пейся его matka знае,
 Якій овуць звычай мае ¹⁾.

20.

Въ капустѣ бураки;
 Побили ся волеки;
 Та на какой причинѣ—
 На молодой дѣвчинѣ ²⁾.
 Ишли дѣвчи горами,
 Махаючи руками,
 Сострѣтивъ ихъ паробокъ:
 Гдѣ вамъ, дѣвки, заробокъ.
 Горьки наши заробки,
 Спалили смы подолеки;
 Лишь zostали два погы,—
 Хлопци взяли въ постолои.

¹⁾ Ср. выше, стр. 50—51.

²⁾ Варіантъ см. выше, стр. 80.

21.

Спѣвана, гуляня
 Буде балованя,
 На кого подійде
 Мое милованя.

Кабы оно не перейшло
 На леда дѣвочку,
 Что менѣ не годна
 Стати во слѣдочку.

Ни до ней стати,
 Ни до ней ступити;
 Та ще ми ся бере
 Головку сушити.

22.

Иванъ, Иванъ, Иванъ, съ удалъ,
 Веди мене, вытки съ мя взялъ;
 Веди мене въ той добѣ,
 Въ котрый есь мя взявъ въ собѣ.

Горо, горо горовата,
 Мида моя вольовата,
 Ожь бы мала чтыры волю,
 Еще буде жена моя.

23.

На бѣлецкомъ полю
 Тамо Сѣлайко рыче:
 Иди вонъ, Марико,
 Иванко ты кличе.

Вышла она на дворъ,
 И яли шептати:
 Якій тебѣ, Марико,
 Виганъ (платъе) вуповати?

Купи на четиры квѣты,
 Бы ся покупати
 Найпараднѣйшии дѣвки.

24.

Ей на горѣ бѣла чулка.
 Кобнымъ была ще разъ дѣвца,
 Нигда бымъ ся не отдала,
 Яку'мъ лиху долю мала.

Ой на горѣ возъ кованый,
 Чекай, милый, мальованный,
 Чекай, чекай крыхоточку,
 Маю съ тобой бесѣдочку.

25.

Ци спишь, мила, ци ночуешь,
 Я спѣваю, ты не чуешь.
 Не сплю, милый, не ночую,
 Ты спѣваешь, а я чую.

Повѣжь, милая, ци мя любишь,
 Ци лихась мя тако дуришь,
 Няй я свѣтомъ не толочу,
 Ай няй люблю, кого хочу ¹⁾.

26.

О иду я по-подъ дуба;
 Помай Богъ, дубе,
 Бо уже моя долюшечка
 Коло мя не буде.

О я иду по надъ берегъ,
 А берегъ ся издрыгае;
 Уже два рочка дѣвча люблю,
 Та нието не знае.

Тай не знае, тай не знае,
 Тай не буде знати,
 А я хлопъ тай молодой
 И не буду казати ²⁾.

¹⁾ Вариантъ см. выше, стр. 56.

²⁾ См. выше, стр. 57—58.

27.

О Яичику, сердце мое,
 Не е такихъ, якъ мы двое;
 Кобы намъ ся обрати дали,
 Сего бы сме сподобили.

28.

Упала росица
 На циняный тальёръ;
 Такой у ми милый,
 Якъ зеленый яворъ.

29.

Калинко, калинко,
 Что ты въ лозѣ стоишь,
 Ци сонѣчко позыраешь,
 Ци ся вѣтру боишь?
 Сонѣчко не позыраю,
 Вѣтру ся не бою,
 Где мя мамко породила,
 Тамъ себѣ постомъ.

30.

Дарьмо, милый, дарьмо
 За мной ся нудити;
 Я себѣ пошла
 Другаго любити.

Любила'мъ одного,
 Любила'мъ другого,
 Теперь емъ пошла
 Сына попового.

Люби, душе, люби,
 Не слухай на люди,
 Бо люде лишъ гудять,
 Та все себѣ нудять.

31.

Дала съ мене, мамко,
 За кого'мъ хотѣла;
 Звивать ми ся батужикъ
 Коло мого тѣла.

Батужикъ ся звивать,
 Паличва трискоче,
 Бо мой милый менѣ
 Конца дойти хоче.

Уволи мя, мамко,
 Отъ сей неволѣ,—
 Буду тя слухати
 Май на первомъ словѣ.

А бысь день, ночь слухала
 И ночь день робила,
 Ще тя не выволю,
 Сама съ ся втопила ¹⁾).

32.

Середь села липа
 Баршоньомъ обвита,
 Сидить подъ невь, сидить
 Мила разманта ²⁾).

33.

А я туда хожу,
 Галбу ³⁾ вина ношу,
 А она судюць, пышна,
 На бѣду бы пришла.

1) Варіантъ см. выше, стр. 121.

2) Варіантъ см. выше, стр. 86.

3) См. нѣм. Halbe.

34.

Полетѣла пава,
 Середь села упала:
 Марика съ Иваномъ
 Тото себѣ пара.

35.

Добра вода въ тымъ ярочку,
 Где я маю фраирочку;
 Еще лучша въ той кирницѣ,
 Где е мила при улицѣ.

36.

Солодка моя голубице,
 Мальована корчажице,
 Ротинѣ во тя, якъ вругица,
 А ще къ тому мудры лица.
 Кобысь мя не поцѣловала,
 Нѣй бы же она ходь, где спала,
 Пила бы ся горька вода,
 Кобы мила все молода.

37.

Не ходи по при насъ,
 Не патри во дворъ нашъ,
 Бо въ нашимъ дворѣ
 Нѣсть фраирки тебѣ.
 Въ загородцѣ фіалка,
 Не твоя я фраирка;
 Мене мамка одну мала,
 Не тобѣ мя сгодовала.

38.

Отдавала я ся
 На малыи куртый часъ,
 Я себѣ гадала,
 Что буду дѣввой засъ.

Я ся отдавала
 Въ вѣкъ вѣки аминь,
 Якъ коми бы пустивъ
 До Дунаю ваинь.

Дунаю, Дунаю,
 То тихенько плинешь;
 Молодости моя,
 То марненько гинешь.

39.

Тече вода быстренькая,
 На ней бырца слабенъкая.
 Прийди ми ся утопити,
 Некому ма ухопити.

Нянько стоить, та не хопить,
 Еще важе: най ся втопитъ.
 Пришель милый, выхватиъ ма
 И ко сердцю притулилъ ма.

40.

Моя донька бездольница
 Таеъ най иде, чи водица.
 Хлопцы ей ся порадуяють,
 Та най за ней туды идуць.

41.

Середь села дубъ зеленый,
 Не давно онъ посаженный,
 Зъ того дуба бѣе пасемоеъ;
 Чекаць за мной Митровъ сыноуъ,
 Чекай, чекай, Митровъ сыне,
 Не найдешь ты лучшу отъ мене.

42.

Боже, Боже, что ся стало:
 На калинѣ ягодъ мало,

Ци выпѣли, ци отпали,
Ци ихъ хлопцы оборвали ¹⁾.

43.

Вчера мила съ нами пила,
Самъ не знаю, где ся дѣла,
Ци коникомъ понесена,
Ци возикомъ повезена.

Коникомъ не понесена,
Возикомъ не повезена,
Имили ей за ручку,
Та повели якъ сучку.

44.

Черезъ Дунай, черезъ Тису
Ступай мила, бо ты лишу.
Не лишай мя, бойся Бога,
Бо я съ тобой пойти годна!

45.

Боже, Боже, что чинити,
Ци ся отдати, ци служити,
Бедь служити—одѣжь мати,
Отдатися—бичарь знати.

46.

Зеленый мелаю,
Не тобѣ спѣваю,
Ай тобѣ спѣваю,
Любый мой Мигаю.

47.

Иванку далекий,
То ми жаль великий,
И тебѣ не легче,
Что не видишь мене.

¹⁾ См. выше стр. 133.

48.

О кѣрельскій бучку,
 Чомъ не зеленѣешь.
 Молодой паробку,
 Прочто ты лелѣешь?

Женивъ бымъ ся, женивъ,
 Кобымъ малъ фрайреу,
 Кобы за мя дали
 Май парадну дѣвку.

49.

Середъ села, села
 Есть зелена слива.
 Кажуть, мамко, люде,
 Что маю фраира.

Еще-мъ го не мала,
 Хиба буду мати,
 Якъ буду жито
 Зеленое жати.

Ой мала я мала,
 То'мъ ся порѣзала,
 Черезъ тебѣ, Ивангу,
 Бо'мъ ся обзырала.

50.

Ой черешня, не вишня.
 Любивъ есь, не взявъ есь мя;
 Кто мя любивъ, ный ме бере;
 Менѣ на тя дяки не е ¹⁾.

51.

Патри, дѣвча, патри,
 За кого машь ити,
 Бысь такъ не плавала,
 Якъ ты буде бити ²⁾.

¹⁾ См. выше стр. 155.

²⁾ См. тамъ же.

52.

Горѣла стодола,
 Лишь терна обстала;
 Мишанина дѣвка
 Сливы продавала.
 По четиры—по пять
 За крайцарь давала,
 А язь Ферко пришелъ,
 Бочковъ роздавала.
 О ферцигу мамчинъ,
 Гдѣ ты ся забавивъ,—
 Межи двома корчи
 Съ Ганичковъ на корчмѣ.
 Ферцигу, Ферцигу,
 Мамчино дѣтино,
 Коли ты не вижу,
 Та ничъ ми не мило.

53.

Андрійку, лемаку ¹⁾,
 Упавъ есь ми въ дяку,
 О Терчко, уторко,
 Упала съ ми въ ово.

54.

О Андрию, яка мѣрка.
 Е у Ивана файна дѣвка,
 Файна, файна, бо ся чеше,
 Бо ся за ней Иванъ мече.

55.

Наша хижка на бережку,
 Наша хижка красна,
 Ходѣтъ до насъ, хлонци,
 Не убѣтъ васъ мамка.

¹⁾ *Лемки*—отрасль русскаго племени, говорящая *лемка* вмѣсто *только*.

56

На дубѣ'мъ ночовалъ,
 Подъ дубомъ квартиръ малъ;
 Солодко моя рыбко,
 То'мъ на тя дяву малъ.

57.

Ой на горѣ, на Майданѣ
 Побилися хлопцы на мнѣ.
 Волѣли въ корчмѣ пити,
 Якъ на мнѣ ся, дурны, бити 1).

58.

На горѣ, на горѣ
 Листокъ сперковий;
 Вырви го, Гафирко,
 Та дай го Феркови.
 Начтобъ я го рвала,
 Листочокъ, казала,
 Коль я тебе, Ферву,
 Зъ давна любила.

59.

Я бымъ не спала,
 А бы день бѣленьки,
 Кобы сидѣвъ, та говорилъ
 Стефанъ молоденьки.

60.

Ой летѣли качурата (утята)
 Сѣмъ и тамъ;
 Коли я ся съ сего села
 Вымотамъ?
 Вымотамъ ся съ сего села
 На осень,

1) Вариантъ см. выше, стр 80.

Якъ упаде жолтый листь
Черешень.

61.

Марико бѣлава
Днесь съ ночи гуляла
За поточкомъ рѣвявымъ
И зъ Иванкомъ бѣлявымъ.

62.

Ой не самъ я сюда пришегъ,
Рѣчка мя занесла.
Богдай, та быстра рѣчка
Шуваромъ (тростникомъ) заросла.

63.

Мила моя, мила,
Зъ за чернаго моря,
Ци готова, ци нѣтъ
Вокрейдца моя? ¹⁾

64.

Мигалю, Мигалю,
На Мигалю ружа;
Болѣла мя, болить
За Мигальомъ душа.
Болѣла бы его
На мене за него,
Бо коль мене не е
Битья черезъ него. ²⁾

65.

Журился сосѣдцы,
Журился люде,

¹⁾ См. выше, стр. 66.

²⁾ Ср. выше, стр. 90.

Ожъ на моей головотцѣ
 Вѣночка не буде.
 Кой на мою головочку
 Золотъ вѣнчикъ вложи,
 Тогда мои сусѣдочки
 Каменьомъ стали ¹⁾).

66.

Где идешь, Яничку,
 На сѣрвастомъ коничку?
 Я иду за Тису,
 Милу сву не лишу.
 Марико премила,
 Зоставай счастлива.

67.

Колимъ ишелъ, повили васъ,
 Запахъ менѣ цѣбриушь у васъ,
 Золотыми литерами
 И красными листочками
 На синьѣмъ напѣри,
 На цѣняномъ талерѣ.

68.

Пила бышь водицѣ;
 Подай ми, Михалю,
 Поки прійде Юрко
 Изъ вышняго краю.
 Парада, парада,
 Май парадна дѣвка,
 Та май параднаго
 Легиня фраирка.

69.

Добре менѣ близько
 Коло рѣчки жити,
 Бо тамъ милый ходитъ
 Волики понти.

¹⁾ Вариантъ, см. выше, стр. 59.

Волики поити,
 Со мной говорити,
 Любо, моя рыбко,
 Якъ тебе любить.

Рыбко моя, рыбко,
 Чему ты не видко;
 Чтобы мене видко,
 Не любить мя нѣто.

70.

Пойду я до млина;
 Не моя се меле;
 Прочто мой миленькій
 Гнѣвается на мене!

Няй ся овунъ гнѣвать,
 Ожь бы ноги пробилъ,
 Бо на нашемъ пиру
 Нивгда нѣкто не пилъ.

71.

Пошелъ милый, пошелъ,
 Доловъ долиночковъ,
 Дать себѣ свѣтити
 Одновъ калиночковъ.

Я му не свѣтила
 Одновъ калиночковъ,
 Бо я му не была
 Лишь рокъ фраирочковъ.

72.

Фраирко небого,
 Е ужъ у въ мене друга,
 Няй про мене буде,
 Не мила ми буде.

73.

Ай ишовъ я долу ледомъ,
 Найшовъ я дѣвча зъ медомъ;

Дѣвча мое медовое,
 Узьявъ бѣхъ ты дѣмаюе.
 Ой возьми мя молоденьку,
 Доросту ти у чепоньку;
 Доросте ти Божа мати,
 Буду и зъ тобою ковнуть спати ¹⁾.

74.

Ци ты, мамко, въ гѣсѣ росла,
 Люди не видала,
 Яка до ты бѣда пришла,
 За таку съ мя дала.
 Менѣ зъ того хосна не е,
 Лише мала слава,
 Куды ходишь, та говоришь,
 Что доньку съ отдала.
 Поплакала бѣла дѣвка
 Первой пятницы:
 Не можь, не можь выкликати
 Изъ корчмы пѣяницы.
 Поплакала бѣла дѣвка
 Другой субботы:
 Не можь, не можь выкликати
 Бѣду до роботы.
 Поплакала бѣла дѣвка
 Третьей недѣли:
 Куда ходить, увауе
 Синички на гѣлѣ.

75.

Седмѣ мѣховъ орѣховъ,
 А решето бубье;
 Кто ми любку любить,
 Та най ся распуке.

¹⁾ Ср. выше, стр. 110—111.

Не ходи ми по-подъ облакъ,
 Кажуть люде, ожъ ты жебракъ (нищій);
 Ани жебракъ, ани югасъ (пастухъ),
 Полюбилъ бымъ дѣвча у васъ.

76.

Ай болить мя, поболую;
 Никто менѣ не вѣруе,
 А кто бы былъ повѣроваъ,
 Тотъ въ свѣтокъ повандроваъ.

77.

Хлопцы въ касарнѣ
 Отты зазыряють,
 Якъ ся по-подъ-горы
 Бучки развивають.
 Ши ся не развила
 Лишь одна липочка,
 Что ю посадила
 Моя франрочка ¹⁾.

78.

Шугаю, шугаю,
 Заведи мя за гаю,
 Бо я, молоденька,
 Путика не знаю.
 Кедь бы ты, молада.
 Путика не знала,
 То бысь молодого
 Шугасемъ не звала.

79.

Еще разъ, еще разъ
 Пойду, дѣвча, до васъ
 Кодь ми тя не дадутъ
 Сами мя звербуютъ,

¹⁾ Вариантъ см. выше, стр. 101.

Альбо ся звербують
 По-подъ зеленый гай,
 И я ся звербую
 Тебѣ, рыбакѣ, на жалъ.
 Ой голосочку мой,
 Чути ты на милю,
 Вернися зъ Унгвару,
 Мой милый Андрію ¹⁾).

80.

Ой у той то полонинѣ
 Огникъ разгорѣвся;
 Кобы ты знавъ, что я знаю,
 Ты бы разболѣвся.
 Ой у той то полонинѣ
 Двѣ березки бѣлы,—
 Я бымъ пошелъ на вандровку
 На четыре недѣли.

Ой у той то, полонинѣ
 Кучерави бучки;
 Ожь ты легниъ, а я дѣвка,
 Потягнемся въ ключки.

81.

Ой Марико, чія ты,
 Поидь со мновъ гуляти;
 Не звѣдай ты, чія я,
 Кедь ты идешь, иду я.
 Во заградѣ галузя,
 Моя мила недужа,
 Кедь гусельки учуе,
 Бѣда со ней таньцуе.
 Гей, Марико попова
 Бервеночекъ полола.
 Поити, хлонци, полоти
 Будеме ся бороти.

¹⁾ Вариантъ см. выше, № 4, стр.

82.

Зарѣжу я когутика,
 Тай чапату курку,
 Тай пойду я до Ардова
 По свою фраирку.
 Возьму курку, пойду въ кучку,
 Тай засаду пити;
 Повѣмъ женцѣ: лишва и зѣла,—
 Не буде мя бити.

83.

Теперь я си заспѣваю,
 Теперь ми ся хоче,
 Коли мою головоньбу
 Никто не хлопоче.
 Ой, ты роду великого,
 А я не малого;
 Ой ты любишь жартовати,
 А я не отъ того.
 Плыне вода изъ города,
 Иде въ переверты,—
 Та мя люде взяли въ зубы
 Черезъ твои жарты.

84.

Покимъ была молоденька,
 Не знала'мъ ничего;
 Я гадала, что не буду
 Любити никого.
 А теперь я вже выросла,
 На станочку стала,
 Не одному молодцеви
 До сердца упала ¹⁾.

85.

Пусти, мати, погуляти,
 Я не забавлюся,

¹⁾ Вариантъ см. выше, стр. 28.

Только хлопцевъ развесело,
Назадъ повернуся.
А мой милый чернобровый,
А мой милый ладный,
Куда только подвлюся,
Не есть такой жадный.
Ой не дубкай, мой миленьки,
Не дубкай ногою,
Не будешь ты мене мужемъ,
Я тобѣ женою.

86.

Упавъ дождикъ съ росою
На бѣлу березу,
Любилъ есь мя пьянесенку,
Люби мя тверезу.

87.

Не журися, мой миленькій,
Что мя судять люде,
Хоть якій мя поцѣлуе,
Ще и тебѣ буде.

88.

Ты, дурный, дарунки давалъ,
Я, разумна, брала,
Ты вже мыслилъ, что тя люблю,
А я ся смѣяла.

89.

Болить мене головонька
Тай межи плечами;
Приведить ми, кого люблю
Съ чорными очами.
Лишь ми того не ведите,
Что'мъ впередъ любила,
Но ми того приведите,
Что'мъ теперъ зачала.

90.

Ой я собѣ заспѣваю,
 Ой ду, ду, ду, ду, ду.
 Миленькому дала'мь ручку,
 Миленькаго буду.

Ой хотѣла стара баба
 Молодою быти,
 Наточкала за голову
 Зеленны руты.

Рутожь моя, рутожь моя,
 Руто зелененька,
 Я думала, что я стара,
 А я молоденька.

Ой ты знавь, на чтось бравъ,
 Я не знаю жати;
 Буде ти ся пшевиченька
 Въ поли зимовати.

На чтожь бравъ, коли знавь,
 Мѣстаночку съ мѣста,
 А не ѣла, ни не буду
 Ячменнаго хлѣба ¹⁾.

91.

Ой на выру воду беру,
 На сподѣ галузя;
 Я милого лучше люблю,
 Явь своего мужа.

Я такого мужа маю,
 Яхъ гречана пасха,
 Я тогда го подѣлюю,
 Коли моя ласка.

92.

Гей Иване, бѣлый пане,
 Пила бымъ горѣлки;

¹⁾ Малорусск. вар. см. Труды З.-Р. эксп. т. V, стр. 685, № 293.

Гей Марѣво, бѣла дѣвко,
Ходимъ до жидывки.

Пуйду я у полонинку,
Та стану на сливку,
Вотку тебе вызирати,
Соволе Васильку.

Пойду я у полонинку
Травицу косити;
Возму собѣ пицалочку
Водици носити.

Еще за тоту пицалочку
Потужу, потужу;
Иждай, иждай, бѣла дѣвко,
Най годикъ дослужу ¹⁾.

93.

Ай Михалю, ай Михалю.
Выведи мя изъ гаю,
Боя я, дѣвча молоденька,
Доружки не знаю ²⁾

94.

Полюбили два легини
Одну молодицу;
Одинъ скочивъ у конопки,
Другій на улицу;
Котрый скочивъ на улицу,
Тому провелося:
А того, дѣ изъ конопель
Тягли за волосье.

95.

Ой где мя ты поведешь,
Таку молодоньку?

¹⁾ Варіантъ см. выше, стр. 43.

²⁾ Малорусск. варіантъ, см. Труды З.-Р. эксп. т, V, стр. 342, № 668;
также см. выше № 78, тр. 198.

Во попову поляночку,
Въ траву зеленоньку.

96.

Пришла тамъ бѣла дѣвка
Тай попозирала,
Во шовкову шириночку
Личко обтирала.

Прійшла и другая дѣвка,
Ще красша и красша;
Ой, Боже мой милостивый,
Доле ма несчастна.

97.

Любилъ я тя, бѣло дѣвко,
За лѣто, за зиму,
Теперь собѣ посвистую
Коло магазину.

Перебрыду млиновицю,
Перебрыду воду;
То ма дали у катуны,
На дванадцать году.

98.

Та на горѣ, мати, жито,
И по долинѣ жито;
Край долины широкон,
Тамъ легина вбито.

99.

Черезъ гору гусавъ легѣвъ;
Мене одинъ русинъ хотѣвъ,
А я его не хотѣла,—
Овунъ чорный, я я бѣла.

Овунъ чорный, яко кавка,
А я бѣла, якъ фіалка;
Овунъ чорный, яко тернець,
А я бѣла, якъ папирецъ.

100.

Умру, мамко, умру,
 А ты будешь жить,
 Выйди на тотъ гробикъ,
 Где я буду гнить.

Эй кобы ты, мамко, знала
 Якъ я пребываю,
 Якъ своими дорогими
 Слезами зливаю.

Эй кобы ты, мамко, знала,
 Якъ мене на души;
 Ты бы мене заспѣвала,
 Якъ голубъ на груши.

Эй кобы ты, мамко, знала,
 Якъ мене на тѣлѣ;
 Ты бы мене заспѣвала,
 Якъ малой дѣтинѣ ¹⁾.

101.

Хоть я въ мамки невеличка,
 Коль у мамки любя;
 Мене мамка—
 Съ зеленаго дуба.
 Ой ци зъ дуба, ци не зъ дуба,
 Ай изъ той тополи;
 Всегда мене проговляла,
 Ний ты, дѣвка, доли.

102.

Черезъ одну храирочку
 Мушу идти у войночку.
 Иди, милый, а бысь не сталъ,
 Коли мене изчаловалъ.
 Ой могла ты дѣвко знати,
 Что я знаю чаловати,

¹⁾ Вариантъ см. выше, стр. 103.

Бо я очи черны маю,
Чаловати добре зваю.

103.

Ой не ходи ты до той,
До которой я хожу;
Ой бо я тобѣ стеженьку
Терньомъ загорожу.
Або мене кто забьетъ,
Або я да кого;
А ко своей миленькой
Не пущу никого ¹⁾.

104.

Любили ме одну двое;
Чія жь она буде,
Гей ци моя, альбо твоя,
Най разсудять люде.
Не треба ся, пане брате,
На дѣвчинѣ бити;
Сама скаже, кого схоче
Съ межи насъ любити ²⁾.

105.

Гора, гора за горювъ,
Самъ не знаю, за котровъ,
Е тамъ такий малярничокъ,
Что малое черевичокъ
Молодой дѣвчинѣ.
Эй, гой, мамко ма,
Повычь менѣ маляря!
Ой чтобъ менѣ ты спѣшити,
Черевички выкупити
Отъ молодого маляря.

¹⁾ Вариантъ см. выше, стр. 80.

²⁾ Вариантъ см. выше, стр. 80.

Эй, гой, донько моя,
 Лѣто было—не зима,
 Треба было заробити,
 Черевички выкупити,
 Ть молодого маляра.

Эй, гой, мамко ма,
 Болѣла мя голова,
 Не можь было заробити,
 Черевички выкупити,
 Ть молодого маляра.

Дѣвко моя, дѣвко ма,
 Полюби ты маляра—
 Будешь мати черевички
 И штрихлички и пантлички.
 Ромта тидра, ромтадра ¹⁾.

106.

Пасуть овцы въ полонинѣ,
 Где ся зеленѣе;
 Тое дѣвча хлопцы люблять,
 Что ся румянѣе.

А чомъ въ тебе, дѣвчинонько,
 Губки солоденьки!
 Смаровала мати медомъ
 Еще молоденьки.

Та ты умѣешь, дѣвчинонько,
 Голову завити,
 И неумѣешь, дѣвчинонько,
 Рубца зарубити.

Ой, дѣвчата, дѣвчатоки,
 На Бога гадайте,
 Якъ есте мя счаровали,
 Такъ ми рады дайте ²⁾.

¹⁾ Варіантъ см. у *Дешка*, стр. 672, № 5.

²⁾ Варіантъ см. выше, стр. 30.

107.

Съ того боку на другій бокъ
 Далеко ходити,
 Не е лучше, якъ изъ близька
 Дѣвчину любити.

На Краину не пойду
 И дома не буду,
 Дѣвча ми ся полюбило,
 Женитися буду.

Перескочу поточину,
 Тай недотулюся;
 Кедь не возьму, котру люблю,
 Та не оженюся.

Полюбилъ я дѣвчатъ сорокъ,
 А молодыхъ триста;
 Щи у Бога есть надѣя,
 Душа моя чиста ¹⁾).

108.

Ой ты, мамко, стара,
 Ой ты, мамко, рѣзна,
 Не дай мене за богача,
 Бо я буду бѣдна.

У богача жолты столы,
 Высоки пороги,
 Будуть на мя угоняти
 Волки та коровы ²⁾).

Устала я дуже рано,
 Яла хижку нести,
 Стара менѣ уповѣла,
 Ъсти бы ми нести;

А я ей зазвѣдала:
 Где нашъ плужокъ оре?

¹⁾ Варіантъ см. выше, стр. 89.

²⁾ См. выше, стр. 93.

Она менѣ уповѣла:
Ная ты въ боги коле! ¹⁾.

109.

Ой, сусѣда, вы сте добры люде,
Дайте дѣвчину, господыня буде;
Се чуждая теперь, моя буде,
Оженюся, раять мнѣ ей люде.

110.

Що съ дѣяла, бѣла дѣвко,
Коли загремѣло?
Я дѣ сѣно обертала,
А бы не сгорѣло.
Та я сѣно обертала,
По подѣ сѣно вода;
Я ты дѣвко, доты люблю,
Поки есь молода.
Тогда съ ми ся, бѣла дѣвко,
Тай исподобила,
Черезъ гору воду есь несла,
Тай непопочила.
Тогда съ ми ся, бѣла дѣвко,
Дуже измервила:
Съ колодязя воду есь несла,
Три разъ попочила.

(Сладобна).

111.

Сидить медвѣдь на печи,
Держить корбачъ на плечи;
Печить, мамко, колачи,
Идутъ до насъ сватачи,
Возмутъ отъ насъ дѣвочку,
У зеленомъ вѣночку.

(Сладобна).

¹⁾ Малорусск. вариантъ см. Труды З.-Р. вѣсп. т. V, стр. 697, № 301.

112.

Кажетъ мати женитися;
 Мешъ ничь до того,
 Бо у мешъ у Сиготъ
 Карабинъ на столъ.
 Карабинъ дѣ ай на столъ,
 Сабелька на клинку,
 Ходитъ мати покликуе:
 Солодкій мой сынку!
 Сидятъ хлопцы у касарей
 Вытты зазирають,
 Бо якъ дѣ ся поподъ гору
 Бучки развивають ¹⁾.

(Рекрутская).

113.

Ой ходивъ я до бѣлавки,
 Тай буду ходити;
 Мене баба на кудѣла,
 Буду я ей бити.
 Ой выйди ты, бѣла дѣвко,
 На дворъ подивися,
 Конопеньки покосени,
 Ленокъ похилился.
 Ой я тебѣ, бѣла дѣвко,
 Ото не пропушу,
 Я покосилъ конопеньки,
 Покосу копусту.

114.

Чія тото пудковочка,
 Въ каминѣчко вреше,
 Тото того то легиня,
 Что за дѣвки бреше.

¹⁾ Вариантъ см. выше, стр. 101.

Чія тото пудковочка,
 Въ каминѣчко дѣнь, дѣнь,
 Тото того то легиня
 Любій му день, день.

СБОРНИКЪ АНДРЕЯ ГЛАДНИКО ¹⁾.

1.

Сивый голубоньку, сидитъ на дубоньку;
 Кличе, кличе мамка сына съ корчмы до домоныку;
 Ей сыне, смночку, подь же до домоныку,
 Бо про твою педзбалоньку берутъ коровоньку.
 Знаю, мамко, знаю, же худобу трачу,
 Яъ я приду до домоныку, горенько заплачу ²⁾.

2.

Ей листя, листя, зелене листя;
 Любила мене красна невѣста;
 Не такъ любила, якъ жаловала,
 Вывела коня и осѣдала,
 Дала ми робку и хлѣба скибку,—
 На же ты, мой милый, вечерю вшитку.

3.

Сходить соненько страна низенько;
 Приди до мене, приди до мене, мое серденько.
 Ой приди, приди, не роби жалю,
 Не роби жалю, не роби жалю, драгий кришталю.

¹⁾ Учитель пѣнія въ Петринскомъ приходѣ, Буковецкаго собора, въ Шаршскомъ комитатѣ, на Маковицѣ, въ Бескидахъ.

²⁾ Варіантъ см. выше, стр. 88.

Г. Д.

Ө. Ист.

Кедьже мя любинь, любъ же мнѣ вѣрно;
 Не своди мене, не своди мене, яко ле дѣтко.
 Взаяль бы былъ мене дядь молоденькій,
 Жолты власы малъ, жолты власы малъ, очи черненьки.

4.

Ей коли я гуси пасла ¹⁾,
 То я ся высоко касала,
 Еи исъ (?) я пасла качата,
 Впало ми едно въ болото,
 Подьте ми го, хлопци, помочи,
 Дамъ я вамъ перечко съ Левочи.

5.

Гдежь ты идешъ, ты шаленый?
 До Свиднива на огляды,
 Гой я я я я я, гой я я я я я,
 На огляды:
 Есть тамъ дѣвча на выданю;
 Два крайцари ти съ нимъ дають.
 Гой я я я я я, гой я я я я я,
 Ти съ нимъ дають.
 А кедъ ти ся мало видитъ,
 Дастъ ти коня, што не видитъ,
 Гой я я я я я, гой я я я я я,
 Што не видитъ.
 А кедъ ти ся мало ставать,
 Дастъ корову, што не ставать,
 Гой я я я я я, гой я я я я я,
 Што не ставать.
 Веселости мяса дости;
 По гостини оближь кости,
 Гой я я я я я, гой я я я я я,
 Оближь кости.

¹⁾ Каждый стихъ повторяется двѣ раза.

6.

А ты, дѣвча, подь за мене, гоя гой!
 Не буде ти бѣда въ мене, гоя гой!
 Не будешь ты хижу мести, гоя гой!
 Ани до ней воду нести, гоя гой!
 Мою хижу вѣтеръ меде, гоя гой!
 Сама до ней вода тече, гоя гой!

7.

На долинь загремѣло, ай надь горою блиско.
 Бодай мою премилену ай за серденько стисло.
 Кобы горы прокопати, ай лѣсы прорубати,
 Видѣль бы я свою милу, ай коли лѣгать спати.
 Два голубки воду пили, ай а два колотили,
 Бодай, тоты не спочили, ай што насъ разлучили.

8.

Вышоль я на шопу съ великого страху,
 Упавъ емъ на землю съ высокого даху (врыши).
 Иванове смѣхъ тамъ мали:
 Але але встань, Михале.
 Совсеко лугоче, воды ся ей хоче,
 А Ивановъ хопилъ дзбанокъ, на воду идетъ.

~~~~~

КОЛОМЫЙКИ ¹⁾

1.

Въ зеленой половицѣ
 Потятка спѣвають;
 Добро намъ ся ту любити,
 Кой люде не знаютъ.

¹⁾ Первоначальною родиной коломыйекъ считается такъ-называемая Коломыйщина (Коломыя—увадный г. въ Галичинѣ, на р. Прутѣ). Вотъ что говорить о коломыйкѣ Счастныи Саламонъ: «И вжежъ то изъ всѣхъ напѣвовъ въ Галицкой Руси наибльше розширена коломыйка. Коломыйка, се душа, се вѣрна товаришка Галицкаго Русина бѣтъ колыски—ажъ до могилы: немъ все на-

2.

Та пойду я въ полонинку,
 Та зрубаю вербу;
 Уже мы ся разыйдемъ
 Черезъ любовь тверду.
 Най бы мы ся разходили
 Черезъ челядину,
 Але мы ся разходиме
 Черезъ ледачину.

3.

Съ пудъ камня воду беру,
 На камени стою;
 А за мене люде брешуть,
 Я ся ихъ не бою.

чинае бытъ пѣти и все кончить. Въ коломыйкахъ бо, въ ихъ нутѣ и напѣвѣ, наибольше отпечатѣлась меланхолич, тужливость, сумога души,—а въ тыхъ то чувствахъ именно сосредоточилась цѣла жизнь несчастливаго народа Руси, который по утратѣ политической своей самостоятельности черезъ 5 долгихъ столѣтій не малъ ни воля, ни долъ, а все лишь изнывалъ, отогналъ въ путахъ рабства, подъ ударами судьбы жестокой. Оттакъ то истинный образъ исторіи нашего народа въ самыхъ напѣвахъ коломыйки» (см. Коломыйки и шумки. Собралъ въ устѣ народа *Счастный Саламонъ*. Съ вутами 4 арій народныхъ. Львовъ. 1863. Передне слово). Въ такой же мѣрѣ, полагаемъ, касается это и Угросооооооо. Особенности строя коломоекъ заключаются въ слѣдующемъ: начало или первая часть пѣсни представляетъ обыкновенно образъ, заимствованный изъ природы, вторая часть—соответствующее этому образу уподобленіе въ настроеніи души поющаго, при этомъ образъ и уподобленіе составляютъ органическое цѣлое, и второе какъ бы вытекаетъ изъ перваго; при дальнійшемъ ходѣ пѣсни, первоначально взятый образъ и уподобленіе соответственно продолжаются. Самая обычная и правильная коломыйка состоитъ изъ 4 стиховъ, при чемъ въ первомъ стихѣ находится образъ, въ третьемъ его продолженіе, во второмъ же и четвертомъ—соответствующее имъ уподобленіе; но бывають коломыйки, въ которыхъ образъ второй половины, являясь самостоятельнымъ, не составляетъ продолженія первоначально взятаго образа; бывають также и такіа, въ которыхъ параллелизмъ отсутствуетъ, и пѣсня прямо излагаетъ какой-нибудь случай или событіе изъ жизни, но въ стихѣ, по метрическому складу своему соответствующемъ коломыйкѣ. Головащій причисляетъ коломыйки къ разряду пѣсенъ плансовыхъ.

6. Мст.

Ай брешѣтъ вы, сусѣдочки,
 Якъ сука на вовва,
 Не болить на жадна кустка,
 Нѣ моя головка ¹⁾.

4.

Болить мене головочка,
 Нѣчимъ завязати;
 Недалеко мой миленькій,
 Нѣкимъ отказати.
 Болить мене головочка,
 Тай межи плечыма;
 Треба бы ми докторца
 Съ черными очыма.
 Треба бы ми докторика,
 Хлопца молодого,
 А бы мѣнѣ пустивъ кровцю
 Съ чола бѣленького.
 Пиши, милый писарыку,
 Тай не забавляйся
 И на моѣ чернѣ очи
 Дуже придивляйся ²⁾.

5.

Чому мила боса ходишь,
 Чому собѣ не заробишь?
 Лемъ сесе.
 Бо я маю вѣка проса,
 Не буду я, милый, боса.
 Лемъ сесе.
 Тай на гори жита много,
 Половина зеленого.
 Лемъ сесе.

¹⁾ Варіантъ см. у *Деша*, стр. 678, № 23.

²⁾ Варіантъ см. тамъ же, стр. 684, № 41.

Пойшли дѣвки жито жати,
Ай забыли серпы взяти.

Лемъ сесе.

Прійди, прійди, потѣши на,
Постелю ти на камѣня.

Лемъ сесе.

Изъ камѣня на ладочку,
Прійди прійди, голубочку.

Лемъ сесе ¹⁾).

(Постелъ у Лемковъ).

6.

Ступай, коню, ступай
Изъ камѣня на муръ,
Ачей бысьме зайшли
До Тернова на нучъ.

Якъ мы тамъ зайдеме,

Де мы тамъ станеме?

Середъ села на двуръ,

Пудъ зеленый явуръ.

Яворе, яворе,

Де съ тебе листѣчко?

Забрали дѣвочки

Собъ на вѣночки.

Яворе, Яворе,

Де съ тебе ставилечко?

Забрали дружески

Собъ на палечки.

7.

Изгорѣла володочка
На бѣленькій попѣль;
Казала'мъ ти, мой миленькій,
Дайме собъ покой.

¹⁾ Вариантъ см. выше, стр. 50.

8.

Не хоче ми чорный воронъ
 Та право судити;
 За кимъ моя душа тягне,
 Мушу го любити.

Изъ горѣ воду ношу.
 Долу проливаю;
 Не знае моя мама,
 Язъ я пробываю.

9.

Любивъ я дѣвчиницу
 Попову, попову;
 Ой мѣнила, тай не дала
 Ширинку шовкову.
 Любивъ я дѣвчиницу
 Иляну, Иляну;
 Ой мѣнила, тай не дала
 Косичку зелену.

10.

Что ты, бѣла дѣвко;
 Гадала, гадала,
 Кой висока полонинка
 Огнемъ упалала?
 Гадала'мч, бѣлый хлонче,
 Гасити, гасити,
 Изъ той кирпиченьки
 Водниці носити.

11.

Стоить верба надъ водою,
 Листя на ней, листя;
 Ты гадаешь, моя мила,
 Ажъ не буду безъ тя.

12.

Качалися возы съ горы,
 На долинѣ стали;

Любилися чернѣ очи,
Теперь перестали.

Любилися, любилися,
Мамка ихъ не знала,
Розтеклися, розыйшлись,
Ядъ черненька хмара.

Качалися возы съ горы
Сами бервинками,
Гѣ хоть якій шанталавый
Уже за дѣвками.

Не ходи ты, не ходи ты,
Шанталавый хлопче,
Не такій ми, не такій ми
Дорожку ми топче.

Качалися возы съ горы,

Поламали спицѣ;
Уже теперь не любити
Чужи молодежи.

Два голубки воду пили,
А два колотили;
Бодай то ты не снонали,
Што насъ разлучили ¹⁾.

13.

Ей пошелъ я въ полонину
Травицу косити,
Пришли къ мене тріе люде,
Яли говорити:

Одинъ каже, побратиме,
Другій каже, куме,
А тотъ третій, по подѣ плечи,
Мотузыще суне.

(Верховина).

14.

Ай пряду я, выпрядую
Шовкову куделю;

¹⁾ Вариантъ см. выше, стр. 41.

Та не сѣдай коло мене,
 Проклятый бѣдемъ.
 Ай я пряду, выпрядую
 Шовкове повѣсмо;
 Сѣдай, милый, коло мене,
 Хоть язь буде тѣсно.
 Бо напрамаь веретенько,
 Намотала пасмо;
 Таку'мь бѣду полюбила,
 Что всѣмъ людемъ страшно ¹⁾.

15.

На Брустурѣ загремѣло,
 На Ясинѣ блисло,
 Богдай тебе, моя мила,
 По подь сердце стисло.

16.

Бо я пойду въ полонину,
 Что калинка дѣе;
 Калинка ся розвивае,
 Листовъ зеленѣе.
 Не буду я лугъ косити,
 Во лузѣ лопушна;
 Но Марика, та Гарика
 Тото моя душа.

17.

Поможи ми, Пане Боже,
 Сей годъ дослужити,
 Та я буду сесе село
 Горами обходити.
 Не такъ село, не такъ село,
 Язь тоту газдыню,

1) Варіантъ см. выше, стр. 30.

Что та менѣ наварила,
 Несолену дыню.
 Бо не ходи, чудо, бѣдо,
 Менѣ на укори,
 Лише бы ти продавати
 Зубы на пудковы.

18.

Била мене моя мамка
 За тоту дѣвчину,
 А я втѣкавъ черезъ цѣвчу,
 Та выльавъ причину.

19.

Свочивъ песь въ овесь,
 Сука въ татарку;
 Не дай мене, любя мамко,
 За леда итангу.

20.

Вытси гора, вытти гора,
 А туй долиночя;
 Межа сама двома горы
 Моя бѣлявочка.

21.

Иде милый горѣ селомъ,
 Я на него вичу:
 Подай, подай врисанечу,
 Най ти закосичу.
 Ой Иванку, королику,
 Ой Иванку, черъцю,
 Въ тебе личко румяное,
 Пристаю ти къ сердцю.
 Ой Иванку, королику
 Иванку, поляку,
 Твое личко румяное
 Впало ми на дяку:

21.

Ой овчарю молоденькій,
 Купи платокъ зелененькій,
 Бо хоть сивый, хоть голубый,
 Овчарь менѣ дуже любый.
 Овчареньку молоденькій,
 Дай жентици пити,
 Та буду ти помогати
 Овечки дойти.
 Бо якъ будешь, овчарику,
 Овцы пасти гнати,
 Та посвищи, потромбечи,
 Дай ми сердцю знати.

22.

Мельнику, мельниченьку,
 Мели мое жито;
 Не разъ мое бѣле тѣло
 Черезъ тебе бито.
 Не зато я во млинъ иду,
 Ожъ муки немаю,
 Ай мельничокъ молоденьки,
 Я ся со нимъ знаю;
 Незато я въ млинъ иду,
 Ожъ ми тамъ мливечко,—
 Ай зато я во млинъ иду,
 Бо ми тамъ сердечко.
 Камень меле, муки не е,
 Мучанка порожня,
 Ци буде намъ, товарицу,
 Бѣлявка ворошна ¹⁾.

23.

Волѣте, товарицу,
 Волки свородити,

¹⁾ Вариантъ см. выше, стр. 57.

Якъ по двое до одной
 Бѣлявки ходити.
 Бо мы волки спродаме,
 Подѣлимъ гроши;
 На бѣлявцѣ чернобривцѣ
 Погубимъ си души.

24.

Ой у мнѣ горючку
 Убивъ ястрябъ курку;
 Хиба умру та не буду
 Съ милымъ на рахунку.

25.

Ой за зворомъ, за потокомъ
 Зацвѣла ружичка,
 За молодымъ легиникомъ
 Болить мя душичка.
 А я въ него молодого
 Душу не положу,
 Тай за него молодого
 Забыти не могу.
 Ой за зворомъ, за потокомъ
 Зацвѣла черешня,
 О жаль бы ты, хлопче, убивъ,
 Чому не берешъ мя.

26.

Иде милый горъ селомъ,
 То ему ялося,
 Бо у него сива гуня,
 Жовтое волосья¹⁾.

27.

Парто моя дьендьована,
 То съ ми науновала;

1) Вариантъ см. у *Дешка*, стр. 686, № 57.

Вѣночку мой зелененьки,
 Барва съ тя упала.
 Ой Марико молоденька,
 Обье тебе отецъ,
 Та начто есь замѣняла
 Партицю за чепецъ.

28.

О я быль ся не сдрымала,
 Абы день бѣленьки,
 Кобы сидѣвъ, та говоривъ
 Хлопецъ молодецьки.
 О я бы ся не слымала
 Съ людкомъ на оборозѣ,
 А бѣда ся вздрымала
 Съ Мишомъ на порозѣ.
 Иде бѣда горѣ селомъ,
 Иде бѣда боса,
 Я подивлюсь на бѣду, —
 Видѣ тече съ носа.

29.

Милни мои, двѣ васъ, двѣ васъ;
 Голѣи мои плеча про васъ;
 Вже за гатами не гадаю,
 Бо три годы, ягъ не маю.

30.

Ци ни ганьба, не публика,
 Била баба челоуѣка:
 Била за дверми
 Зъ лопатою по ребрѣ,
 И сусѣда помагала,
 Ажь вочергу поламала,
 Ци я пишъ, ци я дягъ,
 Же мя дѣвки не люблять,
 Любили мя молодницы,
 Купали ми ногавици,

И сорочку нову
 За выгоду мою.
 На поповимъ перелазѣ.
 Сидѣли тамъ три небозѣ,
 Еденъ пипъ, другій даяъ,
 И костильникъ неборакъ.

31.

Мужъ си купиць жупанъ,
 Жена каже фракъ.
 Ой такъ, ой такъ, такъ,
 Найже будетъ жупанъ фракъ (2),
 Ой гой, жена моя,
 Найже будетъ воля твоя,
 Мужъ си купиць рыбу,
 Жена каже ракъ.
 Ой такъ, ой такъ, и проч.
 Мужъ си купиць речку,
 Жена каже макъ.
 Ой такъ, ой такъ, жена каже макъ ¹⁾.

¹⁾ Малорусск. вариантъ см. А. Едличка: Собрание малорусск. народн. пѣсенъ;
 ч. II, № 29.

III.

ПѢСНИ КРАЙНЯНЪ И СПИШАКОВЪ.

СБОРНИКЪ Г. ЛЕВИЦКАГО.

1.

Спѣваночки мои,
 Гдежъ я васъ подѣю?
 Пойду до гѣснчка,
 Тамъ я васъ посѣю.
 Тамъ будутъ дѣвчатка
 На траву ходити,
 Мои спѣваночки
 Будутъ находити. ¹⁾

2.

Гей верше мой, верше,
 Мой зеленый верше,
 Ужь мѣ такъ не буде,
 Якъ мѣ было перше.
 Отпало яблущко
 Отъ сладвой яблони;
 Ужь мѣ такъ не буде,
 Якъ мѣ было влони.
 Была я весела,
 Але не въ томъ рочку;
 Пошла мѣ веселость
 За гору высочку.
 За гору высочку,
 За воду глубочку;
 Была я весела,
 Але не въ томъ рочку ²⁾.

¹⁾ Варіантъ см. выше, стр. 153.

²⁾ Варіантъ см. выше, стр. 113.

3.

Фраѣречко моя,
 Перша стародавна,
 Кедь не будешь моя,
 Та не будешь жадна.

Фраѣрочка моя,
 Вѣрно'мъ ты любувалъ,
 Теперь бымъ ты не вzialъ,
 Хоць бымъ ты зверьбувалъ.

4.

Мала я фраѣра,
 Вѣрно я го мала,
 Але емъ го другой
 На интересъ дала.

Добрый то интересъ,
 Каждый день маріашъ,
 На субботу вечеръ
 Назадъ фраѣра машъ.

5.

Не мамъ волѣ, не мамъ,
 Ани на жадного
 Лемъ на пугаѣчка,
 На стародавного.

Бо тотъ стародавний
 Премиленный фраѣръ,
 Кедь онъ мене не вzialъ,
 Ни ня не огварилъ.

6.

Ганѣчко, душичко,
 Где есь была,
 Же есь таъ чижемки,
 Заросила?

Ходила'мъ до гаю,
Коровамъ на траву,
Роса была.

Тамъ и я на горѣ
Овесъ косилъ,
Преци я чижемки
Не заросилъ.

Тихій вѣтрикъ дувавь,
Росичку сдувавь,
Душо моя!

7.

Пачить шя мѣ, пачить
Лютераньска вѣра,
Бо лютерана
Два рочки любила.

Любила'мъ свойсвого,
Штожъ кому до того?
Теперь буду любить
Зарядомъ каждого.

Пачить шя мѣ, пачить
Лютераньска вѣра,
Бо моя фраѣрочка
Лютеранка была.

8.

На горѣ заоралъ,
На дѣвча заволазь:
Подъ, дѣвча, до дому,
Буду тя любуваць.

Гей, горечко моя,
Бодай съ шя знизилъ;
Фраѣречко моя,
Бодай съ поговѣла.

Кобысь поговѣла,
Была съ бы мѣ жена;
Яка бы то была
Любость премилена!

9.

Напій ша, Янѣчу,
 Палѣночки зъ рана,
 Жебысь былъ червенный,
 Якъ повезешъ пана,
     А я бы ша напиль,
     Мене бы панъ побилъ
     Про парадны конѣ,
     Же не гоню добрѣ.

Чи то коничва
 По горѣ бѣгають,
 Мого миленького
 Водичку глядають.

Ей кебы я знала,
 Же мого милого,
 Нагнала бы я ихъ
 До жита ярого.

Ей кебы я знала,
 Же то мого дѣда,
 Нагнала бы я ихъ,
 Где найвекша бѣда.

10.

По гласѣ, по бичу
 Познамъ я тя, Грицу,
 Якъ та займешъ волка
 Безъ нашу улицу.

Познамъ я милого
 По писканью его,
 Якъ му шувнѣ пискать
 Писчалочка его.

11.

Таньцюйте, паронцы,
 Най дѣвки не стоять,
 Най ша стары бабы
 На танецъ не строить.

Бо стара бабина—
 Мѣсто карабина,
 А млада дѣвочка
 Та явъ фіялочка. ¹⁾

12.

Кедь емь ишоль зъ войны,
 Мила воду брала;
 Я собѣ заспѣвалъ,
 Она заплакала.

Я собѣ заспѣвалъ
 На сѣвомъ коничку,
 Она заплакала,
 Кедь брала водичку.

Такъ мила плакала,
 Ажь руки ломала,
 Же я ей не вынѣсъ
 Яблочко зъ Токая.

Не плачь ты, миленька,
 Не суйь свои очи,
 Я тобѣ вынесу
 Яблочко зъ Левочи ²⁾.

13.

Ани до насъ не ходь,
 Ани ша не волочь,
 По за нашу хыжу
 Травичку не толочь.

Ани до насъ не ходь,
 Бо до насъ не войдешь;
 Дѣвча тѣ не даме,
 Самъ собѣ не возьмешь.

Гдѣсь ходилъ бесъ гѣто,
 Тамъ ходь и въ осени,

¹⁾ Варіантъ см. выше, стр. 157.

²⁾ Варіантъ см. выше, стр. 103.

Где'сь носилъ орѣшка,
Яблочка въ кышени ¹⁾).

14.

Овцы мои, овцы,
Роскошный кырделю,
Кложь васъ буде пасти,
Якъ я ша оженю.

Ей буде васъ пасти
Злата пичалочка,
А и наvertsаи
Моя фраѣрочка.

Пасла бы я козы,
Але ша мѣ мерзить,
Бо важда козичка
Хвостъ до горы держать.

15.

Сидить кувикъ на грушцѣ,
Заказуе Ганусьцѣ:
Ганусь, Ганусь, небого,
Не слухай ты никого,
Лемъ ты слухай Гмитрика,
Бо то краса велика.

16.

Ци ты ша погнѣвалъ,
Ци ты ша такъ завзялъ,
Же есь на въ недѣлю
Разъ на танецъ не взялъ.
Ни'мъ ша не погнѣвалъ,
А ни'мъ ша не завзялъ,
Незнашь таньцувати,
Зато емъ ти невзялъ.

¹⁾ Варіантъ см. выше, стр. 38.

17.

Фраѣречко моя,
Ты мѣ вѣрно была,
Бедь я заспалъ ночку,
Ты на зобудила.

Кедь емь заспалъ ночку
Въ той новой коморѣ,
Ты на забудила:
Ставай, шугай, горѣ.

18.

Якъ съ тадый пойду,
Комускай жалъ буде,
Выпроводить бы ня,
Невольню му буде.

Якъ я съ тадый пойду,
Загражу заградку,
Своему милому
Охаблю памятку.

Якъ коло ней пойде,
Споминати буде,
Шкода Боже того,
Што заграда его.

19.

Ружа, дѣвча, ружа,
Поля не машь мужа;
Якъ уже машь мужа
Спаде съ тебе ружа.

Ей Боже мой, Боже,
Свѣточку мой марный,
Млада'мъ ша выдала,
Немамъ въ личку барбы.

Ани въ личку барбы,
Ни въ собѣ подобы;

Где шя жъ подѣли
Лѣтенька молоды?! ¹⁾

20.

Капуста, капуста,
Зелена негуста;
Яка наша хыжа
Безъ милого пуста!
    Не зато е пуста,
    Же'мъ го не мала,
    Але зато пуста,
    Же'мъ го выдрыляла
Жебымъ го выдрыляла
Съ хыжи до приплота;
Заложилъ пѣречко,
До нашего плота.
    Пѣречко зелене
    Штось мѣ доказало,
    Якъ то было носити,
    Та съ мѣ опадало.
Пѣречко мѣ зосхло,
Кто же мѣ друкъ дастъ,
Кедь шя моя мила
Того рочку выдасть?
    Я тѣ повѣдала
    На Уйковомъ мостѣ,
    Же тѣ пошлю пѣрко
    На рыбвомъ хвостѣ.

21.

Яка я грѣшна жена,
Стратила'мъ чепецъ вчера,
Што мѣ-буде мужъ гварити,
Якъ я буду го глядати.

¹⁾ Варіантъ см. выше, стр. 117.

22.

Ей мамичко моя,
 Мой свѣтый голубе,
 Кто же мѣ волки дастъ,
 Якъ ужь васъ не буде.

Дастъ тѣ, моя дѣвко,
 Дастъ тѣ панъ Богъ съ неба,
 Дастъ тѣ панъ Богъ съ неба,
 Якъ тѣ буде треба.

23.

Теперь мѣ, мамичко,
 Теперь мѣ свѣтъ грае,
 Никто мене не бье,
 Никто ня не лае.

Ани ня не лають,
 Ани ня не біють,
 Але ня надо дньомъ
 Съ перивомъ прикрываютъ.

Спѣвамъ я сой спѣвамъ,
 Чомъ бымъ не спѣвала,
 Добру мамичку мамъ,
 Не буде ня лала ¹⁾.

24.

Где есь ходилъ дорана,
 Же тѣ змокла губаня?
 Где есь ходилъ, тамъ шя сушь,
 Не ходъ вещей до насъ ужь.

25.

Шувна, шувна бѣла ружа,
 Кедъ побочвать жена мужа;
 Еще крайша фіялечка,
 Кедъ побочвать фраѣречка.

¹⁾ Вариантъ см. выше, стр. 117.

26.

Немамъ я позору,
 Лемъ на тоту гору,
 Бо я ша съ той гѣрғы
 Сподѣвамъ фраѣрғы.

27.

Очи, очи, чорны очи,
 Не спали сте 12 ночи,
 Ищи 12 не будете,
 Повля дѣвча не скламете.

28.

Дала съ мя, мамичю;
 Было не давати;
 Кто же буде ваши
 Гучыи преимати?

29.

Шугай, шугай, шугайчку,
 Не жень ты ша того рочку;
 Того рочку война буде,
 Младый жены шкода буде ¹⁾.

30.

Тоть мой фраѣръ буде,
 Што за драгомъ иде,
 Тоть буде на иснѣ,
 Што мать хлѣбъ въ цанѣстрѣ.

31.

Шугайовы очи
 Ходять по убочи,
 А мои за нима;
 Здали бы ша зъ нима.

¹⁾ Вариантъ см. выше, стр. 100.

Шугайове двоми
 Шувны обидвоми,
 Чорны очи мають
 Миѣ шя подобають.

Черны очка, чорны,
 Чорны зо съ сѣтѣма;
 Ты машь, милый, чорны,
 Эдадутъ шя съ моима.

32.

Далась мя, мамичко,
 На шыроку ролю,
 Жебымъ визнаваѣа
 Вшеляку неволю.

На шырокой ролю
 Треба тѣжко робити,
 А я небожатко
 Не можу по нѣ ходити.

33.

Гора, гора, висока есь,
 Моя мила, далеко есь;
 Далекое есь за горами,
 Але любость между нами.

34.

Не рубай, не рубай
 Зеленаго дуба;
 Нашто ты мене бралъ,
 Кедь я тѣ не люба.

Было собѣ 'сняти
 Въ лѣсѣ черешеньку;
 Было собѣ брати
 Въ попа Маришеньку.

Въ лѣсѣ черешенька
 Черешнѣ не родить;
 Попова Маришенька
 Нигда ничь не робить.

КОЛОМЫЙКИ.

1.

Вулки мои дорогіи,
 Чему не орете?
 Лѣта мои молодіи,
 Якъ марно идете!
     Біда бери вулки сивы,
     Якъ вони турецкіи;
     Кобы ми ся навернули
     Лѣта молоденьки.

2.

Изъ Сигота до Бочкова
 Кована дорога;
 Така у мя любка файна,
 Якъ у контролова.
     Небой ты ся, бѣла дѣвко,
     Катуну любити,
     Якъ унѣ пуйде долу, рѣчковъ,
     Будешь ся журити.

3.

Пойду я у полонину,
 Та увосичуса;
 Бегме, Боже, выдмолодну,
 Будемъ дивитися.
     По пудъ дуба доружечка;
     Ай помай Бугъ, дубе,
     Бо вже моя доружечка,
     По пудъ ты не буде.
 Дамъ ты, дубе, порубати,
 Таи повозити,

Тая дамъ ты своєю милоу
На двуръ положити ¹⁾.

4.

Ай Иване, Иваночку,
Мати ты родила
Тя на мою головочку,
Абымъ ты любила.

5.

Ай бѣлявко, прихылявко,
Прихылися идъ минѣ,
Якъ ся мамка прихыляла
Идъ малуи дѣтинѣ.

Ай бѣлявко, притулявко,
Бѣлявко небого,
Кобы такнхъ бѣлявочокъ
По свѣту май много.

6.

Не хочу я кислицы,
А чирю подайте,
Ни цуйду я за русняка,
Пана ми шукайте ²⁾.

7.

Не ходи ми коло лому,
Тай коло мочила,
Абы мати не казала,
Што'мъ ты зволочила.

Ай я ты не волочила,
Ани мои очи;
Ай тебе изволовичи
Твои темны ночи.

¹⁾ Варіантъ см. выше, стр. 68.

²⁾ Варіантъ см. выше, стр. 34.

8.

Ай сусѣды не е дома,
 Моєи рыбочки,
 Пугнала она штыре волы
 До полониночки.

И я пуйду у полонину
 Косити, косити,
 Та буде мя сусѣдочка
 Любити, любити,
 У полонинѣ добро минѣ,
 У полонинѣ гайно,
 За все лѣто пасе вувци
 Андрій тай Михайло!

9.

Пиля бы ся горѣлочка,
 Кобы нова селянка,
 Кобы сита вынесла
 Бѣлява Илянка.

Ай выдѣ мене та до тебе
 Далеко ходити;
 Уже мы ся, бѣла Илянка,
 Лишили любити.

10.

Сивый сокуль, сивый сокуль,
 Тай сива голубка,
 Любий нянько, любя мамко,
 Ще май любя любка.

11.

Молодицы круглолицы,
 Тай не заникайте,
 Идѣть дому варить чиру,
 Дѣти заливайте.
 Молодицы круглолицы,
 Не палѣть ми душу;

Ява пучка темниыкая
Ходити идѣ вамъ мушу.

12.

Гей тада, душко, тада,
Каламутна вода;
Дай, Марѣчко, бѣле личко,
Докы нсь молода.
    Бо явъ дѣ ся постарѣшь,
    Будешь стара, баба;
    Не буде тя никто любити,
    Хоть бысь сама рада.

13.

Гей дѣвчата, дѣвчата,
Женить за мновѣ телята,
Та горѣ тымѣ потучкомѣ,
Де травица пудѣ бучкомѣ;
Де травица тай вода,
Тамѣ дѣвчина молода.

14.

Гей выдѣ раю ключѣ маю,
Выдѣ Бога колодеа;
Ява мѣ была, тава буду
Любови солодеа.

15.

По пудѣ грушу коня рушу;
Дѣвко, здогадайся,
Хоть най легинь золотѣ,
На зраду не дайся.
    Зародила верба грушы,
    А трепета дугѣ;
    Таки маю два миленьки,
    Якъ сивы зазули.

16.

Пуйду я у полонинку,
 Та стану на сливку,
 Вотку тебе вызирати,
 Соколе Васильку.

Пуйду я у полонинку
 Травяцю косити;
 Возьму собѣ пицалочку
 Водици носити.

Ище за тоту пицалочку
 Потужу, потужу;
 Иждай, иждай, бѣло дѣвчо,
 Най годикъ дослужу ¹⁾).

17.

Ай Михалю, ай Михалю,
 Выведи мя изъ гаю,
 Бо я дѣвча молоденька
 Доружки незнаю.

Ой возьми мя, молодчику,
 Доросту ти у чепчику!
 Доросте ти Божа мати,
 Буду изъ тобою ковнуть спати ²⁾).

18.

Закукала зазулечка
 На Ганку, на Ганку;
 Дай ти Боже здоровьечка,
 Солодки Иванку.

19.

У полоницѣ, на долиницѣ
 Пасе вепарь дикый;

¹⁾ Варіантъ см. выше, стр. 43.

²⁾ Варіантъ см. выше, стр. 110. Малорусск. варіантъ см. Труды З.-Р.
 эксп. т. V, стр. 342, № 668.

Та мы ся та любил
Лишь на жаль великий.

20.

Ой Иване, ой Иване,
Не ходи горами,
Та не топчи пуле зѣла
Изъ бѣлыми ногами.

21.

Когутку гребенатый,
Не гребн петрушку;
Най петрушка пристигае
Петривови у юшку.

Ай, Петрику, вертенику,
Убери ми тилатко;
Яви у тебе такн у мене
Черны очинатка.

22.

Закувала зазулица
За дворомъ, за дворомъ;
Заплакала дѣвчиница
У няньки за столомъ.

23.

Гей туду, важе, туду,
Ай туруду туду,
Я за тебе, бѣла дѣвко,
Шуга не забуду.

, 24.

Зашумѣла дуброчка,
Зашумѣли дубы,
Та нѣкто такъ не заспѣвать,
Якъ сараки слуги.

Ой спѣвайте, легиныки,
Во уже не будете,

Бо вже другой нидѣлочен
До войны пойдете ¹⁾.

25.

Гей легини, та легини,
Удпушайте мнѣ,
Та я съ вами та дружила,
Якъ лѣтъ, такъ зимѣ.
Та дѣвчата, ласовлята,
Будьте ласовничи,
Та не дайте повязати
Хлюпци молодиньки.

26.

Ишла дѣвка по за село,
У село ся дивила,
Писаными рукавами
Легини дурила.

Ай рукавы неписани,
Полю недѣлини,
Бѣле личко нерумяне
Не любятъ легини.

27.

Очи мои, што плачете,
Уже его не чекайте;
Пушовъ милый у чужый край,
Лишивъ на васъ великій жаль.

Плавала плавина,
Не могла станути,
Не мугъ мене жалюнь
На вѣкъ проминути ²⁾.

¹⁾ Варіантъ см. выше, стр. 98.

²⁾ См. выше, стр. 104.

28.

Изъ середи на четверь,
 Памятаю, якъ теперь,
 Же молоды козаки
 Вовели мня въ бодаки (волючки).
 Вы, молоды козаки,
 Я васъ не боюся,
 Не ведить мня въ бодаки,
 Бо тамъ поколюся;
 Ведить мене въ лободу,
 Лобода холодна,
 Постелить мнѣ жупану,
 Бо я того годна ¹⁾.

29.

Бодай, са когутъ снудилъ,
 Же онъ мене зобудилъ;
 Малая ночка мала,
 Еще'мъ ся не выспала.
 Причинь мнѣ, Боже, ночи
 На мои черны очи;
 Причинь мнѣ и другую,
 На мене молодую.

30.

Казала мнѣ мати
 Зелене жито жати;
 А я жито не жала,
 Лемъ въ бороздѣ лежала.
 Казала мнѣ мати
 Съ хлопцами погуляти:
 Погуляй собѣ, донька,
 Я тобѣ не бороню.

¹⁾ См. у Дешка, стр. 672, № 4.

Стояла на колодѣ,
 Мургаза'мъ на молодци:
 Съ гаю, молодци, съ гаю,
 Черны очи я маю.

Стояла'мъ при Дунаю
 И такъ собѣ думаю:
 Ци жити, ци не жити,
 Ци старого любити.

Старого не любити,
 А такъ на свѣтѣ жити;
 Вѣкъ вѣкомъ не пребудеть,
 Старый жити не будетъ ¹⁾.

31.

Ей не махай, не рубай,
 Най ся зеленѣе;
 Не бери парадницу,
 Най ся постарѣе.

32.

Ой тамъ за горомъ,
 Дѣтко знае за котромъ,
 Малевали маляри,
 Малевали черевички
 Дѣвчинѣ молодой.

Ой, мамко моя,
 А я дѣвка твоя,
 Пожнѣ мнѣ таляра,
 Вымѣнѣти черевички
 Молодого маляра.

¹⁾ Вариантъ см. выше, стр. 125.

Ой дѣвка моя,
 А я мати твоя,
 Теперь гдѣто не зима,
 Треба соби заробити,
 Черевички вымѣнити
 Молодого маляра.

Ой, мамко моя,
 А я дѣвка твоя,
 Болить мене голова,
 Же бымъ соби заробила,
 Черевички вымѣнила
 Молодого маляра ¹⁾.

33.

Волки мои сивенькіи рогами ся чешуть;
 Я нікому ничъ невинна, люде на мня брешуть;
 Ай брешуть на мене люде, яко пси на волка,
 А я на то ничъ не дбаю, всѣмъ газдыня добра;
 Черевички на ножечки, а чижемки съ козла;
 Ступай, мила, баръ помалы, что бысь ся несховала.

34.

Широкое болото вода забрала;
 Ужъ ся моя премилена поруковала;
 Ой жаль ми ей буде, возмутъ ми ей люде—моя не буде.
 А на горѣ студеночка, журавы съ ней пьють;
 Ай ужъ мою наймиленьку до шлюбу ведуть.
 Ой жаль ми и пр.
 Еденъ веде за рученьку, другому ей жаль,
 Третему ся сердце крае, же онъ ю не взялъ.
 Ой жаль ми ей буде и пр.
 Я вымурую студиньку во своємъ дворѣ,
 Ачей придетъ милусенька на воду собѣ.

¹⁾ См. у *Дашка*, стр. 672, № 5; вариантъ см. выше, стр. 206, № 105.

Якъ на воду придетъ, тотъ часъ моя будетъ.
Взяли ей люде, тай моя буде ¹⁾).

35.

Богдай, тебе, Маріечко,
Холела, богыла;
Колько'сь отъ мя черезъ осень
Яблочковъ поыла.

Коль ты менѣ, дурный, дававъ,
Я, разумна, брала;
Теперь зима, яблочь нема,
Я бимъ ти отдала ²⁾).

36.

Не стой, дѣвча, за порогомъ,
Не вытрицай очи;
Не бере ты нѣкто играть,
Не сбавляй си очи.

Не стой, дѣвча, за порогомъ,
Ай иди до дому;
Най ти мати гниды счеше,
Та прійдешь потому.

37.

Въ ночи прійде, въ ночи поиде,
Нигда ми ничъ не принесе,
Лемъ кошульку поторгану,
И саблечку свирвавлену.
Чучай, белай, бѣлый хлопецъ,
Кидь бимъ таивъ, якъ твой отецъ,
Дала бимъ та покупати,
Кавкамъ, вранамъ раздъобати.

¹⁾ Вариантъ, см. выше, стр. 95.

²⁾ Вариантъ см. выше, стр. 201, № 88.

Спѣвай, жоно, яѣ спѣвала,

Колись хлопца колысала.

Я хлопцѣви не спѣвала,

Лемъ емъ пестуночцѣ лала (бранила).

Ставай, жоно, на колѣна,

Най испадѣ твоя глава.

Волѣвъ бись руки рубити,

Яѣ ми маснь главу сняти.

Подай дитя сюда мое,

Пестуночко вѣрна моя!

Едно личко цѣловала,

А въ другое укусила:

Дамъ ти, сыне, на памятку,

Коли стинавъ отецъ матку ¹⁾.

1) Вариантъ см. у Демки, стр. 673, № 9.

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПѢСЕНЪ ВЪ ТЕРСТѢ.

ПѢСНИ ЛЮБОВНЫЯ.

	Стран.
Ахъ я тобѣ не казала	74
Ай бо меня не дадутъ, бо я въ Пещтѣ чекавуть	100
Ай у моеѣ городчику зеленъ зелененькій	79
Ай чисаре, чисарнику, чисаре, королю	108
5. Ай я пряду, выпряду шовковое повѣсмо	30
А кто хоче воду пяти	97
А на горѣ два дубы	40
Ахъ, якъ тяжело тужить сердце	61
Ахъ я несчастный, что мало дѣлать	92
10. Была мене мамка пружкомъ на толоцѣ	34
Была мене мамка съ ночи	53
Была мене мати, была	35
Бирозко молода, продай ми когуту	99
Боже, Боже, свѣте бѣлый	76
15. Бо кобымъ знавъ, охъ погину	49
Болятъ мене головоныя	50
Быль паробочъ едень	75
Ванячку жовтовласъ	60
Веселу, мамичо, веселу хыжу машу	113
20. Воду перебряду, огонь перескочу	37
Воляри, воляри, где сте воляри пасли	66
Всѣ хлопцѣ не женаты	115
Въ ишньому концѣ лозина	80
Выйди, выйди, мѣсячнику	59
25. Выйду я на улицу да и загуляю	67
Вье вѣтеръ вье, калинковъ колише	70
Вьетъ вѣтрикъ и студить	90
Гадашь себя, дурню, что я тебѣ люблю	38
Где ты идешь, кучерявый Яцку	92
30. Гей Боже мой, Боже, яка си я чудна	105
Гей верше мой, верше, мой зеленый верше	113
Гей зволычко моя, где есь ши подѣла	115
Гей мамичко моя, чомъ я не сануешь	11

	Стран.
Горы мои, горы, то ми тяжело на васъ	70
35. Горь гайомъ, гайомъ, гайомъ зелененькимъ	68
Гучала дуброва, коль ся развивала	84
Дала мене мамка коровку, коровку	54
Дала съ мене, мамко, за лѣсы въ дубину	53
Дала съ мене, мамичко, далечо отъ себе	115
40. Дали мнѣ кошулку прать	100
Дверьъ вдопираю	56
До касаряъ иду, якъ ружа, червлена	98
Доки мы ся ой любили	27
Доле моя, доле, несчастлива доле	28
45. Долино, долино, то по тебѣ ровно	77
Долу гай, долу гай	60
До шашу, сивый конику, до шашу	75
Дѣвчаты, сѣстрицы, минають мясницы	110
Дѣвчино, дѣвчино, газдовскаго съ роду	48
50. Дѣвчино, жаль ми тя	90
Егрешкин сморзачи	35
Ей Боже мой, Боже, что я наробила	43
Ей дѣшую я косу въ стозѣ	97
Ей мой милый неборачокъ	73
55. Ей на горь бѣлый овесъ	50
Есть у поли кириченька вымурованая	95
Еще куры не пѣли	79
Жалую, баную, жаль мнѣ не поможе	106
Жито, мати, жито, мати	31
60. Журивъ есь ся, нудивъ есь ся	74
Журили ся сосѣдочки	59
За горою високо голуби летаютъ	112
Закукала зазудейка, закукала сойка	36
Закукала зазуденька тай сказала нуку	31
65. Засвѣти, ми мѣсячнику	56
Засвѣти, мѣсяцу и ты ясна зорько	28
Зеленый дворъ отъ корене распявся	106
Зѣ далеча я познамъ свою ердячку	55
Зѣ той касаряъ хлопци позырали	101
70. Зѣ Украины ту прихожу	32
Иде жаль за жальомъ	77
Иде Иванъ горь селомъ, я коноплю терли	43
И не было и не буде большъ любки такой	107
Ишелъ милый изъ Уйлака	45
75. Качался возы съ горь	41
Качки жито желгумили	110

	Стран.
Кедь смъ ишелъ зъ войны	103
Киселицу не хочу	34,
Кобымъ знала, мамко, где буду бывати	65
80. Кобымъ я мавъ курчи крыла	106
Когуты пѣють, а у милон сяжу	60
Коли мене, любко, любишь, не кажи не кому	57
Колимъ ипогъ зъ милована	85
Коли мы ся не побрали	89
85. Коли наша Анна до воза сядала	111
Коло млина яворина, солома ся трепле	70
Коло млина ясенина, ясеное прута	64
Коняре, коняре, где сте кони пасли	102
Любила'мъ, любила'мъ всегда сырохмана	35
90. Любили сме одну двое	80
Любилъ меня бѣлый Петригъ	37
Мамко моя кривонога, не дай мене ниже моста	111
Мамко моя, мамко, сердце ми ся замкло	29
Мамко моя, мамко, ты свѣтый голубе	114
95. Мамко моя солоднѣна, купи мене гребинець	94
Мамко моя солоднѣна, поворожь ты мене	39
Мамко моя стара, не май дружбы на ми	101
Мамко моя суходлива, выгодовала съ мя хлопа	98
Марико, душко моя, кожда ночка добра твоя	78
100. Марико свѣрыко, свѣрый очи маешь	31
Между двома яворами одинъ похидился	63
Мельничку, мельниченьку, мели мое жито	57
Мила моя, мила, зъ за чернаго моря	66
Мила моя, мила, не черна, не бѣла	47
105. Мила моя, мила, что съ ми наробила	44
Миленькій небоже, умерь бысь, дай Боже	78
Михаилу, Михаилу, на Михаили ружа	90
Молодша сестра, богдай низросла	61
Моя мамка лютеранка не дала ми за Иванка	93
110. Моя хижка не бережку, въ селѣ май крайня	54
На высокой воловинѣ колпе вучарь ямгу	46
На горѣ, на горѣ качичка плавала	46
На горѣ, на горѣ сѣжмоъ ся бытѣ	69
На дворѣ хмаро и вѣтеръ вѣе	42
115. На дубѣ голубъ жалостно гуде	74
На дубѣ, на дубѣ сова очень краче	58
На Дунаѣ'мъ прада	45
На Дунаѣ шатѣ прада	99
На томъ боцѣ при потоцѣ два прута гнутса	80

	Стран.
120. На широкомъ полю на конику стою	67
Невѣсточно молода, отопри намъ ворота	65
Не дай же ся, дѣвчинонько, никому сводити	37
Не дай ня, мамичко, не дай ня подѣ бочою	114
Не стой, дубе, при дорожѣ, маю на ты гадку	69
125. Не сью, не орю—само ми ся родить	42
Не ходи, Грицу, на вечеринцу	40
Не ходи ми коло хаты	38
Ничто не виненъ, сама я	85
Овцы мои бѣленькіи	107
130. О зеленый дубе, солодки голубе	27
Ой Боже мой, Боже то я несчастная	28
Ой за дворомъ, за потокомъ	105
Ой знати, кто кого любить	44
Ой Иване, Иваночку, Иванку бѣленькій	66
135. Ой коло обоча, тамъ вода цапоче	86
Ой Марико чернобрыва, не рубай ты сама дрова	68
Ой Марико, что ся коришь	74
Ой на горѣ дичка	32
Ой не бойся, бѣла дѣвка, мене молодого	49
140. Ой не е то, якъ на Маковицѣ	33
Ой не рубай дѣщаночку	93
Ой не ходи ты до той, до которой я хожу	80
Ой Олено, Олено, у за городъ зелено	76
Ой по горѣ хожу, черешеньку саму	87
145. Ой пойду я въ полонинку овцѣ зимовати	48
Ой пойду я въ полонину горошокъ котити	47
Ой пошелъ я до дѣвчины пипку запалити	36
Ой тамъ дале пудъ яворомъ оре дѣвко однимъ воломъ	94
Ой ты, дѣвчино, ты зарученая	96
150. Ой ты, мамко стара, ой ты, мамко рѣзна	93
Ой часъ, мати, жито жати	110
Ой чисаре, чисаринку, на что насъ вербуешь	76
Очи мои черніи, то дарьмо блудите	76
Очи мои черненькіи, бѣда мне съ вами	42
155. Очи мои, што плачете	104
Очи мои черны, мамъ я бѣды съ вами	45
Очи мои, что блудите	75
Очи мои черны, прошто такъ плачете	77
Пасуть овцы въ полонинѣ, гдѣ ся зеленѣе	30
160. Пелехата вульха, корень юй у водѣ	56
Плакала сестрица, щи не такъ мамца	98
Плела мѣ ты, вѣнку, плела	112

	Стран.
Побила, побила ерапра ерапра	78
Повѣдалъ есь, же ня возьмешь	65
165. Повѣй, вѣтре, повѣй, по каменій скалъ	39
Погарчику крѣшталовый, иму ты за ушко	70
Подъ дубиною, подъ зеленою, тамъ сидѣлъ голубь съ голубиною	71
Пойдемъ во катуну, станемъ панамы	102
Пойду во полонину, тому грубу гущу	47
170. Пойду до ты во недѣлю, найду я ты якъ лѣлію	51
Покимъ была мала, дурна, не знала ничего	28
Полубилъ я дѣвчиноньку, а дѣвчина мене	85
Понижъ Унгвара зелена отлава	94
Поточе, поточе, что въ тебѣ цоркоче	93
175. Пошелъ милый, пошелъ, скоро повернется	46
Пришелъ жолнѣръ до дѣвчины	82
Продай, мати, продай коня вороного	87
Пудъ ялиною, пудъ калиною	72
Сама'мъ дома, сама'мъ дома	57
180. Седмъ дней молотила	54
Середъ села липа, баршоньомъ обвита	86
Середъ села яворъ, яворъ похилился	38
Сесе село не весело, арендаты богатый	89
Сивый голубоньку сидитъ на дубоньку	88
185. Скажи мене правду, чи любишь ты мене	63
Солнце нивенько, вечеръ близенько	55
Суббота, недѣля, кобы прилетѣла	69
Темна ночка, темна, темнисенька	53
Тече вода зъ подъ явора	62
190. Тото бы два писарки не переписали	53
Ты дѣвчино изъ Подоля, въ твоихъ рукахъ моя доля	91
Ты Маричка, я Маричка, мы сестрицы собѣ	69
Тяжко ми естъ на серденьку	62
Ужь журавы отлетѣли	81
195. У зеленой полонинѣ буювина смята	68
Умру, душко, умру, а ты будешь жити	81
Умру, мамко, умру, а ты будешь жити	103
Упала книжечка, огъ до падименту	105
Франречко моя, ружичко польова	48
200. Франру, франру, что будешь робити	64
Цы спишь, мила, цы ночуешь	56
Цы чули вы, добры люде, таку новиночку	84
Чѣе то дѣвчатко, што на воду иде	103
Чисарю, чисарю, на что насъ вербуешь	107
205. Чорна гора, не курися, моя мила, не журися	73

	Стр.
Чорна мѣ, мамко, чорна мѣ, вижу я то сама	34
Широкое болотице вода выляла	95
Широкое поле не виштико то мое	51
Шугабова матка на мня отгазуе	61
210. Шугай, шугай, шугайчку, не жешь ты шя того рочку	100.
Эй голя, мамко моя, не буду я долго твоя	114
Я конична понь, мила воду брала	103
Якъ Иванка не любити, коль Иванко молодь	48
Я у мамки одна была	85
215. Я у саду почывала, соловьѣ не чувала	33

ПЬСНИ СЕМЕЙНЫЯ.

А у моешь городчику густа команица	127
Боже, Боже, якъ то не жалъ	124
Вишти дѣвки, молодницѣ мургають на мене	126
Выходь же къ намъ, выходь, наша пани млада	119
220. Гей люляй, люляй, мой любимый соколе	142
Гей люляй мѣ, люляй, мой любый сыночку	141
Гей уважь собѣ, уважь, дѣвчаточка, уважь	128
Давно уже размышляю, что маю чинити	118
Дожиць была коло мамки	171
225. Эй люляй ми, люляй, сини очка стуляй	140
Жито, мамко, жито, кобы не пшевица	118
Зацѣвѣли ключи въ ноци	123
И шумить и гремитъ, дрибный дождикъ паде	137
Кедь быць была бѣду знала	120
230. Боргель поиде, въ корчмѣ пье	120
Люляй, дѣтя, безъ повѣтя	142
Люляй же мѣ, люляй, кедь мѣ машь люляти	143
Люляй же мѣ, люляй, комышу ты въ рукомъ	142
Люляй, люляй, сынку младый	141
235. Люляй, люляй, сыночку мой	141
Мамъ я жену розмазану	122
Моли, моли Бога	137
Моя мамка не добрая дала мене за толвая	118
Не буду ся женити, бо ми ничъ изъ того	130
240. Не буду я воду пити, бо вода нечиста	122
Не чудуйся, мужу, же я кусъ заспала	117
О Андрею, небораче, вся долина на ты плаче	133
Ой выйду я на улицу, та стану на дощку	138

	Стран.
Ой знати, знати, кто не женатый	130
245. Ой Иване, бѣлый пане	136
Ой мужу мой, мужу, я ти въ вѣрѣ служу	128
Ой Яну мой, Яну, не бій мене пьяну	136
Подъ вишнею, черешнею	125
Познати, познати, который хлопъ женатый	129
250. Поки я ся оженивъ, шармантовы цоркъ, цоркъ	131
По руменѣ хожу, румену толочу	121
Пощель Митарь, пощель въ нову жорчму пшти	138
Ружа, дѣвча, ружа, пока не машь мужа	117
Слухай, мужу, слухай, яна твоя мати	129
255. Суббота, недѣля, кошуля не бѣла	139
Теперь мѣ, мамичко, теперь мѣ свѣтъ грае	117
Теперь сой дѣвчатко, теперь роскопуешь	116
У богатыхъ дѣвочекъ по шестнадцать сорочекъ	132
Унгвара, Унгвара, Богъ дай бы ся зарвала	123
260. Урвалася паццюрочка	138
У среду' мѣ ся народила	124
Хоть бымъ косивъ, хоть бымъ жавъ	134
Ци тобѣ выдѣляи очи	134
Ци я была не гадина	132
265. Чась до дому, чась	135
Человѣкъ бы жену не бивъ	121
Чужіи жены, якъ соколы	133
Эй Боже мой, якъ ми е	124
Эй стыдъ и публина	136
270. Якъ гудакъ красно гудуть	140

ПѢСНИ РОДСТВЕННЫЯ И БЫТОВЫЯ.

А Господи милосердый, якъ мы бѣдовали	158
Ай Иванку, якій ты	147
Гей Иване, бѣлый пане, пила бемъ горѣли	146
Дай намъ Боже, добрый чась	152
275. Эй куме, куме, днеска суббота	147
Журилася попадѣнька своєю бѣдою	155
Зеленая млака	152
Ишелъ я разъ за сосѣды	150
Кедъ не будешь моя, будешь братичкова	145
280. Коли муровали бѣлу Маковицу	158
Надъ зеленымъ зерночку пила хлопцы паленочку	150
Ой легѣла зауленька тай сѣла ковати	159

	Стран.
Ой Русине, Русине	162
Ой сидѣла стара баба коло молодого	145
285. Ой черешня не вишня	151
Погорѣла полонина	144
Подь, дѣвчнно, у ворчмочку	146
Прилетѣла зазуленька, тай стала кудати	160
Сидитъ Кошутъ на высокой драбинѣ	161
290. Сидѣть медвѣдь на колодѣ	157
Спѣванци мои любии	153
Та бо чей насъ поратуетъ сила Москалева	161
Хоть бымъ косилъ, хоть бымъ жалъ	146
Ци ты, куме, одурѣвъ	144
295. Ци чули вы, добры люди, што ся въ Пештѣ дѣе	158
Чи то то женцѣ такъ красно спѣвають	154
Чому горы побѣжали	154
Шугавчкуну младый, не любь стары бабы	157
Эй на горѣ, на горѣ, на Кошицкой долини	151
300. Я гуляю, не гадаю	147

АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПѢСЕНЪ ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ.

ПѢСНИ.

	Стр.	ММ
1. Ай болить мя, поболюе	198	76
Ай ишовъ я долу ледомъ	196	73
Ай Михалю, ай Михалю, выведи мя изъ гаю	203	93
Андрійку, лемаку, упавъ есь ми въ дяку	192	53
5. Ани до насъ не ходъ, ани шя не волочь	229	18
А ты, дѣвча, подъ за мене	213	6
А я туда хожу, галбу вина ношу	187	33
Боже, Боже, что ся стало, на какинѣ ягодъ мало	189	42
Боже, Боже, что чинити	190	45
10. Болить мене головонка	201	89
Василью, Василью, не люби насилу	182	16
Вчера мила съ нами пила	190	43
Въ капустѣ бурани, побили ся воики	183	20
Вышелъ я на шону съ вилиного страху	213	8
15. Ганѣчко, душечко, где есь была	226	6
Где есь ходилъ дорана	233	24
Гдежь ты идешь, ты шаленый	212	5
Где идешь, Яничку	195	66
Гей верше мой, верше	225	2
20. Гей Иване, бѣлый пане, пила бымъ горѣлки	202	92
Гора, гора, висока есь	235	33
Гора, гора за горовъ	206	105
Горѣла стодола, лишь терна обстала	192	52
Дала съ мене, мамко, за кого'мъ хотѣла	187	31
25. Дала съ мя, мамничко; было не давати	234	28
Дала съ мя, мамничко, на шыроку ролю	235	32
Дарьмо, милый, дарьмо за мной ся нудати	186	30
Добра вода въ тымъ ярочку	188	35
Добре мевѣ близько коло рѣчки жити	195	69
30. Добры были добры курицы печены	182	14
Доколь я любила сына газдовскаго	182	17
Ей коли я гусм пасла	212	4
Ей листя, листя, зелене листя	211	2
Ей мамничко моя, мой свый голубе	233	22
35. Ей на горѣ была чулка	185	24

	Стр.	№№
Еще разъ, еще разъ пойду, дѣвча, до васъ	198	79
Жаль мой, жаль, спадте ми на малъ	179	2
Журилися сосѣдцы	194	65
Зарѣжу я когутика	200	82
40. Зеленый мелаю, не тебѣ спѣваю	190	46
Иванку далекій, то ми жаль великій	190	47
Иванку, Иванку, на томъ боцѣ ярку	180	5
Иванъ, Иванъ, Иванъ, съ удалъ	184	22
Иду селомъ, дѣгъ варышомъ	179	3
45. Баже мати женитися	210	112
Калинко, калинко, что ты въ лозѣ стоишь	186	29
Капуста, капуста, зелена не густа	232	20
Капуста, капуста широкого листа	182	15
Бедъ емъ ишелъ зъ войны	229	12
50. Болимъ ишелъ, попили васъ	195	67
Лучка, лучка, лучка зелена	181	11
Любили ме одну двое	206	104
Любилъ я ти, была дѣвко	204	97
Мѣла я фара	226	4
55. Марико бѣлявка днесъ съ ночи гуляла	194	61
Мигалю, Мигалю, на Мигалю ружа	194	64
Мила моя, вшитко едно	180	7
Мила моя, мила зъ за чорнаго моря	194	63
Миленька, не бойся, дай ручку, звербуйся	179	4
60. Моли, мила, Бога	181	9
Моя довка бездолница	189	40
На бѣлецкомъ полю	184	23
На горѣ зоралъ, на дѣвча зволаалъ	227	8
На горѣ, на горѣ листокъ спервовый	193	58
65. На долинь загремѣло, ай надъ горою блиско	213	7
На дубѣ'мъ ночовалъ	193	56
Напій шя, Янѣчку	228	9
Наша хижка на бережку	192	55
Не журися, мой миленькій	201	87
70. Не мамъ волѣ, не мамъ	226	5
Не мамъ я повору, лемъ на тоту гору	234	26
Не рубай, не рубай зеленого дуба	235	34
Не ходи по при насъ	188	37
Не хочу я вашу съ просомъ	181	10
75. О Андрию, яка мѣрка	192	54
Овцы мои, овцы, роскошный кырделю	230	14
О иду я по подѣ дуба	185	26
Ой гдѣ мя ты поведешъ	203	95

	Стр.	№№
Ой летѣли качурята	193	60
80. Ой Марико, бѣмо ружа	180	6
Ой Марико черноока, усунь ми ся изъ подъ бока	181	12
Ой Марико, чія ты	199	81
Ой на выру воду беру	202	91
Ой на горѣ, на Майданѣ	193	57
85. Ой не самъ я сюда пришелъ	194	62
Ой не ходи ты до той	206	103
Ой сусѣда, вы сте добры люде	209	109
Ой тамъ дале подъ терничкомъ	183	19
Ой ты, мамко стара	208	108
90. Ой у тойто полонинѣ огоньъ разгорѣлся	199	80
Ой ходивъ я до бѣлавки	210	113
Ой черешни, не вишня	191	50
Ой я собѣ заспѣваю	202	90
О жвѣрельскій бучку, чомъ не зеленѣешь	191	48
95. Отдавала я ся на малый, куртый часъ	188	38
Очи, очи, черны очи	234	27
О Янчику, сердце мое	186	27
Пасуть овцы въ полонинѣ, где ся зеленѣе	207	106
Патри, дѣвча, патри, за кого машь ити	191	51
100. Пачить шя мѣ, пачить лютераньска вѣра	227	7
Пиля бымъ водицѣ	195	68
Побили Яничка ниже костеличка	179	1
По гласъ, по бичу познамъ я тя, Грицу	228	10
Пойду я до млина	196	70
105. Покимъ была молоденька	200	84
Полетѣла пава, середъ села упала	188	34
Полюбили два легия одну молодицу	203	94
Пошелъ милый, пошелъ доловъ долиночковъ	196	71
Привязавъ конику на бѣлу тернину	181	13
110. Пришла тамъ бѣла дѣвка	204	96
Пусти, мати, погуляти	200	85
Ружа, дѣвча, ружа, пока не машь мужа	231	19
Седмъ мѣховъ орѣховъ	197	75
Середъ села дубъ зеленый	189	41
115. Середъ села, села, есть зелена слива	191	49
Середъ села липа баршоньемъ обвита	187	32
Сивый голубоньку сидитъ на дубоньку	211	1
Сидитъ кувикъ на грушцѣ	230	15
Сидитъ медвѣдь на печи	209	111
120. Солодка моя голубице	188	36
Спѣваночки мои, гдѣжь я васъ подѣю	225	1

	Стр.	ЛМ
Спѣваня, гуляня	184	21
Сходитъ соненько срана низенько	211	3
Съ того боку на другій бокъ далеко ходити	208	107
125. Та на горѣ, мати, жито	204	98
Таньцюйте, паронцы	228	11
Теперь мѣ, мамичко, теперь мѣ свѣтъ грае	233	23
Теперь я си заспѣваю	200	83
Тече вода быстренькая	189	39
130. Тотъ мой фрайръ буде !	234	30
Ты, дурный, даруни далалъ	201	88
Умру, мамко, умру, а ты будешь жити	205	100
Унавъ дождикъ съ рососою на бѣлу березу	201	86
Упала росица на диняный тальеръ	186	28
135. Фрайрко небого, е ужъ у въ мене друга	196	72
Фрайречко моя, перша, стародавна	226	3
Фрайречко моя, ты мѣ вѣрна была	231	17
Хлопцы въ насарнѣ отты зазыряють	198	77
Хоть я въ мамки невеличка	205	101
140. Ци спишь, мила, ци ночуешь	185	25
Ци ты, мамко, въ лѣсѣ росла	197	74
Ци ты ши погнивалъ	230	16
Ци я тебѣ не казала коло той лавки	180	8
Черезъ гору высокую ишли трие комисары	183	18
145. Черезъ гору гусакъ летѣвъ	204	99
Черезъ Дунай, черезъ Тису ступай мила, бо ти ляшу	190	44
Черезъ одну храпирочку	205	102
Чи то то пудковочка	210	114
Шувна, шувна бѣла ружа	233	25
150. Шугайовы очи ходять по убочи	234	31
Шугай, шугай, шугайчку, не жень ты ши того рочку	234	29
Шугаю, шугаю, заведи мя за гаю	198	78
Що съ дѣвала, бѣла дѣво, коли загремѣло	209	110
Я бымѣ не спала, абы день бѣленки	193	59
155. Яка я грѣшна жена	232	21
Якъ съ тадыи пойду	231	18

КОЛОМЫЙКИ.

Ай бѣляво прихлявко	237	5
Ай Иване, Иваночку, мати ты родила	237	4
Ай Михалю, ай Михалю, выведи мя изъ гаю	240	17
160. Ай, пряду я выпрядую шовкову куделю	218	14

	Стр.	№№
Ай сусѣды не е дома	238	8
Была мене моя мамка	220	18
Бодай, ся когутъ снудилъ	243	29
Вогдай, тобо, Маріечко, холсла, болѣла	246	35
165. Болить мене головочка	215	4
Бо я пойду въ полонину, что калина дѣе	219	16
Волки мои сивенькіи рогами ся чешутъ	245	33
Волвете, товарищу, волки свороштити	221	23
Вудки мои дороги, чему не орете	236	1
170. Въ зеленой полоницѣ потятка спѣвають	213	1
Въ ноци прийде, въ ноци пойде	246	37
Вытси гора, вытти гора	220	20
Гей выдъ раю ключи маю	239	14
Гей дѣвчата, дѣвчата, женить за мнови телята	239	13
175. Гей легини, та легини, удпущайте минѣ	242	25
Гей тада, душко, тада	239	12
Гей туду, кажс, туду	241	23
Ей не махай, не рубай	244	31
Ей пошелъ я въ полонину травницу косати	218	13
180. Закукала зазулечка	240	18
Закукала зазулица за дворомъ	241	22
Зашумѣла дубровочка	241	24
Иде милый горѣ селомъ то ему ялося	222	26
Иде милый горѣ селомъ, я на него кличу	220	21
185. Изгорѣла колодочка на бѣленькій погѣль	216	7
Изъ середи на четверь	243	28
Изъ Сигота до Бочкова кована дорога	236	2
Ишла дѣвка по за село	242	26
Казала мини мати зелено жито жати	243	30
190. Качалися возы съ горы	217	12
Когутіку гребенатый, не гребі петрушку	241	21
Любивъ я дѣвчилицу попову, попову	217	9
Мельнику, мельниченьку, мели мое жито	221	22
Милыи мои, двѣ васъ, двѣ васъ	223	29
195. Молодицы круглолицы тай не занимайте	238	11
Мужъ си купилъ жупанъ	224	31
На Брустурѣ загрѣмѣло	219	15
Не стой, дѣвча, за порогомъ	246	36
Не ходи ми коло лому	237	7
200. Не хоче ми чорный воронъ	217	8
Не хочу я кислицы	237	6
Ой за зворомъ за потокомъ зацѣла ружичка	222	25
Ой Иване, ой Иване, не ходи горами	241	20

	Стр.	№№
Ой овчарю молоденькій	221	21
205. Ой тамъ за горомъ, дѣтко знае за котромъ	244	32
Ой у моимъ городчику убивъ ястрябъ курку	222	24
О я бымъ ся не сдрымала	223	28
Очи мой, што плачете	242	27
Парто моя дьендьована	222	27
210. Пила бы ся горѣлочка	238	9
Пойду я у полонину, та укосичуся	236	3
Поможи ми, Пане Боже	219	17
По пудъ грушу коня рушу	239	15
Пуѣду я у полонинку, та стану на сливку	240	16
215. Сивый сокуль, сивый сокуль	238	10
Скочивъ песь въ овесъ	220	19
Стоить верба надъ водою	217	11
Ступай, коню, ступай	216	6
Съ пудъ камня воду беру	214	3
220. Та пойду я въ полонинку, та зрубая вербу	214	2
У полоницѣ, на долиницѣ пасе вепаръ дикый	240	19
Ци ни ганьба, не публика	223	30
Чому, мила, боса ходишь	215	5
Что ты, бѣла дѣвко, гадала, гадала	217	10
225. Широкое болото вода забрала	245	34

О Г Л А В Л Е Н І Е .

	Стран.
Введеніе	1—4
Очеркъ быта Угорскихъ Русскихъ	5—26
Верховинцы	7
Долиняне	22
Спишаки, Крайняне	24
Народное творчество	27—178
I. Любовь (Коханье)	27
II. Отношенія семейныя	116
III. Отношенія родственныя и бытовыя черты	144
IV. Объясненіе областныхъ и заимствованныхъ словъ, встрѣчающихся въ пѣсняхъ	163
V. Указатель мѣстностей, упоминаемыхъ въ пѣсняхъ	176
Приложенія	179—247
I. Пѣсни Верховинцевъ. Сборникъ Бачинскаго	179—211
II. Сборникъ Андрея Глацопинко	211—224
Коломыйки	213
III. Пѣсни Крайнянъ и Спишаковъ. Сборникъ Левицкаго	225—247
Коломыйки	236
Алфавитный перечень пѣсенъ въ текстѣ	248—255
Пѣсни любовныя	248
Пѣсни семейныя	253
Пѣсни родственныя и бытовыя	254
Алфавитный перечень пѣсенъ въ приложеніи	256—261
Пѣсни	256
Коломыйки	259

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ читать.</i>
18	2 сверху	1)	2')
29	7 »	съ	я
31	2 снизу	позирай	позирай
37	14 сверху	объйма	объймай
38	17 снизу	Но за нашу	По за нашу
42	7 сверху	приваду	принаду
48	17 снизу	ю	го
51	2 сверху	Ней ся	Пейся
52	5 снизу	чернобрывка	чернобрывео
58	17, 19 сверху	Любим-мыся	любимъ мы ся
59	11 снизу	Столбовъ	Съ тобовъ
60	3 сверху	та домочку	та до домочку
61	10 снизу	вязуй,	вязуй.
74	8 »	отъ почину	ождь погину
76	13 »	сынъ	сынъ
80	16 сверху	Иванковымъ	Иванку бымъ
93	15 снизу	Та	та
—	1 »	на сѣнья	настѣня
94	11 »	гадажь	гадась
106	4 »	Ко былъ	Кобымъ
111	12 »	птичкамъ	подругамъ
124	4 »	середу м'ся	середумъ ся
127	15 сверху	плоть	плоть
—	7 снизу	у моимъ	Ой у моимъ
143	10, 16, 18 сверху	тя	шя
147	5 сверху	бугъ	Бугъ
165	9 »	гадка мысль	гадка, мысль
171	1 »	науповаль	науноваль
198	3 снизу	Кодъ	Кедъ
199	1 »	стр.	стр. 179
212	13 »	кедѣ	кедъ
220	16 сверху	итангу	битангу
224	9 снизу	твоя,	твоя.
240	9 »	на Ганку, на Ганку	на ганку, на ганку.

600

